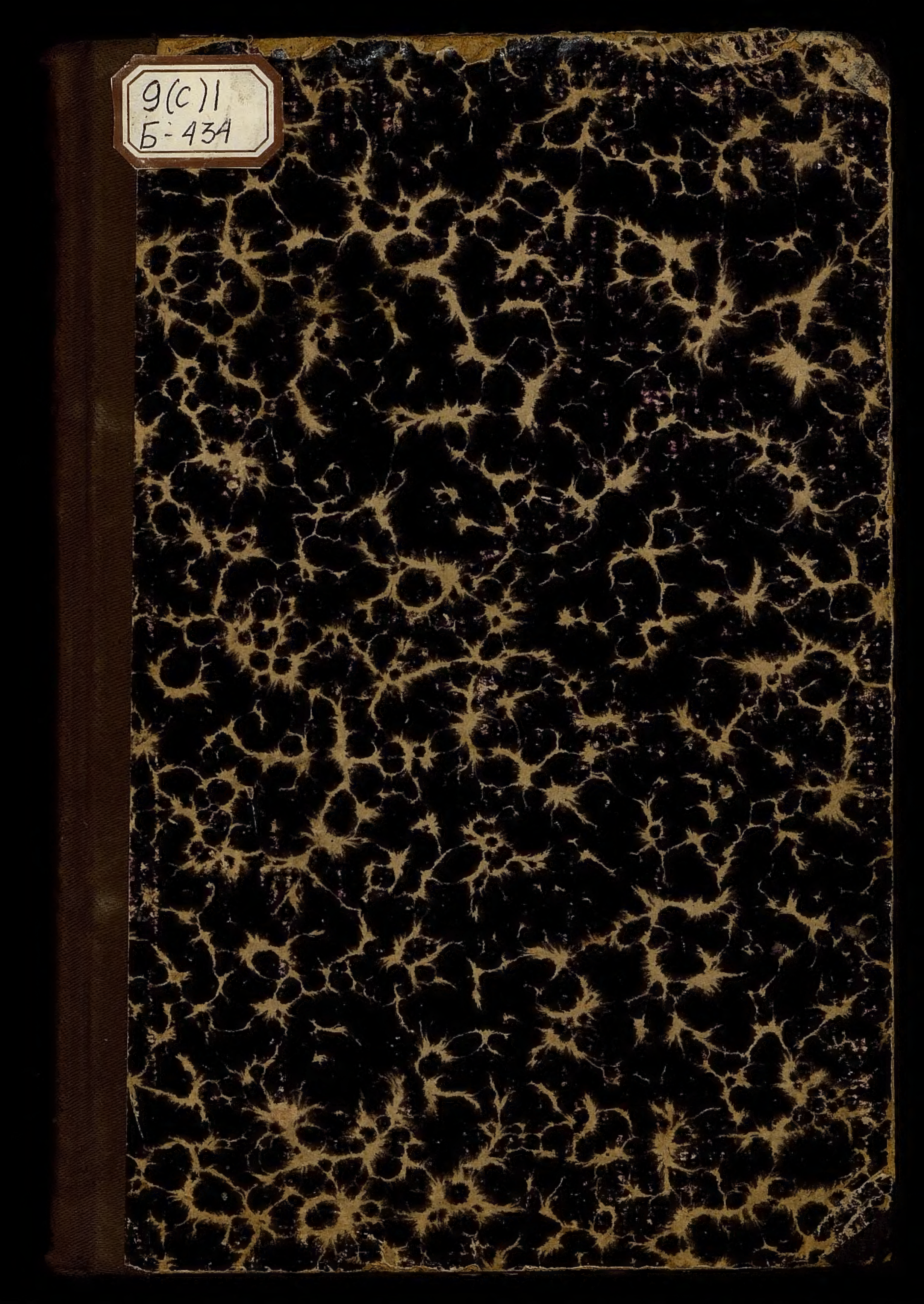
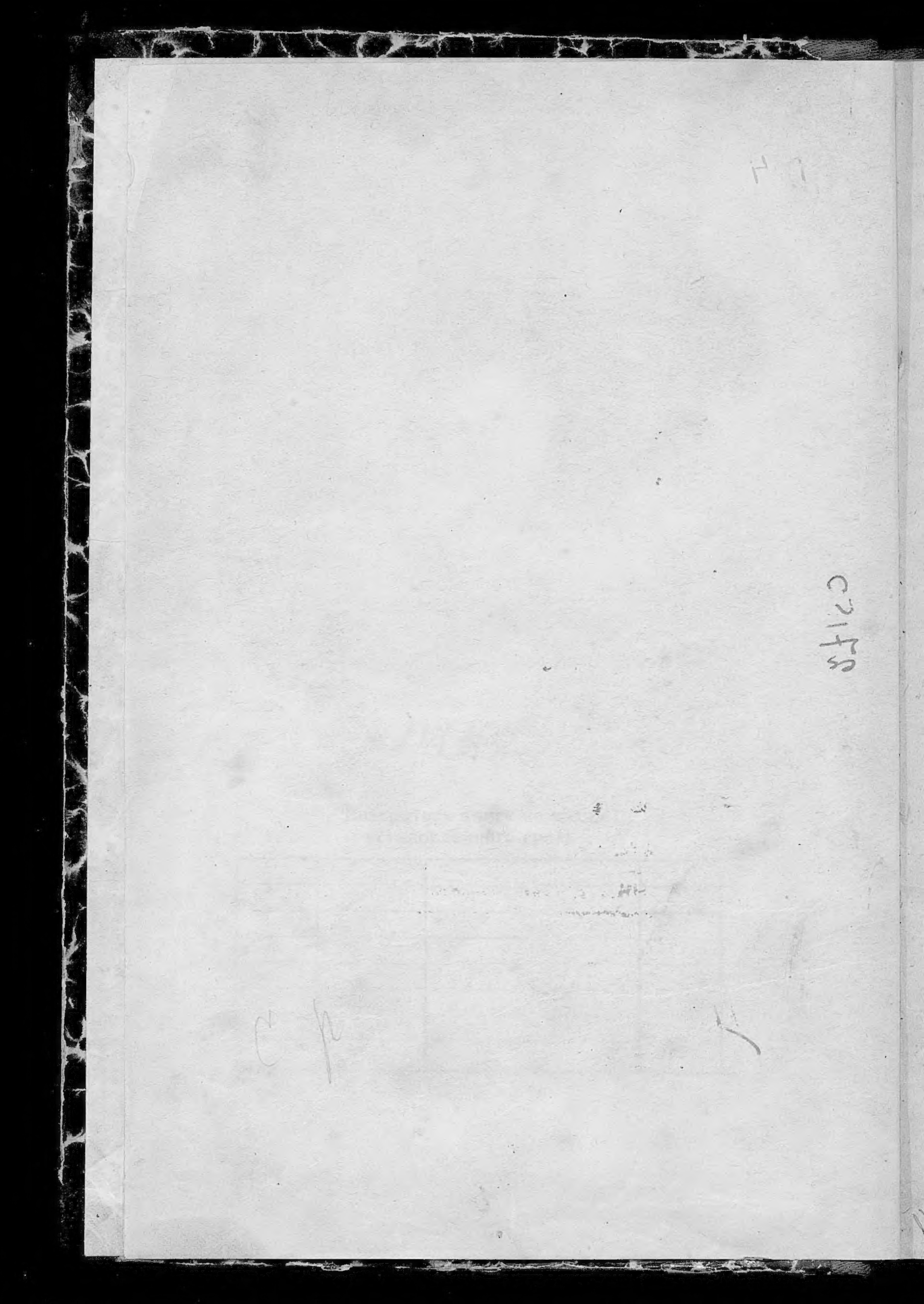

КУРСЪ

РУССКОЙ ИСТОРІИ

(ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ).

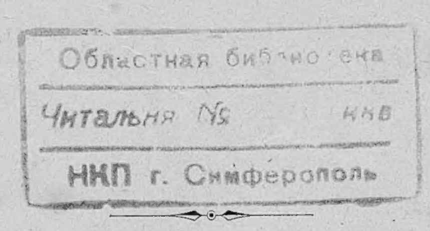
Изданіе двѣнадцатое допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ пособія для мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ качествѣ руководства для тѣхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ преподается элементарный курсъ русской исторіи.

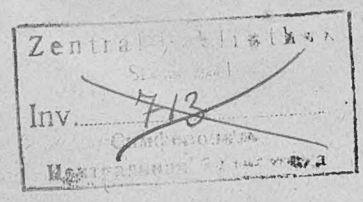
СОСТАВИЛЪ

И. Беллярминовъ.

Изданіе тринадцатое, съ рисунками и картами въ текстѣ.

Цѣна 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1909.

I. Краткія замѣчанія о западныхъ и южныхъ славянахъ.

1. Русское государство появилось болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ. Славянское племя, къ которому принадлежитъ русскій народъ, предъ основаніемъ Русскаго государства занимало земли отъ р. Эльбы до верхняго теченія рр. Волги и Оки. Южная граница славянскихъ поселеній шла отъ Адріатическаго моря, южнѣе Балканъ и оканчивалась у Чернаго моря; сѣверною границею служили часть Балтійскаго моря и Ладожское озеро. На всемъ этомъ пространствѣ только немногія земли были заняты народами другихъ племенъ; такъ, по восточному и отчасти южному берегамъ Балтійскаго моря жили финны и литовцы; въ нынѣшнихъ Румынскомъ королевствѣ и въ Трансильваніи жили влахи, или волохи *).

По географическому положенію славянъ дѣлятъ на восточныхъ, западныхъ и южныхъ. Къ восточнымъ принадлежатъ русскіе славяне; къ западнымъ—1) балтійскіе и полабскіе славяне, 2) поляки, 3) чехи, 4) моравы и словаки, 5) хорутане и 6) хорваты; къ южнымъ—сербы и болгары. Балтійскіе и полабскіе славяне занимали Сѣверо-германскую низменность; первые изъ нихъ жили ближе къ Балтійскому морю, а вторые—по среднему теченію рр. Эльбы (Эльба по-славянски Лаба, оттуда полабскіе славяне) и Одера.

Изъ западныхъ славянъ наиболѣе замѣчательными были поляки и чехи, такъ какъ они основали первыя, довольно могущественныя, славянскія державы, или монархіи. Польская держава, называвшаяся сначала княжествомъ, а потомъ королевствомъ, существовала около 1.000 лѣтъ. Нѣсколько столѣтій Польшею управлялъ домъ Пястовъ.

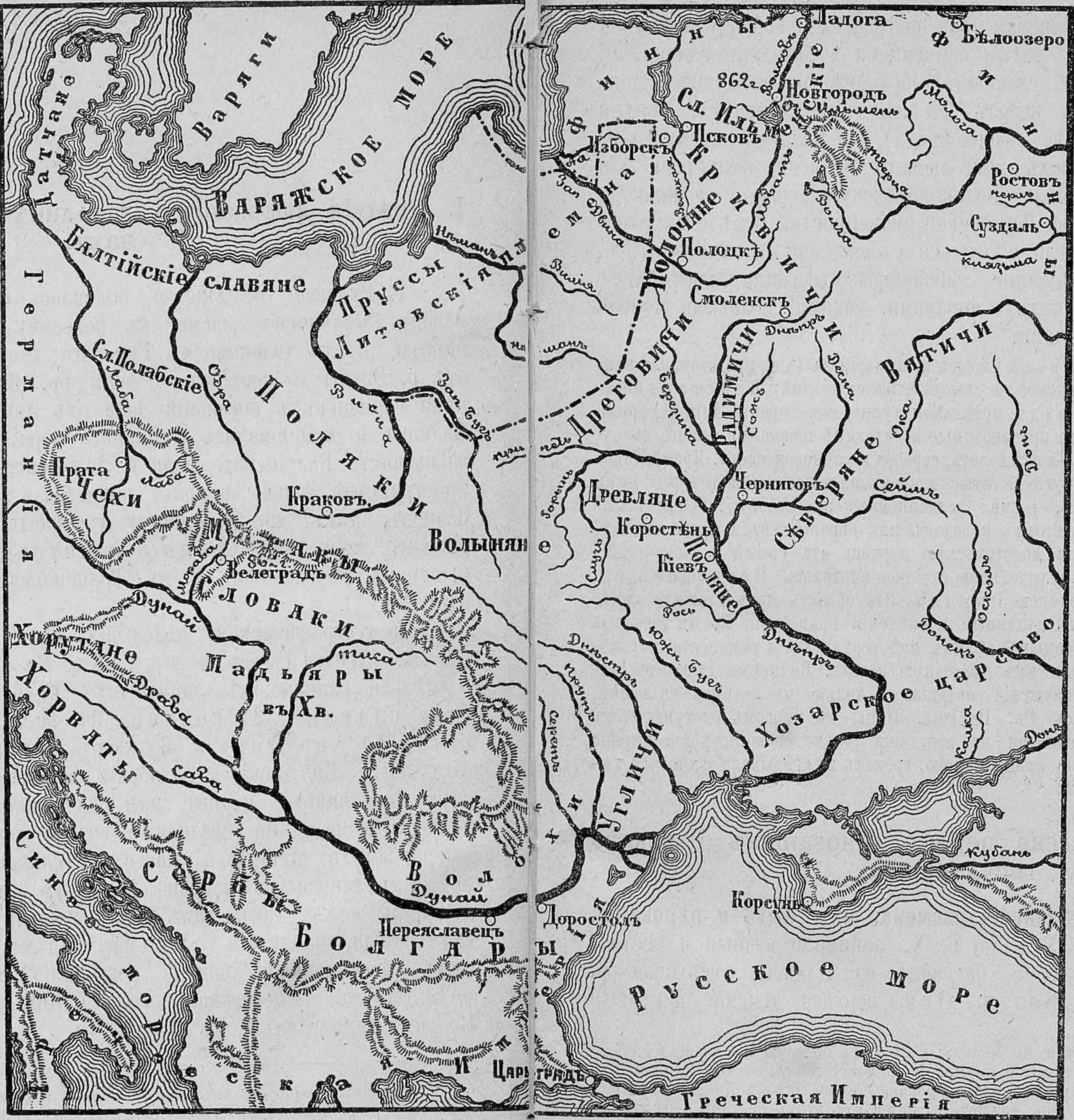
---

*) Финны—народъ монгольскаго племени. Литовцы—народъ, родственный славянамъ. Волохи произошли отъ смѣшенія славянъ, германцевъ и древнихъ римлянъ; такъ какъ они усвоили языкъ римлянъ, то причисляются къ романскимъ народамъ.

*

Чешская держава существовала около 700 лѣтъ; какъ и Польша, она сначала называлась княжествомъ, а потомъ—королевствомъ.

Славяне балтійскіе, полабскіе, хорваты и др. въ IX в. дѣлились на мелкія самостоятельныя племена, враждовавшія между собою. Пользуясь этою враждою, германцы, или нѣмцы, незадолго до основанія Русскаго государства покорили хорватовъ, хорутанъ и часть словаковъ; покорили они ихъ не однимъ оружіемъ, но и тѣмъ, что распространяли между ними Христову вѣру и по церковнымъ дѣламъ подчинили ихъ римскому патріарху, или папѣ, отъ котораго и сами зависѣли *).

№ 1. Карта разселенія славянъ въ IX и X вв.

Нѣмецкіе миссіонеры стали распространять христіанство также и между моравами, сосѣдями словаковъ. Тогда князь Ростиславъ, основатель Великоморавской державы, призвалъ, 862 г., въ свою столицу Велеградъ проповѣдниковъ изъ Греческой, или Византійской, имперіи; это были свв. братья Меѳодій и Кириллъ, которые изобрѣли славянскую азбуку и перевели на славянскій языкъ св. Евангеліе и богослужебныя книги. Они проповѣдывали вѣру не на латинскомъ языкѣ, какъ то дѣлали нѣмецкіе миссіонеры, а на славянскомъ; поэтому ихъ проповѣдь имѣла большой успѣхъ. Изъ Велеграда ученіе Христа проникло въ Чехію и Польшу, а послѣ смерти славянскихъ апостоловъ—въ Болгарію и наконецъ къ сер-

*) Хорваты, хорутане и словаки уже болѣе 1000 лѣтъ находятся подъ властью частью нѣмцевъ, частью мадьяръ; многіе изъ нихъ онѣмечились, но большая часть, несмотря на всѣ преслѣдованія со стороны побѣдителей, сохраняютъ и до настоящаго времени свой языкъ и свои обычаи. Балтійскіе и полабскіе славяне окончательно были покорены нѣмцами въ XII в.; они или онѣмечились, или же были истреблены побѣдителями, и только немногіе уцѣлѣли до настоящаго времени.

бамъ *). Казалось, христіанская вѣра по греческому обряду могла бы распространиться между всѣми западными и южными славянами, но этого не случилось и, главнымъ образомъ, по слѣдующей причинѣ. Не позднѣе, какъ черезъ 20 лѣтъ по смерти св. Меѳодія (св. Кириллъ умеръ ранѣе своего брата), на Великоморавскую державу напалъ дикій народъ монгольскаго племени, венгры, или мадьяры. Они разгромили Великоморавскую державу и навсегда утвердились на нынѣшней Венгерской низменности. Вслѣдствіе этого западные славяне не могли сноситься съ южными и съ Византіею, и вскорѣ послѣ того нѣмецкіе миссіонеры утвердили христіанство по латинскому обряду между моравами, чехами, поляками и другими славянскими племенами.

Греческая, или Византійская, имперія въ IX в. представляла наиболѣе замѣчательное христіанское государство. Въ ея столицу Константинополь, у славянъ—Царьградъ, пріѣзжали купцы изъ Европы, Азіи и Африки и обмѣнивали свои товары на производимые въ столицѣ шелковыя ткани, парчу, ковры, цѣнное оружіе и издѣлія изъ золота, серебра и слоновой кости. Кромѣ Царьграда, въ Византіи были другіе богатые и промышленные города и между ними Салоники, или Солунь, родина «славянскихъ апостоловъ». Греки также считались самымъ просвѣщеннымъ народомъ изъ европейцевъ, и греческіе патріархи и епископы охраняли Апостольскую церковь отъ ересей и лжеученій.

На западѣ Европы замѣчательною страною считалась Церковная, или Папская, область со столицею Римомъ. Эта область принадлежала папѣ, который управлялъ ею, какъ духовный и свѣтскій правитель. Кромѣ того, папамъ подчинялись по церковнымъ дѣламъ всѣ германскія и романскія государства того времени и платили имъ ежегодную подать. Во всѣхъ странахъ, зависѣвшихъ отъ папы, богослуженіе совершалось только на латинскомъ языкѣ, и на этомъ языкѣ читалось Св. Писаніе. Папы во многомъ отступали отъ Апостольской церкви, и, несмотря на это, они только свою церковь, именно латинскую, считали истинно православною, грековъ же называли схизматиками, т. е. раскольниками.

II. Восточные славяне передъ основаніемъ Русскаго государства.

2. Восточныя славянскія племена, ихъ бытъ и вѣрованія. Восточные славяне въ IX в. по Р. Х. занимали южный и восточный берега Чудскаго озера, бассейнъ оз. Ильменя, верховья рр. Западной Двины, Волги, Оки, верхнее теченіе Днѣпра

---

*) Болгарами называются два народа: камскіе болгары и славяне. Камскіе болгары жили у устья Камы и по Волгѣ. Задолго до основанія Русскаго государства нѣкоторыя болгарскія орды перекочевали на нижній Дунай, завоевали жившихъ тамъ славянъ, но скоро слились съ ними; отъ этихъ болгаръ-побѣдителей нижне-дунайскіе славяне получили свое названіе.

съ притоками и все пространство до р. Прута и сѣверо-восточнаго склона **Карпатскихъ** горъ. Они дѣлились на мелкія племена, изъ которыхъ каждое имѣло особое названіе: жившіе около оз. Ильменя назывались *ильменскими* славянами; жившіе по р. Великой и по верховьямъ Западной Двины и Днѣпра—*кривичами*; по среднему теченію Двины—*полочанами*; по среднему теченію Днѣпра—*полянами* (поле); между рр. Сожемъ и Днѣпромъ жили *радимичи*; по р. Припети—*древляне* (т. е. жители лѣсовъ); по р. Деснѣ—*сѣверяне*; по Зап. Бугу—*волыняне*; между Юж. Бугомъ и Прутомъ—*угличи*; по р. Окѣ—*вятичи*.

Въ лѣсахъ русской равнины было много животныхъ, и охотою на нихъ восточные славяне добывали пищу, одежды, кожи и т. д.; рѣки были такъ богаты рыбою, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ее ловили руками; пчелы заграждали путь и мѣстами клали медъ по берегамъ рѣкъ, такъ что проходящіе выдавливали его ногами; изъ меда приготовлялся напитокъ, который наши предки умѣли дѣлать опьяняющимъ. Болѣе трудолюбивые славяне обработывали поля, сѣяли хлѣбъ, ленъ, но охотнѣе занимались торговлею. Внутренняя торговля была не велика, такъ какъ каждая семья сама приготовляла все необходимое: безхитростныя земледѣльческія орудія, оружіе для охоты и т. п. Внѣшняя торговля была довольно обширна: русскіе мѣха, воскъ, медъ требовались на главныхъ тогдашнихъ рынкахъ—въ Константинополѣ и Багдадѣ. Мѣстомъ торговли служили наиболѣе людные поселки, окруженные рвомъ, валомъ или деревянною стѣною и называвшіеся *городами*. Главный торговый рѣчной путь лежалъ по рр. Волхову и Днѣпру; тамъ же находились самые главные города древнихъ славянъ: **Новгородъ** у ильменскихъ славянъ и **Кіевъ** у полянъ.

Кіевъ занималъ красивое мѣсто на холмахъ праваго днѣпровскаго берега. По преданію, мѣсто, гдѣ стоитъ Кіевъ, посѣтилъ нѣкогда ап. Андрей: онъ водрузилъ здѣсь крестъ и предсказалъ своимъ спутникамъ, что на этихъ холмахъ возсіяетъ благодать Божія, что тутъ будетъ великій городъ и воздвигнутся многіе храмы.

Другіе города: **Псковъ** и **Смоленскъ** у кривичей, **Полоцкъ**—у полочанъ и **Коростѣнь** у древлянъ.

Нѣкоторые славяне жили среди финновъ, занимавшихъ весь сѣверо-востокъ Россіи; тамъ они имѣли также свои города—**Бѣлоозеро** (нынѣ Бѣлозерскъ въ Новгородской губ.) и **Ростовъ** при Ростовскомъ озерѣ (въ нынѣшней Ярославской губ.).

Въ каждомъ племени было нѣсколько *родовъ*, т. е. разросшихся большихъ семей. Родичи жили рядомъ въ одномъ или въ

нѣсколькихъ поселкахъ и управлялись старѣйшинами, т. е. старшими въ родѣ. Для дѣлъ важныхъ, касавшихся всего племени, родичи собирались на сходкѣ, обыкновенно въ городѣ, и такая сходка называлась вѣчемъ; тамъ говорили и обсуждали дѣла только старѣйшины, остальные же, пришедшіе на вѣче, только слушали ихъ. Впрочемъ, у нѣкоторыхъ племенъ были князья, имѣвшіе значеніе особенно въ военное время.

Славяне поклонялись солнцу, грому, вѣтру и т. п. и воображали ихъ особыми божествами; таковы были: Дажбогъ—богъ солнца, Перунъ—богъ грома и молніи, Волосъ—богъ плодородія и покровитель стадъ; много было низшихъ боговъ, какъ-то: въ лѣсу—лѣшій, въ водѣ—водяной и русалки, домашній богъ, который назывался также чуромъ, или щуромъ (и до настоящаго времени въ дѣтскихъ играхъ употребляется: «чуръ меня!»). Храмовъ у восточныхъ славянъ не было; молились они въ лѣсахъ, передъ дуплистыми деревьями; идоловъ дѣлали изъ дерева или изъ камня и приносили имъ въ жертву животныхъ, дѣтей и плѣнныхъ; жрецовъ не было, но уваженіемъ пользовались волхвы, или кудесники, знавшіе языческіе обряды, заговоры и занимавшіеся гаданіемъ. Мертвыхъ славяне зарывали въ землю и насыпали надъ ними курганъ, или же сожигали на кострѣ, при чемъ кости собирали въ сосудъ и ставили его на перепутьѣ. По умершимъ совершалась тризна, т. е. празднество, во время котораго ѣли, пили, пѣли пѣсни, плясали, боролись и бѣгали взапуски.

3. **Свойства славянъ.** Племена, жившія среди глухихъ лѣсовъ и занимавшіяся звѣроловствомъ, были болѣе грубы, чѣмъ племена, жившія на равнинахъ и занимавшіяся земледѣліемъ. Но всѣ восточные славяне легко переносили холодъ, зной и голодъ, были храбры и въ битвѣ бросались въ середину непріятеля, не щадя жизни; въ плѣну они безъ крика и стоновъ выносили истязанія.

Въ случаѣ внезапнаго нападенія враговъ или при многочисленности ихъ, славяне прибѣгали къ хитрости: напр., они притворнымъ бѣгствомъ заманивали непріятеля въ лѣсъ и тамъ изъ-за деревьевъ поражали его стрѣлами, концы которыхъ нерѣдко намазывались ядомъ. Они искусно также укрывались подъ водою, при чемъ дышали чрезъ выдолбленный тростникъ, держа одинъ конецъ его въ водѣ, а другой—надъ водою.

Славяне отличались добродушіемъ и гостепріимствомъ. По добродушію они кротко обходились съ плѣнными, назначали срокъ ихъ рабству и потомъ отпускали на свободу. Гостепріимство составляло какъ бы священную обязанность, и случалось, что славяне сжигали домъ и имущество того изъ своихъ соплеменниковъ,

который отказывался принять къ себѣ путника. Вмѣстѣ съ тѣмъ русскіе славяне были мстительны и задорны; оттого отдѣльные роды и сосѣднія племена часто враждовали между собою. На вѣчахъ также происходили ссоры и драки потому, что каждый старѣйшина заботился только о своемъ родѣ и не думалъ о благѣ цѣлаго племени. По причинѣ этой вражды восточные славяне вели тревожную и бѣдную жизнь: въ избахъ (изба, или «истба», отъ «истопка») они устраивали по нѣскольку выходовъ, чтобы легче было спастись отъ врага; если кто пріобрѣталъ цѣнное имущество, то зарывалъ его въ землю (клады).

Вооруженіе варяга.

4. **Хозары и варяги.** Отъ внутреннихъ неурядицъ и отчасти потому, что славянскія поселенія находились на большомъ разстояніи одно отъ другого, поляне и другія южныя племена были вынуждены платить дань («по бѣлкѣ съ дыма») хозарамъ, полукочевому и полуземледѣльческому тюркскому народу, занимавшему южныя степи Россіи отъ р. Днѣпра до р. Волги и далѣе. У ильменскихъ же славянъ и кривичей были другіе враги — варяги; этимъ именемъ восточные славяне называли нѣмцевъ, жившихъ въ нынѣшней Скандинавіи, которые въ IX в. разбойничали на западѣ Европы и были тамъ извѣстны подъ названіемъ норманновъ, т. е. людей сѣвера. По рѣкамъ, протекавшимъ черезъ земли восточныхъ славянъ, варяги долгое время ѣздили въ Византію, гдѣ или нанимались на службу къ византійскимъ императорамъ, или же торговали, а иногда и разбойничали. Ознакомившись съ слабыми сторонами нашихъ предковъ, варяги завладѣли однажды Новгородомъ и обложили данью кривичей и сосѣднія племена; но пришельцы властвовали недолго и были изгнаны.

III. Начало Русскаго государства. Первые князья.

5. **Призваніе варяговъ, 862 г.** Русское государство, по свидѣтельству лѣтописи, возникло такъ: у ильменскихъ славянъ и кривичей произошли раздоры: роды враждовали между собою, и

управы не было. Тогда они собрались на вѣче и рѣшили избрать себѣ правителей изъ иноземцевъ. Было отправлено посольство въ Варяжскую землю. Пришедши туда, послы сказали варягамъ: «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: придите княжить и владѣть нами». Пришли три князя: **Рюрикъ**, **Синеусъ** и **Труворъ** съ родственниками и дружиною и поселились: Рюрикъ—сначала въ Ладогѣ, а потомъ въ Новгородѣ, Синеусъ — въ Бѣлоозерѣ и Труворъ — въ Изборскѣ. Вскорѣ братья Рюрика умерли, и онъ одинъ сталъ править Новгородскою областью. Рюрикъ происходилъ изъ племени русь, поэтому и его княжество стало называться Русью. (Такимъ образомъ первою столицею Руси былъ Новгородъ: тамъ, въ 1862 году, поставленъ памятникъ Тысячелѣтія Русскаго государства). Когда Рюрикъ княжилъ въ Новгородѣ, отъ его дружины отдѣлились два витязя, Аскольдъ и Диръ. Съ небольшимъ числомъ воиновъ они поплыли на югъ по р. Днѣпру. Увидѣвъ Кіевъ, они спросили: «Чей это городъ?» Жители отвѣчали: «Было у насъ три брата: Кій, Щекъ и Хоривъ; они вотъ и построили этотъ городъ, да умерли, а мы теперь платимъ дань хозарамъ».—«Платите се намъ!» сказали Аскольдъ и Диръ. Кіевляне не противились, и такимъ образомъ Аскольдъ и Диръ стали править полянами.

6. **Олегъ**. Послѣ Рюрика, за малолѣтствомъ его сына Игоря, Русью правилъ Олегъ. Поручивъ управленіе Новгородомъ боярину (боярами назывались старшіе члены дружины), Олегъ съ войскомъ двинулся на югъ, завладѣлъ г. Смоленскомъ и поплылъ по Днѣпру. Приблизившись къ кіевскимъ горамъ, онъ скрылъ дружину въ лодкахъ и послалъ сказать Аскольду и Диру, что варяжскіе купцы желаютъ видѣться съ своими земляками. Когда Аскольдъ и Диръ пришли, Олегъ взялъ Игоря на руки и сказалъ: «Вы не князья и некняжескаго рода, а вотъ сынъ Рюрика!» При этихъ словахъ воины выскочили изъ лодокъ и убили Аскольда и Дира. Олегъ остался княжить въ Кіевѣ, сказавъ: «Будь этотъ городъ матерью городовъ русскихъ». Оттуда онъ покорилъ древлянъ, сѣверянъ и радимичей. Покоренные славяне платили Олегу дань хлѣбомъ, медомъ и звѣриными шкурами. Надѣясь на болѣе цѣнную добычу, онъ совершилъ на 1,000 лодкахъ походъ въ Византію *). Прошедши Черное море и Босфоръ, или

*) Каждая лодка выдалбливалась изъ ствола громаднѣйшаго дерева, почему такія лодки назывались однодревками; чтобы сдѣлать ихъ глубже, къ бортамъ, во всю длину ихъ, придѣлывались доски.—Толстыя и высокія деревья давно уже исчезли въ Россіи.

Константинопольскій проливъ, русскіе остановились у Царьграда, вышли на берегъ и стали убивать людей и жечь окрестные дома и церкви. Затѣмъ они вытащили лодки на берегъ, поставили на колеса, натянули паруса и, когда подулъ попутный вѣтеръ, двинулись сухимъ путемъ къ городу. Греки испугались, выслали Олегу пищи и вина и просили мира. Олегъ ни кушаній ни вина не принялъ, догадываясь, что въ нихъ отрава, на миръ же согласился. Императоръ выдалъ ему много золота, дорогихъ тканей и, сверхъ того, позволилъ русскимъ купцамъ свободно ѣздить въ Константинополь для торговли. Прибивъ въ знакъ побѣды щитъ къ воротамъ Царьграда, Олегъ поплылъ назадъ. Разсказывали, что во время обратнаго плаванія дружина его сдѣлала паруса изъ шелковой матеріи, а остальные воины — изъ тонкаго греческаго полотна. — Кіевляне прозвали Олега «Вѣщимъ», т. е. мудрымъ.

О смерти Олега разсказываютъ такъ: одинъ кудесникъ предсказалъ, что князь умретъ отъ своего любимаго коня. Олегъ велѣлъ кормить коня попрежнему, но болѣе не садился на него. По возвращеніи изъ похода князя извѣстили, что конь издохъ. Онъ захотѣлъ взглянуть на кости его, и, когда, смѣясь надъ предсказаніемъ кудесника, наступилъ на черепъ, его ужалила скрывавшаяся тамъ змѣя, отчего онъ и умеръ.

7. **Игорь. Ольга.** Послѣ Олега княжилъ сынъ Рюрика Игорь. Онъ былъ убитъ древлянами за то, что требовалъ съ нихъ слишкомъ много дани. Они привязали его къ вершинамъ двухъ пригнутыхъ къ землѣ деревьевъ, и, когда деревья отпустили, князь былъ разорванъ на части.

Послѣ Игоря остался малолѣтній сынъ Святославъ, но за него Русью правила его мать Ольга, родомъ изъ г. Пскова. Прежде всего она отмстила древлянамъ за смерть своего мужа. Преданіе разсказываетъ, что Ольга пришла съ своими воинами въ древлянскую землю и осадила г. Коростѣнь. Когда осада затянулась, княгиня послала сказать жителямъ, что она хочетъ примириться и требуетъ отъ нихъ небольшой дани: по три голубя и по три воробья съ каждаго дома. Древляне исполнили ея требованіе. Княгиня велѣла привязать къ птицамъ горючія вещества и пустить. Птицы возвратились въ свои гнѣзда, и Коростѣнь сгорѣлъ, а жители его частью были перебиты, частью розданы въ рабство воинамъ Ольги.

Кромѣ войнъ съ древлянами, Ольга не вела никакихъ другихъ войнъ, но она часто ѣздила по Русской землѣ для водворенія порядка.—Въ Кіевѣ при Ольгѣ было уже много христіанъ, открыто совершавшихъ богослуженіе въ храмѣ св. Иліи; по преданію,

этотъ храмъ былъ построенъ еще во время Аскольда и Дира. Княгиня ознакомилась съ Евангельскимъ ученіемъ и приняла христіанство по греческому обряду. Когда Святославъ выросъ, Ольга уговаривала его креститься, но это было тщетно, и онъ отвѣчалъ: «Какъ я одинъ перемѣню вѣру: дружина будетъ надо мною смѣяться!» Ольга скончалась въ правленіе своего сына и была похоронена по христіанскому обряду съ великою честью. Позднѣе Православная церковь причислила ее къ святымъ.

8. **Святославъ** (957—972) почти все время своего княженія провелъ въ войнахъ. Будучи неустрашимымъ, онъ предупреждалъ непріятеля о своемъ нападеніи и посылалъ сказать: «Иду на васъ!» Святославъ покорилъ вятичей, сокрушилъ Хозарское царство и, кромѣ того, велъ войны съ дунайскими болгарами и съ греками (карта № 1, стр. 4—5).

Вооруженіе славянъ X вѣка.

Вооруженіе простого воина.

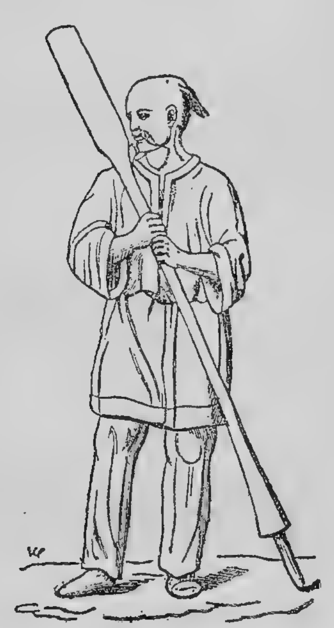

Вооруженіе дружинника.

Придунайская Болгарія называлась въ то время царствомъ и была зажиточна. Съ Византіею болгары часто враждовали, поэтому византійскій императоръ склонилъ Святослава къ войнѣ съ Болгаріею, пославъ ему много золота. Святославъ съ своею дружиною вторгнулся въ Болгарскую землю, завладѣлъ бóльшею частью ея и

даже думалъ перенести свою столицу изъ Кіева въ Переяславецъ, главный болгарскій городъ. Греки увидѣли, что они нажили еще болѣе опаснаго сосѣда, и потребовали, чтобы русскіе удалились изъ Болгаріи. Святославъ не согласился и вступилъ въ

Одежда славянъ.

Одежда Святослава славянскаго покроя.

Одежда княжеская и другихъ знатныхъ лицъ XI в. (греческаго покроя и изъ греческой ткани).
Нижняя одежда зеленоватаго цвѣта, съ красной обшивкой на подолѣ и съ золотыми зарукавьями; верхняя (корзно) синяго цвѣта, съ красною подкладкою, обшитая золотымъ газомъ; тулья шапки золотая.

войну съ греками. Черезъ Балканы онъ вторгнулся въ Византію. Тамъ встрѣтило его непріятельское войско, численностью превосходившее русскихъ въ 10 разъ (100,000 грековъ, 10,000 русскихъ). «Намъ теперь некуда дѣться», сказалъ Святославъ: «волею или неволею мы должны сразиться; не посрамимъ же земли Русской, ляжемъ костьми—мертвымъ нѣтъ сраму! Я пойду впереди. Если сложу свою голову, то думайте о себѣ сами!» Ободренная дружина отвѣчала: «Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои сложимъ!»

Произошла битва. Греки были побѣждены, и Святославъ, взявъ дары съ императора Іоанна Цимисхія, возвратился на Дунай. Вскорѣ затѣмъ Іоаннъ Цимисхій привелъ въ Болгарію многочисленное войско и кораблями заперъ выходъ изъ Дуная. Послѣ упорной битвы, когда у Святослава пало много дружинниковъ, и самъ онъ былъ тяжело раненъ, русскіе согласились помириться и обязались оставить Болгарію.

По заключеніи мира, произошло свиданіе Святослава съ Іоанномъ Цимисхіемъ. Греческій императоръ стоялъ на берегу Дуная въ позолоченномъ вооруженіи и окруженный блестящею свитою. Святославъ подъѣхалъ къ нему на лодкѣ въ простой, бѣлой холщевой одеждѣ, при чемъ онъ вмѣстѣ съ другими воинами работалъ весломъ (на гладко выбритой головѣ князя висѣлъ пучокъ волосъ, что̀ служило знакомъ его высокаго происхожденія). Послѣ свиданія Святославъ отправился съ остатками дружины въ свою землю. У днѣпровскихъ пороговъ поджидали князя, съ намѣреніемъ отнять у него добычу, дикіе печенѣги, кочевавшіе на югѣ Россіи. Князь могъ бы укрыться отъ нихъ, но считалъ это позорнымъ и, чтобы миновать пороги, высадился и пошелъ берегомъ, при чемъ воины волокли за собою лодки. Печенѣги перебили всю его дружину и убили его самого. Разсказываютъ, что печенѣжскій князь сдѣлалъ изъ черепа Святослава чашу и пилъ изъ нея на пирахъ.

IV. Владимиръ Св. (980—1014 г.).

9. **Пріобрѣтенія Владимира. Испытаніе вѣръ.** Сынъ Святослава Владимиръ въ первые годы своего правленія также много воевалъ и, между прочимъ, присоединилъ къ Руси славянъ, жившихъ у Карпатскихъ горъ (часть нынѣшней Галиціи). Послѣ походовъ онъ устраивалъ въ Кіевѣ для своей дружины пиры и увеселенія.

Однажды, во время пира, дружинники стали роптать на князя: «Горе нашимъ головамъ», говорили они: «князь заставляетъ насъ ѣсть деревянными ложками, а не серебряными». Владимиръ услышалъ это и велѣлъ сдѣлать серебряныя ложки, говоря: «Серебромъ и золотомъ мнѣ не найти дружины, а съ дружиною добуду серебро и золото».

Въ молодости Владимиръ былъ ревностнымъ язычникомъ и вездѣ ставилъ кумиры; въ Кіевѣ, на горѣ передъ теремомъ, былъ поставленъ деревянный идолъ Перуна съ серебряною головою и золотыми усами. Идоламъ часто приносились въ жертву дѣвицы и отроки, избиравшіеся по жребію. Но однажды одинъ варягъ-христіа-

нинъ не далъ своего сына принести въ жертву и даже всенародно надругался надъ идолами. Разсвирѣпѣвшая толпа убила варяга съ сыномъ, и это были первые христіанскіе мученики въ Кіевѣ. Но вѣра въ поруганныхъ боговъ была уже поколеблена.

Послѣ того, какъ говоритъ преданіе, къ Владиміру стали приходить послы изъ разныхъ странъ съ предложеніемъ своей вѣры; но князь не сразу перемѣнилъ вѣру. Такъ, пришли магометане изъ Болгарской земли и сказали ему: «Ты—князь мудрый и смышленый, а не знаешь истинной вѣры. Прими нашу вѣру и поклонись Магомету. Мы вѣруемъ въ Бога, а Магометъ учитъ насъ, что нельзя ни ѣсть свинины ни пить вина». Владиміру не понравилось запрещеніе пить вино, и онъ сказалъ: «Пить—веселіе Руси, не можемъ безъ того быть». За магометанами пришли послы отъ германскаго короля Оттона III, но Владиміръ и имъ сказалъ: «Идите обратно: отцы наши не приняли вашего ученія». За нѣмцами пришли евреи изъ земли Хозарской. Владиміръ выслушалъ ихъ и затѣмъ спросилъ: «А гдѣ ваша земля?»—«Богъ разгнѣвался на отцовъ нашихъ», отвѣтили евреи, «и разсѣялъ насъ по разнымъ странамъ, а землю нашу отдалъ во власть христіанъ».—«Какъ же вы другихъ учите», сказалъ Владиміръ, «когда сами отвергнуты Богомъ и расточены по разнымъ странамъ за грѣхи ваши? Хотители, чтобы и съ нами было то же?» Прислали своего миссіонера и греки. Греческій проповѣдникъ, осудивъ всѣ другія религіи, разъяснилъ князю главныя основанія православной христіанской вѣры и показалъ картину, изображавшую страшный судъ: направо—праведники входятъ въ рай, а налѣво—грѣшники идутъ въ муку. «Если хочешь стать по правую сторону, то крестись», сказалъ миссіонеръ Владиміру. Но князь на это отвѣтилъ: «Немного подожду», и, одаривъ грека, отпустилъ его.

Затѣмъ онъ созвалъ своихъ бояръ и старѣйшинъ города и разсказалъ имъ о томъ, что слышалъ отъ греческаго проповѣдника. Бояре и старѣйшины отвѣчали: «Ты знаешь, князь, что всякій свое хвалитъ; у тебя есть мужи, пошли ихъ развѣдать, какъ служатъ Богу разные народы». Владиміръ согласился съ этимъ и отправилъ 10 мужей къ болгарамъ (на Волгѣ), нѣмцамъ и грекамъ.

Въ Царьградѣ русскіе послы были приняты съ большою честью: въ Софійскомъ храмѣ ихъ поставили на возвышеніе, чтобы они лучше могли видѣть торжественное богослуженіе. По возвращеніи въ Кіевъ послы передали князю, боярамъ и старѣйшинамъ города все, что видѣли въ Царьградѣ, и заключили свой разсказъ такими словами: «Греческое богослуженіе лучше, чѣмъ во всѣхъ странахъ, и мы не знали, были ли на небесахъ, или на землѣ». Выслушавъ посланныхъ, бояре сказали Владиміру: «Если бы худъ былъ законъ греческій, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ людей». Но Владиміръ и послѣ того медлилъ.

10. **Крещеніе Руси, 988 г.** Владиміръ хотѣлъ завоевать новую вѣру и пошелъ войною на греческій городъ Корсунь (развалины Корсуня, или Херсонеса, находятся около Севастополя). По взятіи города Владиміръ послалъ сказать византійскимъ царямъ, Василію II и Константину, что пойдетъ и на Царьградъ,

если они не выдадутъ за него своей сестры Анны. Цари не противились, но Анна долго отказывалась ѣхать въ Россію. «Мнѣ идти туда все равно, что въ плѣнъ», говорила она: «лучше бы здѣсь умереть!» Наконецъ, она согласилась и прибыла въ Корсунь. Владиміръ тотчасъ же крестился и повѣнчался съ царевною (до брака съ Анною Владиміръ имѣлъ много женъ, такъ какъ у славянъ-язычниковъ единоженство не составляло общаго обычая) *). Возвратясь въ Кіевъ съ греческими священниками, Владиміръ прежде всего приказалъ истреблять идоловъ: однихъ изрубили, Перуна же, у котораго была серебряная голова съ золотыми усами, привязали къ хвосту лошади, протащили по улицамъ и бросили въ Днѣпръ. Послѣ такого поруганія надъ язычествомъ совершилось крещеніе кіевлянъ: взрослые входили въ воду, держа на рукахъ маленькихъ дѣтей, священники же стояли на берегу и читали молитвы. Потомъ были крещены жители другихъ русскихъ городовъ и селъ, при чемъ всюду христіанское богослуженіе совершалось по славянскимъ книгамъ, привезеннымъ изъ Болгарскаго царства. Первыя духовныя лица были изъ грековъ и болгаръ, но затѣмъ Владиміръ велѣлъ отбирать дѣтей у знатныхъ русскихъ и отдавать въ обученіе священникамъ и причетникамъ. Такимъ образомъ появились священники изъ русскихъ, и одинъ изъ нихъ, Иларіонъ, позднѣе былъ митрополитомъ.

Владиміръ вызвалъ изъ Греціи мастеровъ, которые построили въ Кіевѣ церковь Пресв. Богородицы: она называлась Десятинною, такъ какъ князь отдалъ ей десятую часть своихъ доходовъ. По случаю освященія церкви былъ устроенъ пиръ для бояръ, дружины и старѣйшинъ города; такіе пиры Владиміръ устраивалъ также въ воскресные и праздничные дни.

Помня слова Евангелія: «Блажени милостивіи», онъ велѣлъ нищимъ и убогимъ приходить къ себѣ на дворъ, гдѣ имъ раздавали питье, пищу и деньги (куны). Послѣ принятія христіанства Владиміръ сдѣлался миролюбивымъ и воевалъ только съ печенѣгами-грабителями.

Однажды онъ встрѣтился съ непріятелемъ у р. Трубежа. Печенѣжскій предводитель предложилъ ему рѣшить дѣло единоборствомъ двухъ богатырей. Владиміръ согласился и приказалъ объявить: «Нѣтъ ли такого человѣка, который могъ бы вступить въ борьбу съ печенѣгомъ?» Нашелся юноша по имени Янъ Усмошвецъ, небольшого роста, но сильный.

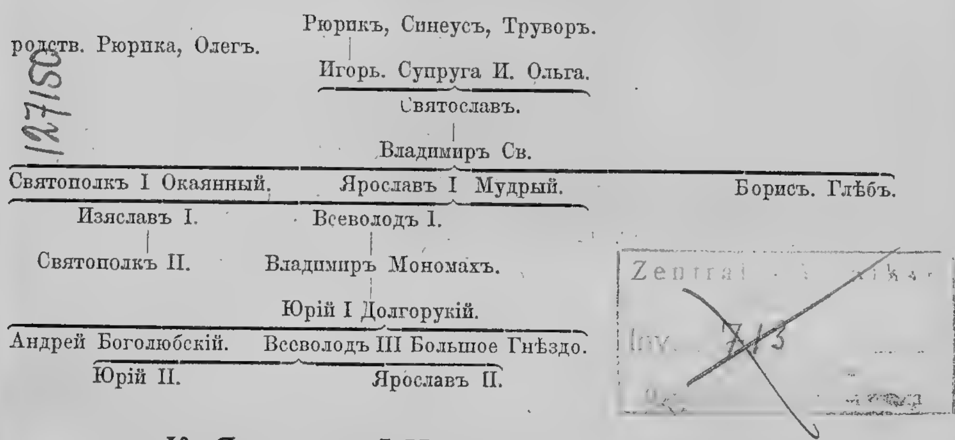
*) Этотъ бракъ былъ высокою честью для Владиміра: ранѣе за Анну или ея сестру сватался французскій король, но получилъ отказъ.

Владиміръ сначала приказалъ испытать его. Привели быка и, раздразнивъ раскаленнымъ желѣзомъ, пустили на юношу; послѣдній схватилъ быка за бокъ и вырвалъ кожу съ мясомъ, сколько могла захватить рука. Между тѣмъ печенѣги выставили своего силача; онъ былъ высокаго роста и встрѣтилъ Яна насмѣшками. Богатыри схватились и долго бились; наконецъ, Янъ Усмошвецъ сдавилъ печенѣга и мертваго бросилъ на землю. Печенѣги въ страхѣ бѣжали. На мѣстѣ единоборства Владиміръ построилъ г. Переяславль (карта № 2, стр. 26—27), а Яна Усмошвеца и его отца сдѣлалъ своими дружинниками.

Когда Владиміръ умеръ, его тѣло обернули въ коверъ и вынесли изъ терема не въ дверь, такъ какъ это считалось неприличнымъ, а проломили для этого полъ и спустили внизъ на веревкахъ. Онъ былъ похороненъ въ Десятинной церкви.

Владиміръ причисленъ Православною церковью къ лику святыхъ. Въ народныхъ пѣсняхъ и сказаніяхъ онъ назывался «Краснымъ Солнышкомъ» и «Ласковымъ, милостивымъ княземъ».

Родословная князей.

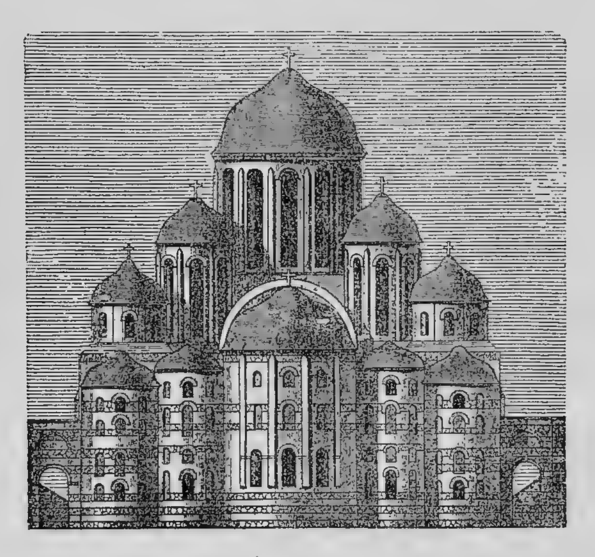

V. Ярославъ I Мудрый (1019—1054).

11. Война съ Святополкомъ и съ печенѣгами. У Владиміра было много дѣтей, и почти всѣмъ имъ онъ еще при жизни роздалъ въ управленіе области. Замѣчательными изъ его сыновей были: Святополкъ, Ярославъ, Борисъ и Глѣбъ; оба послѣдніе были любимцами отца. Бориса Владиміръ держалъ при себѣ и хотѣлъ передать ему кіевскій столъ (престолъ).

Когда умеръ Владиміръ, Борисъ съ отцовскою дружиною воевалъ съ печенѣгами, въ Кіевѣ же былъ Святополкъ, который,

какъ старшій въ родѣ, и завладѣлъ престоломъ. Возвращаясь изъ похода, Борисъ узналъ о случившемся въ Кіевѣ. Дружина убѣждала его изгнать Святополка. «Не подниму руки на старшаго брата», отвѣтилъ Борисъ. Тогда дружина покинула его и возвратилась въ Кіевъ, а Борисъ остался въ шатрѣ съ нѣсколькими слугами. Посланные Святополкомъ убійцы ночью напали на Бориса и закололи его. Вскорѣ затѣмъ люди Святополка убили и Глѣба. Ярославъ, княжившій въ Новгородѣ, собралъ гражданъ и просилъ ихъ помочь ему. «Не печалься, княже», отвѣтили новгородцы: «мы постоимъ за тебя!» Съ большою ратью изъ новгородцевъ и варяговъ Ярославъ выступилъ противъ брата. Святополкъ получилъ помощь отъ печенѣговъ. Обѣ рати сошлись на Днѣпрѣ: одна стала на правой сторонѣ, другая — на лѣвой; ни та ни другая долго не рѣшались переправиться и начать битву. Но однажды воевода Святополка, смѣясь надъ новгородцами, сталъ кричать: «Что вы, плотники, пришли сюда съ хромымъ княземъ вашимъ? Вотъ погодите, мы заставимъ васъ рубить себѣ хоромы!» Раздраженные новгородцы переправились черезъ Днѣпръ и, оттолкнувъ отъ берега свои лодки, напали на непріятеля. Святополкъ былъ побѣжденъ и бѣжалъ къ своему тестю, польскому королю, на кіевскомъ же престолѣ утвердился Ярославъ. Борисъ и Глѣбъ были похоронены вмѣстѣ и причислены къ лику святыхъ; русскіе князья стали считать ихъ своими главными покровителями. Ярославъ пріобрѣлъ также славу побѣдителя надъ печенѣгами, тревожившими Русь болѣе 100 лѣтъ. Послѣднее сраженіе съ печенѣгами произошло при г. Кіевѣ, который они думали захватить. Разбитые печенѣги бѣжали въ свои кочевья, а позднѣе откочевали въ Византію, гдѣ и были истреблены греками.

Софійскій соборъ въ Кіевѣ.

12. Внутреннія дѣянія Ярослава. При Ярославѣ Россія составляла обширное государство, прилегая къ двумъ морямъ—Балтійскому и Черному; но оно было мало населено, особенно по окраинамъ. На этихъ окраинахъ Ярославъ строилъ города и заселялъ ихъ плѣнниками или же переселенцами изъ другихъ мѣстностей. Въ числѣ такихъ городовъ были: Ярославль на р. Волгѣ и Юрьевъ, названный такъ по христіанскому имени князя.

Софійскій соборъ въ Новгородѣ.

Ярославъ много заботился объ утвержденіи христіанства въ Россіи и о религіозномъ просвѣщеніи ея; такъ, онъ воздвигалъ храмы тамъ, гдѣ ихъ не было. Храмы эти были, конечно, убогіе, деревянные и строили ихъ русскіе плотники; въ Кіевѣ же, на томъ мѣстѣ, гдѣ произошла послѣдняя битва съ печенѣгами, былъ построенъ каменный соборъ во имя св. Софіи, или Премудрости Божіей. Строили его греческіе мастера и украсили разными мозаичными изображеніями и фресками, т. е. живописью на стѣнахъ; въ главныхъ своихъ частяхъ онъ сохранился до настоящаго времени. Другой Софійскій соборъ—въ Новгородѣ, построенный также при Ярославѣ Мудромъ, сохранился въ полномъ видѣ. Кромѣ того, въ Новгородѣ, по примѣру Кіева, было устроено училище на 300 человѣкъ, и изъ него выходили первые русскіе священники. Но главными мѣстами, откуда распространялось религіозное просвѣщеніе, были монастыри, впервые появившіеся при томъ же князѣ.

Храмъ XII в. въ г. Ладогѣ.

Ярославъ много заботился о правосудіи и, по совѣту съ боярами, издалъ первые писанные законы подъ названіемъ «Русской Правды», за что и получилъ названіе Мудраго.

По «Русской Правдѣ» судъ производился словесно на княжескомъ дворѣ; судилъ самъ князь или его замѣститель, тіунъ. Наказанія по суду состояли, главнымъ образомъ, въ денежномъ штрафѣ: тѣлесныхъ наказаній для свободныхъ людей не было. Если трудно было рѣшить, виноватъ или нѣтъ обвиняемый, а онъ самъ не сознавался, то въ важныхъ случаяхъ обращались къ суду Божьему. Вѣрили, что самъ Богъ покажетъ, правъ или виноватъ подсудимый; для этого заставляли опускать руку въ кипятокъ или держать нѣсколько времени раскаленное желѣзо въ рукѣ, и если послѣ того на рукѣ были ожоги, то подсудимый считался виновнымъ, и наоборотъ. Съ этою же цѣлью допускался поединокъ: кто побѣждалъ, тотъ и считался правымъ.

Какъ князь могущественный и зажиточный, Ярославъ находился въ родствѣ со многими правителями Европы: одинъ изъ его сыновей, Всеволодъ, былъ женатъ на греческой княжнѣ изъ царствующаго дома Мономаха; дочь Анна была замужемъ за французскимъ королемъ (Генрихомъ I); другая дочь—за венгерскимъ королемъ, а третья—за норвежскимъ принцемъ. Браки эти были полезны для Россіи въ томъ отношеніи, что сближали иностранцевъ съ нашими предками. И, дѣйствительно, никогда еще въ Кіевѣ не было столько иноземныхъ купцовъ, какъ при Ярославѣ.—Ярославъ умеръ въ преклонные годы и былъ похороненъ въ Софійскомъ соборѣ, въ мраморной гробницѣ, которая сохраняется до настоящаго времени.

13. **Начало удѣловъ, 1054 г.** Передъ смертью Ярославъ подѣлилъ Русь между своими сыновьями: старшій сынъ Изяславъ получилъ Кіевъ и Новгородъ съ областями; другой сынъ Святославъ—Черниговъ съ областью; третій Всеволодъ—Переяславль и т. д. Такъ началось въ Россіи удѣльное время, продолжавшееся нѣсколько столѣтій. Вначалѣ былъ такой порядокъ, что старшій въ родѣ князь занималъ кіевскій престолъ и носилъ титулъ великаго князя, а другіе князья, смотря по старшинству, занимали одни лучшіе удѣлы, другіе—худшіе и назывались удѣльными князьями. Когда умиралъ кіевскій князь, всѣ князья, по старшинству, перемѣщались изъ худшихъ удѣловъ въ лучшіе. Позднѣе Россія раздробилась на нѣсколько самостоятельныхъ княжествъ, и передвиженіе князей прекратилось.

VI. Начало Кіево-Печерскаго монастыря.

14. **Преп. Антоній и Ѳеодосій.** Въ княженіе Изяслава I въ Россіи возникъ замѣчательный монастырь, именно Кіево-Печер-

ская лавра. Основателемъ его былъ уроженецъ г. Любеча (въ Черниговскомъ княжествѣ), принявшій монашество и имя Антонія на Святой, или Аѳонской, горѣ (въ Греціи). По возвращеніи съ Аѳона въ Россію, Антоній поселился близъ Кіева въ пещерѣ, выкопанной имъ на берегу Днѣпра. Скоро къ нему присоединилось нѣсколько иноковъ и одинъ священникъ, которые выкопали себѣ въ пещерѣ келіи и устроили церковь. Антоній поставилъ инокамъ игумена, а самъ переселился въ новую пещеру. Находясь уже въ затворничествѣ, онъ просилъ князя отдать инокамъ занимаемую ими гору. Изяславъ согласился. Иноки построили на ней деревянныя келіи и церковь и обвели ихъ заборомъ; такъ возникъ Пещерный, или Печерскій, монастырь (1062 г.). Устроителемъ его былъ второй игуменъ, Ѳеодосій, происходившій отъ знатныхъ родителей. Въ молодые годы онъ тайкомъ ушелъ изъ своего дома, поселился съ Антоніемъ въ пещерѣ и тамъ удивлялъ всѣхъ иноковъ своими подвигами. Сдѣлавшись игуменомъ, Ѳеодосій ввелъ въ монастырѣ общежитіе: всѣ иноки носили одинаковую черную одежду, обѣдали за общимъ столомъ и не могли имѣть собственности; если же Ѳеодосій находилъ въ келіяхъ что-либо сверхъ положеннаго, то сожигалъ. Монастырь нѣкоторое время содержался только трудами иноковъ, при чемъ одни изъ нихъ занимались ремеслами, другіе переписывали богослужебныя книги, поученія, писали иконы и т. п. Несмотря на малые доходы, Ѳеодосій устроилъ на особомъ дворѣ больницу и пріютъ для нищихъ и калѣкъ. Преп. Ѳеодосій скончался въ пещерѣ, куда онъ любилъ уединяться для молитвы. Нѣсколько ранѣе скончался и преп. Антоній, на 91 году отъ роду; въ послѣдней своей пещерѣ онъ почти безвыходно провелъ болѣе 10-ти лѣтъ.—Въ числѣ иноковъ Печерскаго монастыря были: первый русскій лѣтописецъ **Несторъ** и первый иконописецъ Олимпій; изъ этого же монастыря вышло много миссіонеровъ и епископовъ.

Князья и бояре часто посѣщали Печерскій монастырь, гдѣ они видѣли образцы истинно-христіанской жизни и бесѣдовали съ просвѣщенными монахами о дѣлахъ вѣры и государства; они жертвовали въ пользу его земли и другое цѣнное имущество, вслѣдствіе чего обитель скоро разбогатѣла.—Съ XII в. монастырю были присвоены титулы архимандріи и лавры.

VII. Владиміръ Мономахъ.

15. **Усобицы князей. Владиміръ—удѣльный князь.** Сыновья Ярослава Мудраго жили недружно; еще болѣе враждовали между

собою его внуки. Между тѣмъ въ южныхъ степяхъ Россіи мѣсто печенѣговъ занялъ дикій кочевой народъ, половцы, пришедшій изъ Азіи. Каждое лѣто они нападали на русскія земли, грабили и уводили въ плѣнъ людей. Отъ набѣговъ половцевъ и отъ княжескихъ усобицъ сильно страдалъ русскій народъ, и въ то время, по выраженію одного пѣвца, «горемъ поросла Русская земля».

Особенно страдала Русь, когда кіевскимъ княземъ былъ **Святополкъ II Изяславовичъ**. При началѣ княженія онъ вступилъ въ войну съ половцами, хотя совѣтники и удѣльный князь Владиміръ Мономахъ, сынъ Всеволода I, отговаривали его отъ похода потому, что у него было мало войска. Дѣйствительно, половцы разбили рать великаго князя, послѣ чего половецкія шайки разсѣялись по Русской землѣ и разгромили ее, такъ что многіе города и села опустѣли. Черниговскіе князья были заодно съ половцами и, пользуясь общею бѣдою, заводили усобицы. Владиміръ Мономахъ въ это тяжелое время мирилъ князей и, по его совѣту, они съѣхались въ г. Любечѣ. «Зачѣмъ грабимъ мы Русскую землю, ссорясь между собою», говорили нѣкоторые князья, «а половцы разоряютъ наши волости и радуются, что у насъ усобицы». Подѣливъ полюбовно удѣлы, князья поклялись не ссориться болѣе и въ подтвержденіе клятвы цѣловали крестъ. Но клятва скоро была нарушена. На Любечскомъ съѣздѣ Галицкое княжество было отдано князю **Василько;** онъ былъ князь воинственный, держалъ храбрую дружину и думалъ сложить свою голову или въ войнѣ съ Польшею, или въ войнѣ съ половцами. Князь Давидъ, владѣвшій Волынскимъ княжествомъ, боялся жить съ нимъ въ сосѣдствѣ; поэтому послѣ съѣзда онъ пріѣхалъ въ Кіевъ и увѣрилъ Святополка II, что Василько и Владиміръ Мономахъ согласились между собою захватить княжества Кіевское и Волынское. Когда Василько, на возвратномъ пути изъ Любеча, ночью со своею дружиною остановился у Кіева, Святополкъ пригласилъ его къ себѣ въ теремъ и тамъ велѣлъ заковать въ цѣпи. Узнавъ объ этомъ, игумены монастырей стали просить князя, чтобы онъ отпустилъ Василько на свободу, но тотъ не послушался ихъ и выдалъ его Давиду, а этотъ послѣдній приказалъ его ослѣпить. Князья пришли въ ужасъ, когда услышали о такомъ преступленіи. Владиміръ же Мономахъ заплакалъ и сказалъ: «Такого зла не было еще ни при дѣдахъ ни при отцахъ нашихъ». Князья пошли противъ Давида, отняли у него Волынское княжество и дали ему худшій

удѣлъ; Василько же былъ освобожденъ, и позднѣе, несмотря на слѣпоту, часто предводительствовалъ дружиною.

Владиміръ Мономахъ много и успѣшно воевалъ съ половцами. Наконецъ онъ вмѣстѣ съ Святополкомъ II и съ другими князьями предпринялъ походъ вглубь половецкихъ кочевій. На берегу р. Сальницы (нынѣ Салъ), впадающей въ Донъ, «поганые тьмы тьмами», какъ выразился лѣтописецъ, обступили русскихъ. Произошла кровопролитная битва, и русскіе, воодушевляемые Владиміромъ Мономахомъ, обратили половцевъ въ бѣгство. Князья вернулись изъ похода съ большимъ числомъ плѣнниковъ, со стадами овецъ, рогатаго скота и съ табунами лошадей. Вслѣдствіе этого пораженія половцы нѣкоторое время не тревожили Руси.

Вѣнецъ (шапка) Мономаха.

16. **Владиміръ Мономахъ—великій князь, 1113—1125 г.** По смерти Святополка, кіевляне на вѣчѣ рѣшили призвать къ себѣ въ князья Владиміра Мономаха; но онъ не соглашался, такъ какъ были старшіе въ родѣ, его двоюродные братья, дѣти Святослава Черниговскаго. Въ Кіевѣ произошелъ мятежъ, и кіевляне велѣли сказать Владиміру, что если онъ не придетъ, то мятежники ограбятъ вдову Святополка, бояръ и монастыри. Тогда Владиміръ согласился, прибылъ въ Кіевъ съ дружиною и утвердился на великокняжескомъ престолѣ. Онъ удерживалъ младшихъ князей отъ раздоровъ, а у непокорныхъ отнималъ удѣлы и отдавалъ ихъ своимъ дѣтямъ. Бѣдныхъ и убогихъ на Руси въ то время было много; Вла-

димиръ Мономахъ заботился о нихъ и завѣщалъ своимъ дѣтямъ поступать также. «Больше всего», писалъ князь въ своемъ «Поученіи къ дѣтямъ», «не забывайте убогихъ, сиротъ, вдовицъ; не давайте сильнымъ губить простого смерда» (смердами называлось низшее населеніе). Лѣтописецъ назвалъ Владимира Мономаха «Добрымъ страдальцемъ за Русскую землю»; это названіе заслуженно, такъ какъ князь, по его же собственнымъ словамъ, бо̀льшую часть времени своего княженія провелъ внѣ дома, бо̀льшую часть ночей проспалъ на голой землѣ, всегда вставалъ до разсвѣта и дѣлалъ все самъ. Разсказывали, что византійскій императоръ Іоаннъ Комнинъ, изъ уваженія къ Владимиру, прислалъ ему царскіе знаки, которые носилъ императоръ Константинъ Мономахъ. Знаки эти, сохраняющіеся до сихъ поръ въ московской Оружейной палатѣ, употреблялись русскими царями при вѣнчаніи на царство.

Это были: 1) вѣнецъ Мономаха — шапка съ острою верхушкою и собольимъ околышемъ, сдѣланная изъ золота и усыпанная драгоцѣнными камнями; 2) бармы—родъ круглаго парчевого воротника съ семью золотыми медальонами, на которыхъ были изображены событія изъ Свящ. исторіи; 3) крестъ—отъ Животворящаго древа.

Послѣ Владимира Мономаха особенно замѣчательнымъ княземъ былъ его внукъ, суздальскій князь Андрей Боголюбскій.

VIII. Андрей Боголюбскій.

17. **Андрей Боголюбскій** былъ сынъ Юрія I Долгорукаго. Какъ младшій въ семьѣ, Юрій Долгорукій получилъ отъ Владимира Мономаха самый бѣдный удѣлъ съ финскимъ населеніемъ, именно Суздальское княжество, занимавшее земли между р. Окою, верхнимъ и отчасти среднимъ теченіемъ Волги. Древнѣйшіе города этого княжества—Ростовъ и Суздаль. Юрій Долгорукій много заботился о своемъ княжествѣ, строилъ новые города и заселялъ ихъ бѣжавшими отъ половцевъ славянами. Незадолго до смерти онъ послѣ упорной борьбы съ своимъ племянникомъ сдѣлался великимъ княземъ и переселился въ Кіевъ. Суздальское княжество Юрій отдалъ младшимъ сыновьямъ, а старшаго сына Андрея поселилъ въ г. Вышьгородѣ, лежавшемъ недалеко отъ Кіева, надѣясь передать ему великокняжескій титулъ. Но Андрею не нравилось на югѣ: его тянуло въ Суздаль, гдѣ не слышно было о страшномъ врагѣ Россіи—половцахъ, и гдѣ народъ былъ преданъ своимъ князьямъ болѣе, чѣмъ въ Кіевѣ.

Однажды онъ тайкомъ отъ отца оставилъ Вышьгородъ и уѣхалъ въ Суздальское княжество, взявъ съ собою, тоже тайкомъ, чудотворную икону Божьей Матери, написанную, по преданію, евангелистомъ Лукою (икона была привезена изъ Греціи). Преданіе разсказываетъ, что кони, везшіе икону, остановились неподалеку отъ г. Владимира на Клязьмѣ и не хотѣли идти далѣе. Андрей рѣшилъ, что это мѣсто избрано Богомъ, позднѣе заселилъ его и назвалъ селомъ Боголюбовымъ; это село было любимымъ мѣстопребываніемъ князя, и отъ него онъ получилъ названіе Боголюбскаго.

Когда Юрій Долгорукій умеръ, Андрей Боголюбскій не домогался кіевскаго престола и остался въ Суздальскомъ княжествѣ. Мѣстопребываніемъ своимъ онъ избралъ не Ростовъ, гдѣ прежде жилъ его отецъ и гдѣ было сильно вѣче, а незначительный г. Владимиръ, заселенный выходцами изъ другихъ русскихъ земель. Съ помощью греческихъ и нѣмецкихъ мастеровъ Андрей укрѣпилъ свою новую столицу и украсилъ ее каменными зданіями. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ Успенскій соборъ съ чудотворною иконою Богоматери.

Боясь усобицъ, Андрей изгналъ изъ Суздальскаго княжества братьевъ и племянниковъ, мирилъ ссорившихся князей другихъ земель и т. д. Въ **1169 г.** онъ отправилъ свое войско на Кіевъ, гдѣ княжилъ правнукъ Мономаха (Мстиславъ II). Съ суздальцами соединились ополченія нѣсколькихъ сѣверныхъ князей. Кіевъ былъ взятъ и разграбленъ, при чемъ особенно свирѣпствовали суздальцы, ненавидѣвшіе кіевлянъ за то, что они, по смерти Юрія Долгорукаго, перебили ихъ земляковъ. Послѣ погрома Андрей Боголюбскій отдалъ Кіевское княжество своему брату (Глѣбу), а самъ принялъ титулъ великаго князя. Кіевъ пересталъ быть «Матерью городовъ русскихъ», и мѣсто его занялъ Владиміръ на Клязьмѣ. Съ того же времени Россія раздробилась на самостоятельныя княжества: Полоцкое, Смоленское, Черниговское, Новгородъ-Сѣверское, Волынское, Владиміро-Суздальское и т. д. Каждымъ княжествомъ управляла особая семья изъ Рюрикова дома, и всюду были свои старшіе и младшіе князья, лучшіе и худшіе удѣлы.

Андрей Боголюбскій былъ любимъ народомъ за благочестіе и за то, что помогалъ бѣднымъ и нищимъ; но близкіе бояре и дружинники не любили князя за строгость. Наконецъ они составили заговоръ на его жизнь. Заговорщики ночью, въ селѣ Боголюбовѣ,

№ 2. Карта Удѣльной Руси.

ворвались въ спальню князя. Андрей бросился къ мечу, нѣкогда принадлежавшему св. Борису, но его заранѣе спряталъ княжескій слуга, участникъ заговора, и князь погибъ (1174 г.). Онъ похороненъ во Владимирскомъ Успенскомъ соборѣ; убійцы же его, по преданію, были засмолены въ бочки и брошены въ озеро.

Послѣ Боголюбскаго княжилъ его братъ **Всеволодъ III**, который имѣлъ многочисленную семью, за что и получилъ прозваніе «Большое Гнѣздо». При сынѣ Всеволода, **Юріи II**, Владимиро-Суздальское княжество достигло наибольшихъ предѣловъ, при чемъ особенно расширилось на сѣверѣ и востокѣ (финны); но при этомъ же князѣ отъ Владимира отдѣлились Рязань и другіе города и образовали самостоятельное княжество Рязанское.

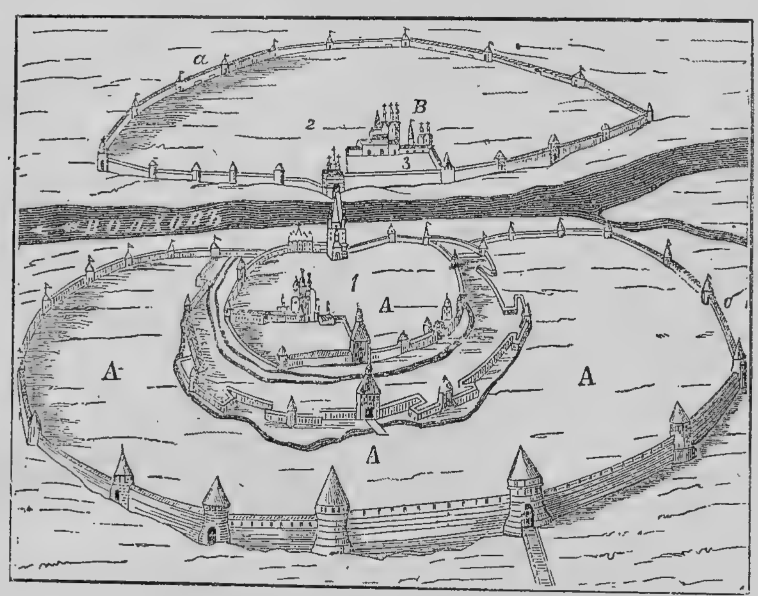
IX. Великій Новгородъ. Шведы и ливонцы.

18. **Новгородъ.** Въ удѣльное время наиболѣе плодородныя южно-русскія княжества (Переяславское, Кіевское и т. д.) стали бѣднѣть и пустѣть. Черное море для нихъ сдѣлалось недоступно, такъ какъ половцы своими кочевьями занимали всѣ южныя степи. Но съ того же времени сталъ богатѣть Новгородская земля, соприкасавшаяся съ Балтійскимъ моремъ.

Новгородская земля была самою обширною областью, и въ нее входило много городовъ (Изборскъ, Псковъ, Руса, Ладога, Вологда и др.), но главнымъ былъ Новгородъ. Онъ дѣлился р. Волховомъ на двѣ стороны: Софійскую (на планѣ А. А. А.) и Торговую (В). На Софійской сторонѣ находился кремль (1 А) съ соборомъ св. Софіи, построеннымъ при Ярославѣ Мудромъ; на Торговой сторонѣ находились Торговые ряды (2) и огороженная площадь, на которой нѣкогда стоялъ теремъ Ярослава Мудраго, отчего она и получила названіе Двора Ярослава (3).

Жители Новгорода, благодаря удобнымъ воднымъ путямъ, съ давнихъ поръ занимались торговлею. На сѣверѣ Россіи, по рр. Сѣверной Двинѣ, Печорѣ и Камѣ, водилось много пушныхъ звѣрей, какъ-то: горностаевъ, соболей, куницъ и лисицъ, мѣха которыхъ цѣнились высоко. Новгородцы покорили эту мѣстность до Уральскихъ горъ и жителей ея, финновъ, заставили платить имъ дань мѣхами; сверхъ того, изъ-за Камы новгородцы получали серебро. Въ XI, XII и въ началѣ XIII вв. отважнѣйшіе изъ новгородцевъ плавали для торговли по Балтійскому и Нѣмецкому морямъ (Волховъ, Нева, Финскій заливъ). Плаваніе по Балтійскому морю

облегчалось для нихъ тѣмъ, что на этомъ морѣ господствовали *балтійскіе* славяне, и новгородцы безъ труда заключали съ ними торговые договоры (нѣмцы называли славянъ *венедами*, отъ этого и Балтійское море въ XI и XII вв. слыло у нихъ подъ названіемъ *Венедскаго*). Благодаря морской торговлѣ, Новгородъ къ концу XII в. сдѣлался богатѣйшимъ и обширнѣйшимъ городомъ Россіи.

Новгородъ.

Какъ извѣстно, новгородцы помогли Ярославу Мудрому побѣдить Святополка (§ 11); за это Ярославъ далъ новгородцамъ льготы, которыми они искусно воспользовались и съ начала Удѣльнаго времени стали управляться независимо отъ кіевскихъ князей, почему Новгородъ и титуловался «*Господиномъ*». По звону вѣчевого колокола граждане сходились на вѣче во *Дворѣ Ярослава*. Тамъ они совѣщались о всѣхъ важныхъ дѣлахъ, издавали законы и избирали должностныхъ лицъ: *епископа*, или *владыку*, *посадника*, *тысяцкаго* и др. Избраніе епископа совершалось такъ: на престолъ Софійскаго собора клалось три жребія, затѣмъ слѣпой или мальчикъ брали два изъ нихъ, а чей жребій оставался, тотъ назначался *владыкою*. Въ Новгородѣ были *князья*, но вѣче по своей волѣ избирало ихъ. Если избранный князь не угождалъ Новгороду, то вѣче смѣняло его, при чемъ,

однако же, новгородцы никогда не причиняли вреда князю; обыкновенно они говорили: «Не хотимъ тебя: ступай, куда хочешь!» Но случалось, что княземъ была недовольна только часть гражданъ; тогда въ Новгородѣ происходили смуты. Сторонники князя вооружались и собирались во Дворѣ Ярослава, а противники его на Софійской сторонѣ. Начинались схватки, при чемъ тѣ и другіе старались занять мостъ, соединявшій обѣ стороны Новгорода; но приходилъ владыка съ иконами, и распря обыкновенно прекращалась. Сильные князья, имѣвшіе свои владѣнія (волости), не ходили въ Новгородъ, а посылали туда своихъ сыновей и нерѣдко вступались за нихъ. Особенно были страшны новгородцамъ владимиро-суздальскіе князья потому, что въ случаѣ неудовольствія суздальцы прекращали подвозъ хлѣба въ Новгородъ, и жители его сильно страдали (запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ не было).—Въ началѣ XIII в. у новгородцевъ появились другіе враги—шведы и Ливонскій орденъ.

19. **Шведы и ливонцы**. Шведы (норманны и варяги, § 4) образовали королевство позднѣе Русскаго государства. Завладѣвъ нынѣшнею Финляндіею, они старались оттѣснить новгородцевъ отъ р. Невы и отъ Ладожскаго озера и искоренить среди живущихъ тамъ финновъ православную вѣру, насажденную русскими.

Ливонскій орденъ находился въ нынѣшнемъ Прибалтійскомъ краѣ. Образовался онъ такъ: въ концѣ XII в., во время разгара на Руси княжескихъ усобицъ, нѣмецкіе купцы и миссіонеры поселились у устья Зап. Двины: первые для торговли, а вторые для распространенія между туземцами Христова ученія. Вскорѣ число нѣмцевъ такъ увеличилось, что они построили при устьѣ Западной Двины г. Ригу и съ позволенія папы учредили духовно-рыцарское общество для того, чтобы крестить туземцевъ. Это общество называлось орденомъ Меченосцевъ, или Ливонскимъ; послѣднее названіе дано ему по имени финскаго племени, ливовъ, на земляхъ которыхъ нѣмцы впервые утвердились. Главные члены ордена, рыцари, при торжественныхъ случаяхъ носили бѣлый плащъ съ краснымъ изображеніемъ креста и меча. Въ случаѣ войны епископы и другія духовныя лица также вооружались и участвовали въ битвахъ *). Ливонцы обращали туземцевъ въ хри-

*) По ученію Православной (греческой) церкви, епископамъ, священникамъ и діаконамъ строго запрещено проливать кровь даже животныхъ, поэтому они не могутъ ни участвовать въ битвахъ ни охотиться; въ католическихъ же странахъ въ прежнее время епископы участвовали въ битвахъ; въ мирное время они охотились, наравнѣ со свѣтскими лицами, и сами папы нерѣдко носили вооруженіе.

стіанство насильственно; ослушниковъ же они убивали и захватывали ихъ жилища и землю. Эта жестокость распространила въ краѣ такой страхъ, что туземцы боялись одного вида рыцарей, и многіе укрывались въ лѣса и болота, гдѣ и погибали; но бо̀льшая часть финновъ (ливь, корсь и чудь) и латышей приняли латинство и сдѣлались крѣпостными рыцарей*).

Изъ русскихъ поселеній, бывшихъ въ Прибалтійскомъ краѣ, только укрѣпленный г. Юрьевъ оказывалъ пришельцамъ сопротивленіе. Въ 1224 г. рыцари со множествомъ осадныхъ машинъ подступили къ Юрьеву и осадили его. Русскіе пробили отверстіе въ стѣнѣ и черезъ него выкатили раскаленныя желѣзныя колеса, которыми подожгли осадныя башни; но нѣмцы затушили пожаръ и скоро взяли городъ, при чемъ перебили всѣхъ жителей. Овладѣвъ Юрьевымъ (позднѣе Дерптъ), ливонцы распространили свои владѣнія до р. Наровы и Чудскаго озера и стали угрожать Новгородской землѣ и полоцкимъ князьямъ.

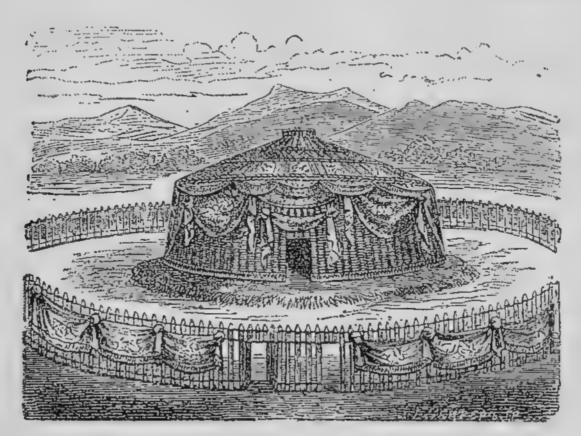
Около того времени всю Русскую землю постигло страшное бѣдствіе—это нашествіе татаръ.

X. Татарскій погромъ.

20. **Чингисъ-ханъ. Битва при р. Калкѣ, 1224 г.** Дикіе татары и другіе кочевники нынѣшней Монголіи въ концѣ XII в. соединились подъ властью Чингисъ-хана, т. е. великаго хана, воинственнаго и жестокаго правителя. Разсказывали, что онъ родился съ кускомъ запекшейся въ рукѣ крови. Чингисъ-ханъ завоевалъ часть Китая и земли, лежавшія на востокъ отъ Аральскаго озера (нынѣ Туркестанъ), при чемъ перебилъ много людей, говоря: «Смерть побѣжденныхъ нужна для спокойствія побѣдителей». Изъ Средней Азіи отряды Чингисъ-хана прошли черезъ Каспійскія ворота въ нынѣшнюю южную Россію и напали на половцевъ; тѣ просили помощи у русскихъ. Князья южной Руси съ большимъ ополченіемъ выступили въ походъ. Узнавъ объ этомъ, татары отправили къ нимъ пословъ съ предложеніемъ мира: «Мы пришли», говорили они, «на холоповъ своихъ и конюховъ—половцевъ, а русскихъ городовъ не трогаемъ!» Князья, перебивъ пословъ, продолжали

*) У нашихъ предковъ рыцари были извѣстны подъ названіемъ «божіихъ дворянъ» и «желѣзныхъ людей»; послѣднее названіе произошло оттого, что рыцари носили желѣзные и стальные доспѣхи.

походъ и на берегахъ р. Калки, нынѣ Кальміусъ (1-я карта, стр. 5), впадающей въ Азовское море, встрѣтились съ непріятелями, **1224 г.** Храбрый и пылкій галицкій князь, **Мстиславъ Удалой**, преждевременно началъ битву во главѣ небольшой дружины и половцевъ. Татарскіе наѣздники осыпали половцевъ градомъ стрѣлъ, и тѣ обратились въ бѣгство. Мстиславъ Удалой, будучи раненъ, также бѣжалъ, и русское ополченіе было разбито. Татары связали взятыхъ въ плѣнъ русскихъ князей, положили ихъ подъ доски и сѣли на доскахъ пировать. Послѣ битвы при Калкѣ непріятели возвратились въ Азію. Вскорѣ послѣ того свирѣпый завоеватель умеръ, завѣщавъ похоронить себя на родинѣ и до дня похоронъ скрывать его смерть; поэтому при перевозкѣ его тѣла по дорогѣ убивали всѣхъ встрѣчныхъ. Чингисъ-хана зарыли на одной высокой горѣ, около которой позднѣе возникла резиденція главныхъ татарскихъ, или монгольскихъ, правителей.

Юрта Чингисъ-Хана (по предположенію ученыхъ).

Могила Чингисъ-хана въ настоящемъ видѣ.

21. Батый. Въ **1237 г.** татары, предводимые **Батыемъ**, внукомъ Чингисъ-хана, пришли въ Европу изъ-за р. Урала. Сперва Батый завоевалъ волжскихъ болгаръ и, переправившись черезъ Волгу, двинулся на русскія земли (большія рѣки татары переплывали, держась за хвосты лошадей). Первое княжество, на которое напали татары, было Рязанское. Батый потребовалъ отъ рязанцевъ покорности и десятой части всего имущества. «Когда насъ не станетъ, все будетъ ваше», отвѣтили рязанскіе

князья. Несмотря на малочисленность (на 100 татаръ приходился одинъ русскій), рязанское ополченіе вышло навстрѣчу татарамъ и пало въ битвѣ. Послѣ того татары разсѣялись по всему княжеству, разорили и выжгли города и села, а жителей, попавшихся въ плѣнъ, убивали, распинали, а иныхъ уводили въ рабство.

Изъ Рязанскаго княжества татары пошли во Владимиро-Суздальское, разорили тамъ Коломну, Москву и другіе города. Великій князь **Юрій II**, сынъ Всеволода III Большое Гнѣздо, набиралъ въ то время ополченіе за Волгою. Въ его отсутствіе татары осадили Владиміръ и завладѣли имъ. Епископъ, княжеское семейство, бояре и множество народа заперлись въ Успенскомъ соборѣ. Враги ворвались въ храмъ, перебили людей и разграбили сокровища. Княжеское семейство скрылось на хорахъ храма; не найдя туда входа, татары обложили церковь хворостомъ и подожгли. Послѣ разгрома Владиміра Батый пошелъ противъ Юрія и встрѣтился съ нимъ у р. Сити (притокъ Мологи, карта № 2, стр. 26—27). Ополченіе Юрія было разбито, и самъ князь палъ. Изъ Суздальской земли татары двинулись къ Новгороду, но тамъ задержали ихъ лѣса и болота, и, поворотивъ на югъ, они по дорогѣ осадили городъ Козельскъ (въ Черниговскомъ княжествѣ). Козельцы, несмотря на малочисленность, сопротивлялись 7 недѣль. Наконецъ татары одолѣли и перебили всѣхъ жителей, не исключая и младенцевъ. Козельскъ принадлежалъ малолѣтнему князю, который, какъ разсказываютъ, утонулъ въ крови.

Покоривъ половецкія земли, Батый напалъ на юго-западную Россію. На этотъ разъ жители городовъ и селъ бѣжали въ лѣса и въ чужія страны, иные же, изъ страха попасть въ плѣнъ, убивали себя сами. Послѣ разоренія Чернигова татары подступили къ Кіеву. Красивое мѣстоположеніе города, множество домовъ, цвѣтныя черепичныя кровли княжескихъ теремовъ, позолоченные верхи Десятинной церкви и св. Софіи произвели на нихъ сильное впечатлѣніе: они отправили въ Кіевъ пословъ съ требованіемъ сдачи, но послы эти были убиты. Тогда Батый переправился съ своими громадными полчищами черезъ Днѣпръ и взялъ Кіевъ, 1240 г.

Во время осады Кіева крики татаръ, скрипъ телѣгъ, ревъ верблюдовъ и ржаніе коней производили такой шумъ, что въ Кіевѣ нельзя было слышать другъ друга. Кіевскій князь бѣжалъ передъ приходомъ татаръ; но его намѣстникъ, храбрый воевода Димитрій, приготовилъ городъ къ оборонѣ. День и ночь татары били таранами въ кіевскія стѣны, наконецъ пробили ихъ и вступили въ ожесточенный бой съ кіевлянами. Къ вечеру, утомленные сопротивленіемъ, они легли спать на развалинахъ кіевскихъ стѣнъ. За ночь кіевляне

устроили укрѣпленіе кругомъ Десятинной церкви и снова приготовились къ борьбѣ, хотя и видѣли, что сопротивленіе будетъ напрасно. На другой день битва возобновилась. Татары одолѣли, разорили городъ и жителей перебили, но воеводу Димитрія Батый пощадилъ за храбрость.

Послѣ погрома юго-западной Россіи, татары разорили часть Польши и Моравію, но, отраженные чехами, возвратились назадъ и заняли своими кочевьями степи отъ р. Урала до Нижняго Дуная. Такъ возникло татарское царство подъ названіемъ Золотой, или Кипчакской, орды; столицею его сдѣлался построенный на Ахтубѣ (рукавъ Волги) г. Сарай. По требованію Батыя, русскіе князья явились въ Орду для изъявленія покорности, при чемъ они должны были проходить между священными огнями, становиться на колѣни передъ ханомъ и подвергаться другимъ униженіямъ. Первымъ прибылъ въ Орду братъ Юрія II, павшаго при Сити, Ярославъ II Всеволодовичъ, и Батый призналъ его старшимъ между всѣми русскими князьями; примѣру Ярослава послѣдовали и другіе князья. Но черниговскій князь Михаилъ отказался исполнить унизительные обряды, и за это былъ замученъ вмѣстѣ съ своимъ бояриномъ.

Батый обложилъ всѣхъ русскихъ тяжелою поголовною данью; дань эта отдавалась на откупъ армянамъ, евреямъ и т. п., которые собирали ее при помощи баскаковъ, т. е. татарскихъ чиновниковъ, и военныхъ отрядовъ; они брали дани больше, чѣмъ слѣдовало, а ослушниковъ истязали или уводили въ плѣнъ (сначала дань уплачивалась звѣриными шкурами).

Но великимъ счастьемъ для Русской земли было то обстоятельство, что, черезъ 20 лѣтъ послѣ погрома Кіева татарами, ханъ позволилъ поселиться въ Сараѣ православному архіерею Митрофану для проживавшихъ тамъ русскихъ и, по его ходатайству, вскорѣ все духовенство было освобождено отъ уплаты дани.

Въ сѣверо-восточной Руси монгольское иго продолжалось 240 лѣтъ, отъ **1240—1480**, а въ юго-западной—значительно менѣе.

XI. Александръ Невскій.

Новгородъ спасся отъ татарскаго погрома и сначала не платилъ Батыю дани; но онъ находился въ большой опасности отъ шведовъ и ливонцевъ.

22. **Невская битва, 1240 г.** Римскій папа, надѣясь извлечь пользу изъ несчастій Россіи, склонилъ шведскаго правителя **Биргера** идти войною на Новгородъ; при этомъ онъ разсчитывалъ, въ

случаѣ успѣха, утвердить между новгородцами католичество. Въ годъ разоренія Кіева татарами Биргеръ съ большимъ войскомъ высадился на берегу р. Невы, у устья р. Ижоры. Новгородскимъ княземъ въ то время былъ Александръ, сынъ Ярослава II Всеволодовича, княжившаго во Владимирѣ. Наготовѣ у Александра была небольшая дружина. «Насъ немного», сказалъ онъ воинамъ, «но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ». Выступивъ противъ шведовъ, новгородцы разбили ихъ, при чемъ Александръ самого Биргера ранилъ копьемъ въ лицо. За эту побѣду князь получилъ названіе Невскаго.

23. **Ледовое побоище** избавившись отъ шведовъ, новгородцы должны были отбиваться и отъ ливонцевъ, которые завладѣли Псковомъ и построили крѣпости на Новгородской землѣ. Александръ, получивъ помощь изъ Суздаля, выгналъ нѣмцевъ изъ Пскова и пошелъ въ Ливонскую землю. Сраженіе произошло на льду Чудскаго озера и извѣстно подъ названіемъ Ледоваго побоища. Передъ битвою рыцари построились треугольникомъ (русскіе называли такой строй свиньею) и врѣзались въ полки Александра. Битва длилась цѣлый день. Замѣтивъ, что русскіе стали ослабѣвать, Александръ напалъ на ливонцевъ съ тыла и разстроилъ ихъ ряды. Рыцари не устояли и бѣжали. Побѣды надъ шведами и ливонцами подняли упавшій духъ русскаго народа.

Услышавъ о подвигахъ Александра, Батый послалъ сказать ему: «Знаешь ли ты, что Богъ покорилъ мнѣ многіе народы: ты ли одинъ не покоришься? Если хочешь сохранить свою землю, то приходи поклониться мнѣ». Александръ не могъ противиться хану, поѣхалъ въ Орду и изъявилъ ему покорность.

24. **Александръ—великій князь** (1252—1263). Сдѣлавшись владимирскимъ великимъ княземъ, Александръ смирялся передъ ханомъ и даже заставилъ новгородцевъ платить татарамъ дань. Такою покорностью онъ спасъ русскихъ отъ многихъ бѣдъ. Послѣднимъ его подвигомъ было ходатайство за Русь передъ ханомъ. Случилось это такъ: жители Ростова, Суздаля, Владимира и другихъ городовъ возстали противъ откупщиковъ дани и однихъ прогнали, а другихъ перебили. Александръ съ опасностью для жизни поспѣшилъ въ Сарай, прожилъ тамъ зиму и лѣто, унижался передъ ханомъ, дѣлалъ подарки его женамъ и приближеннымъ, и тѣмъ спасъ Русь отъ новаго погрома. Возвращаясь изъ Орды, онъ скончался неподалеку отъ Нижняго-Новгорода. Передъ смертью Александръ, по

обычаю благочестивыхъ князей, принялъ схиму, или, какъ говорили въ то время, «ангельскій чинъ». Кіевскій митрополитъ, жившій во Владимирѣ, получилъ извѣстіе о кончинѣ Александра Невскаго во время обѣдни; извѣщая объ этомъ народъ, онъ со слезами воскликнулъ: «Зашло солнце земли Русской!» Тѣло князя было предано землѣ во владимирскомъ монастырѣ. Православная церковь причислила Александра къ лику святыхъ. При Петрѣ В. мощи его были перенесены въ Петербургъ въ Александро-Невскую лавру, гдѣ покоятся въ серебряной ракѣ.

XII. Великое княжество Литовское. Гедиминъ. Ягайла.

25. Литовцы издавна занимали земли по берегу Балтійскаго моря, между рр. Вислою и Аа (въ нынѣшней Лифляндской губ.), и дѣлились на мелкія племена, изъ которыхъ главное, именно литва, жило въ области р. Нѣмана (карта № 2, стр. 26—27). Ярославъ Мудрый собиралъ съ нѣкоторыхъ литовскихъ племенъ дань вѣниками и лыками; но когда Русь ослабѣла (Удѣльное время), литовцы стали сильно тревожить княжества Полоцкое и Волынское. Польша также страдала отъ литовцевъ, поэтому для защиты отъ ихъ набѣговъ поляки поселили (1230 г.) на своихъ границахъ, у устья р. Вислы, Тевтонскій духовно-рыцарскій орденъ, который до того времени находился въ Палестинѣ *). Тевтонцы соединились съ ливонцами (Ливонія) и стали тѣснить литовцевъ. Иногда рыцари дѣлали набѣги для увеселенія

*) Въ то время, какъ въ Россіи жили Владимиръ Мономахъ, Юрій Долгорукій, Андрей Боголюбскій и Всеволодъ III, западные, или католическіе, народы владѣли Палестиною, отвоевавъ ее у мусульманъ. Тогда же въ Палестинѣ впервые были учреждены для защиты ея отъ враговъ духовно-рыцарскіе ордена, въ числѣ которыхъ находился Тевтонскій, или Нѣмецкій, орденъ (нѣмцы въ древности назывались тевтонами).

№ 3. Карта Великихъ княжествъ Литовскаго и Московскаго въ XIV в.

гостей, пріѣзжавшихъ съ Запада, называя эти набѣги «литовскими увеселительными путешествіями».

Внѣшняя опасность принудила мелкія литовскія племена соединиться подъ властью одного князя; вмѣстѣ съ тѣмъ они стали захватывать сосѣднія русскія земли и въ княженіе Александра Невскаго овладѣли Полоцкимъ княжествомъ.

Въ XIV в. **Гедиминъ**, основатель княжескаго дома въ Литвѣ, присоединилъ къ своимъ землямъ русскія княжества: Витебское, Кіевское и Волынское, и сталъ титуловаться великимъ княземъ литовскимъ и русскимъ. Онъ основалъ новую столицу Вильну, въ которую переселилось много русскихъ *). Гедиминъ не мѣшалъ переселенцамъ жить по своимъ обычаямъ, позволялъ литовцамъ креститься, и даже нѣкоторые изъ его сыновей приняли православіе и женились на русскихъ княжнахъ; но самъ онъ умеръ язычникомъ, и на его похоронахъ, по обычаю, были сожжены конь, рабы и цѣнныя вещи.

При **Ольгердѣ**, сынѣ Гедимина, литовцы завоевали княжества Черниговское и Новгородъ-Сѣверское, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Литвѣ усилились православіе, русскій языкъ и русская грамотность.

Ольгерду наслѣдовалъ его сынъ **Ягайла**. Къ тому времени въ Польшѣ прекратился домъ Пястовъ (§ 1), и престолъ заняла молодая, прекрасная королевна **Ядвига**. Поляки предложили руку Ядвиги, а вмѣстѣ съ нею и польскую корону, Ягайлѣ. Королевна долго не соглашалась выходить замужъ за литовскаго князя, о которомъ въ Польшѣ говорили, что онъ безобразенъ и, какъ звѣрь, обросъ шерстью; но паны (бояре) и ксендзы уговорили ее. Въ **1386 г.** литовскій князь прибылъ въ польскую столицу Краковъ, вступилъ въ бракъ съ Ядвигою и вѣнчался польскою короною. Слабый волею, Ягайла, по настоянію пановъ, отказался отъ православія и принялъ католичество. Вскорѣ затѣмъ онъ вмѣстѣ съ Ядвигою, монахами и ксендзами поѣхалъ изъ Кракова въ Литву, чтобы крестить литовцевъ по латинскому обряду. Литовцы называли католическую вѣру «нѣмецкою» и ненавидѣли ее, какъ и самихъ нѣмцевъ (т. е. рыцарей). Еще при Ольгердѣ въ Вильнѣ поселились было латинскіе миссіонеры, но держались недолго. Однажды на нихъ напала толпа литовцевъ: однихъ перебила, а другихъ пригвоздила къ

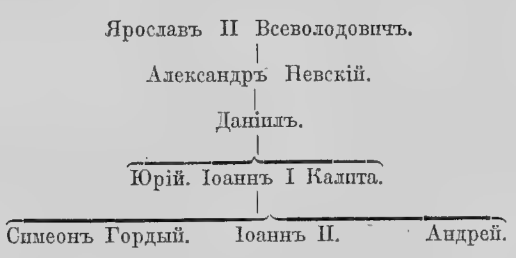
*) Литовцы называли свою столицу Вильнюя, у русскихъ она была извѣстна подъ названіемъ Вильны, или Вильни; поляки же позднѣе переименовали ее въ Вильно.

крестамъ и пустила внизъ по р. Виліи, говоря: «Вышли съ Запада, ступайте на Западъ». Прибывъ въ Вильну, Ягайла объявилъ, что всѣмъ литовцамъ, которые крестятся по латинскому обряду, будутъ даны льготы и подарки, а ослушникамъ угрожалъ тѣлеснымъ наказаніемъ. Обѣщанія и угрозы подѣйствовали, и литовцы отовсюду стекались въ Вильну креститься. При крещеніи имъ раздавали образки, бусы, бѣлые кафтаны и обувь (чтобы получить такіе подарки, многіе бѣдняки приходили креститься 2—3 раза). Ягайла скоро возвратился въ свое новое королевство; въ Литвѣ же начались волненія, такъ какъ не всѣ литовцы соглашались принимать латинство. Русскіе также роптали на Ягайлу. Тогда онъ отдалъ Литовское княжество въ управленіе своему двоюродному брату **Витовту**, а самъ остался въ Польшѣ. Витовтъ присоединилъ къ своимъ землямъ почти все Смоленское княжество, такъ что при немъ Литовская земля достигла наибольшаго распространенія (на югѣ она доходила до Чернаго моря, а на сѣверѣ ее отдѣляла отъ Балтійскаго моря небольшая полоса земли, принадлежавшая Тевтонскому ордену).

Ягайла положилъ въ Польшѣ начало новой династіи, Ягелоновъ.

Въ то время, какъ юго-западныя русскія княжества одно за другимъ подчинились литовскимъ князьямъ, сѣверо-восточная Русь стала собираться около Москвы.

XIII. Іоаннъ Калита, 1328—1341.

После Димитрія Донского правили одинъ за другимъ слѣдующіе князья и цари: Василій I, Василій II Темный, Іоаннъ III, Василій III, Іоаннъ IV (первый царь), Θеодоръ, Василій Шуйскій.

26. Владиміро-Суздальское княжество къ концу XIII в. раздробилось на нѣсколько удѣловъ, принадлежавшихъ семьѣ Ярослава

Всеволодовича; таковы были удѣлы: Тверской, Ярославскій, Нижегородскій, Московскій и т. д. *).

Владимиръ считался стольнымъ городомъ, но онъ обѣднѣлъ отъ татарскихъ разореній, и удѣльные князья, получившіе титулъ великаго князя, пріѣзжали во Владимиръ только для совершенія обряда восшествія на главный россійскій престолъ, а сами попрежнему оставались жить въ своемъ удѣлѣ. Съ XIV в. стольнымъ городомъ дѣлается Москва, основанная Юріемъ Долгорукимъ, **1147 г.**

По преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ возникла Москва, прежде лежала усадьба боярина Кучки. Юрій Долгорукій казнилъ за какую-то вину этого боярина, а Кучково взялъ себѣ. Красивое мѣстоположеніе усадьбы понравилось князю, и онъ построилъ городъ, т. е. обвелъ деревянною стѣною самую высокую часть усадьбы, нынѣ Кремль, и поселилъ тамъ жителей. Городъ этотъ получилъ названіе Москвы отъ рѣки, на берегу которой находилась усадьба.

Какъ самый бѣдный городъ Владимирскаго княжества, Москва досталась младшему сыну Александра Невскаго, Даніилу. Онъ и его сынъ Юрій расширили свой удѣлъ, отнявъ у смоленскаго князя г. Можайскъ, а у рязанскаго—г. Коломну, такъ что вся р. Москва стала входить въ Московское княжество. Но особенно возвысилась Москва при братѣ Юрія, Іоаннѣ Калитѣ. Іоаннъ былъ князь дальновидный и трудолюбивый. Несмотря на бѣдность своего удѣла, онъ, благодаря бережливости, сдѣлался зажиточнѣе другихъ князей, на что указываетъ его прозваніе Калита (т. е. мѣшокъ съ деньгами) **). Когда въ Москвѣ княжилъ еще отецъ Калиты, Даніилъ, митрополитъ оставилъ разоренный Кіевъ и перевелъ свою митрополію во Владимиръ на Клязьмѣ. Преемникомъ этого митрополита былъ св. Петръ. Объѣзжая свою паству, митрополитъ сблизился съ Калитою, полюбилъ его и сталъ жить больше въ Москвѣ, чѣмъ въ стольномъ городѣ. Незадолго до смерти онъ склонилъ князя построить въ Москвѣ каменную церковь Успенія Пресв. Богородицы и при этомъ пророчески сказалъ ему: «Если послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься болѣе иныхъ князей, и городъ твой

---

*) Другія самостоятельныя земли сѣверо-восточной Руси были: Рязанское княжество, Новгородская и Псковская земли.

**) Благодаря бережливости, Калита могъ воздвигать церкви въ Москвѣ и помогать бѣднымъ, и за это его очень любилъ народъ. Помощь же бѣднякамъ особенно была нужна послѣ пожаровъ, которые были какъ бы бичемъ для Москвы и для всей древней Руси. Отъ перваго года княженія Іоанна Калиты и до третьяго года княженія его сына Симеона, именно въ 15 лѣтъ, въ Москвѣ было 4 большихъ пожара, и во время одного (1337 г.) изъ нихъ выгорѣла вся Москва. Благодаря обилію лѣса, жители скоро обстраивались, но постройки, по необходимости, шли спѣшно, и оттого дома были плохи, бѣдны, не хранили тепла и т. п.

будетъ славенъ между всѣми городами русскими». Храмъ былъ возведенъ; св. Петръ устроилъ въ немъ для себя гробницу и скоро скончался (1326 г.). Преемникъ св. Петра поселился уже въ Москвѣ, и такимъ образомъ этотъ городъ въ церковномъ отношеніи сдѣлался главою всей сѣверо-восточной Руси.

Великимъ княземъ въ то время былъ тверской князь Александръ, происходившій отъ брата Александра Невскаго, слѣдовательно, старшій въ родѣ Ярослава II Всеволодовича. Однажды къ нему въ Тверь прибылъ съ толпой татаръ посолъ отъ хана Узбека. Татары, по обычаю, стали своевольствовать. Жители не вытерпѣли и часть пришельцевъ перебили, а часть сожгли. Тогда Іоаннъ Калита поѣхалъ въ Орду, гдѣ у него было много друзей, пріобрѣтенныхъ еще ранѣе подарками и лестью; оттуда онъ возвратился съ татарскимъ войскомъ и разгромилъ Тверское княжество. Александръ бѣжалъ во Псковъ, гдѣ былъ радушно принятъ жителями. По просьбѣ Калиты, митрополитъ Ѳеогностъ отлучилъ за это псковичей отъ церкви. Послѣ того Александръ бѣжалъ въ Литву; Іоаннъ же получилъ отъ Узбека ярлыкъ на великокняженіе, **1328 г.** Вскорѣ Узбекъ позволилъ Калитѣ собирать дань со всѣхъ удѣльныхъ князей, благодаря чему русскіе избавились отъ ордынскихъ откупщиковъ и баскаковъ. О своемъ княжествѣ Іоаннъ много заботился и значительно расширилъ его, скупая села и города у обѣднѣвшихъ князей. Такъ какъ въ Московскомъ княжествѣ татары не показывались и вообще было спокойнѣе, то къ Калитѣ стали переселяться зажиточные и умные бояре изъ другихъ княжествъ, и всѣ они дѣлались его помощниками.

Іоаннъ Калита называется первымъ собирателемъ Руси. Дѣйствительно, отъ своего брата Юрія онъ получилъ, кромѣ Москвы, только 3 города (Переяславль, Коломну и Можайскъ) и нѣсколько селъ; своимъ же дѣтямъ онъ оставилъ 97 селъ и городовъ. Самымъ сѣвернымъ городомъ Московскаго княжества при Калитѣ былъ г. Бѣлоозеро.

XIV. Димитрій Донской (1362—1389).

27. **Усиленіе Москвы.** Послѣ Калиты княжили одинъ за другимъ его сыновья: **Симеонъ Гордый и Іоаннъ II Кроткій.** Іоанну II наслѣдовалъ его 9-тилѣтній сынъ Димитрій. Старшій въ родѣ князь суздальскій (Димитрій Константиновичъ) получилъ въ Ордѣ за большой окупъ титулъ великаго князя и поселился во Влади-

мирѣ. Но митрополитъ св. Алексій и московскіе бояре не хотѣли уступить: повезли Димитрія въ Сарай и тамъ выхлопотали ему титулъ великаго князя владимирскаго. Нѣсколько позднѣе соперникъ московскаго князя самъ отказался отъ великокняженія, и г. Владимиръ былъ присоединенъ къ Москвѣ (при сынѣ же Димитрія Донского въ Москву была перенесена изъ Владимира чудотворная икона Божіей Матери).

Москва, подобно другимъ русскимъ городамъ, за исключеніемъ Новгорода и Пскова, была окружена деревянными стѣнами. При Димитріи вмѣсто деревянныхъ стѣнъ были возведены каменныя съ башнями. Полагаясь на это укрѣпленіе, Димитрій могъ рѣшительнѣе вмѣшиваться въ дѣла другихъ княжествъ, призывалъ къ себѣ на судъ князей и наказывалъ непокорныхъ. Св. Алексій во все время своего святительства помогалъ Димитрію, при чемъ иныхъ князей онъ предавалъ проклятію, приказывалъ запирать церкви въ ихъ городахъ и т. п. Кромѣ митрополита, большую услугу Димитрію оказалъ преп. Сергій, основатель и игуменъ Троице-Сергіева монастыря.

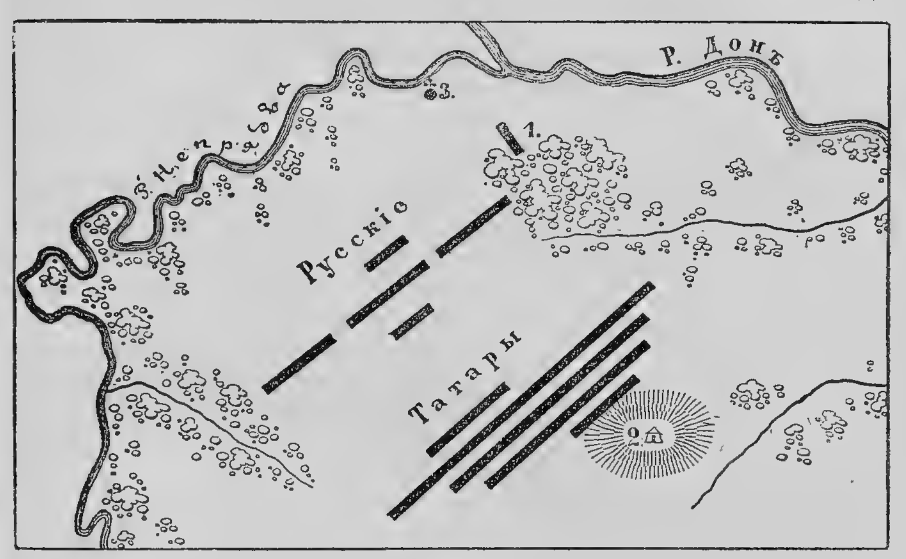
Митрополитъ св. Алексій происходилъ изъ рода черниговскихъ бояръ, переселившихся въ Москву. Онъ былъ два раза въ Ордѣ. Въ первый разъ его потребовалъ ханъ для излѣченія отъ глазной болѣзни своей жены Тайдулы. Ханша выздоровѣла и подарила митрополиту принадлежавшее ей въ Москвѣ мѣсто, на которомъ Алексій построилъ монастырь, существующій до сихъ поръ и извѣстный подъ именемъ Чудова (чудо); въ этомъ монастырѣ покоятся его мощи.

Въ другой разъ митрополитъ ѣздилъ ходатайствовать предъ ханомъ Бердибекомъ, сыномъ Тайдулы, объ освобожденіи Россіи отъ вторичной дани. Бердибекъ исполнилъ просьбу св. Алексія и, кромѣ того, далъ ему «льготный ярлыкъ», по которому церковныя земли освобождались отъ татарской дани.

Преп. Сергій, сынъ ростовскаго боярина, въ молодости поселился вмѣстѣ съ своимъ братомъ въ глухомъ лѣсу, недалеко отъ г. Радонежа (нынѣ не существующаго); тамъ они построили келію и маленькую церковь во имя св. Троицы. Покинутый братомъ, Сергій прожилъ въ уединеніи болѣе года, перенося тяжкія лишенія. Между тѣмъ къ отшельнику стали сходиться иноки, и онъ, по настоянію ихъ, принялъ санъ священника и сдѣлался игуменомъ. Такимъ образомъ было положено начало Троице-Сергіеву монастырю. Обитель вначалѣ была бѣдна; въ церкви служили при свѣтѣ лучины, книги были написаны на берестѣ, ризы употреблялись холщевыя (онѣ сохранились до настоящаго времени); случалось, что братія по три дня сидѣла безъ хлѣба.

28. **Куликовская битва, 8 сентября, 1380 г.** Между тѣмъ въ Ордѣ послѣ Узбека начались безпорядки, и одинъ ханъ убивалъ другого. Пользуясь этимъ, Димитрій уменьшилъ дань. Наконецъ, ханомъ сдѣлался **Мамай**, водворившій въ Ордѣ порядокъ. Онъ послалъ на Русь свою рать, требуя большой дани, но Димитрій раз-

билъ эту рать. Мамай пришелъ въ ярость: «Возьму», кричалъ онъ, «Русскую землю, перебью ея князей и поставлю во всѣхъ городахъ баскаковъ, разрушу церкви и заставлю христіанъ поклоняться Магомету» *). Заключивъ союзъ съ Ягайлою, онъ пошелъ на Русскую землю. Московскій князь собралъ такое многочисленное войско, какого еще не бывало на Руси (150.000). Но новгородское вѣче и тверской князь, по нелюбви къ Москвѣ, не выслали своихъ ополченій; рязанскій же князь Олегъ держалъ сторону Мамая. Передъ началомъ похода Ди-

Куликово поле.
Русскій и татарскій станы. 1. Запасный полкъ. 2. Красный холмъ и палатка Мамая.
3. Могила убитыхъ на Куликовомъ полѣ.

митрій молился въ Успенскомъ соборѣ, раздавалъ милостыню и ходилъ за благословеніемъ къ преп. Сергію. Игуменъ далъ ему двухъ иноковъ, Пересвѣта и Ослябю, отличавшихся богатырскою силою, и, благословляя его на походъ, сказалъ: «Господь Богъ побѣдитъ враговъ твоихъ!» Воодушевленный пророчествомъ, Димитрій повелъ свои ополченія и, перешедши Донъ, встрѣтилъ у р. Непрядвы, на Куликовомъ полѣ, Мамая, поджидавшаго своего союзника Ягайлу.

Утромъ 8 сентября Димитрій размѣстилъ полки, и лучшій изъ нихъ, подъ начальствомъ своего двоюроднаго брата, **Влади-**

---

*) Татары приняли магометанство въ правленіе хана Узбека (§ 26).

мира Андреевича, и искуснаго воеводы Боброка, пришедшаго изъ Литвы, поставилъ за дубравой, въ засадѣ. Самъ же въ одеждѣ простого ратника сталъ въ переднемъ ряду и на совѣты князей и бояръ удалиться на болѣе безопасное мѣсто отвѣчалъ: «Братья мои, добрыя ваши рѣчи; но хочу я общую чашу съ вами пить. Умру, такъ умру вмѣстѣ съ вами; живъ буду—вмѣстѣ съ вами же».

Предъ началомъ битвы изъ татарскаго войска выѣхалъ богатырь и вызывалъ на единоборство противника. Противъ него выступилъ инокъ Пересвѣтъ. Богатыри сразились, и оба пали мертвыми. Началась такая ужасная битва, какой еще не было на Руси. Куликово поле на 10 верстъ покрылось кровью; отъ людскихъ труповъ не было проѣзда конямъ. Татары стали одолѣвать и пробились къ великокняжескому стягу (знамени). Охранявшіе стягъ знатные москвичи напрягли всѣ силы и отстояли его. Между тѣмъ князь Владимиръ порывался броситься на непріятеля: «Къ чему стоимъ здѣсь праздно?» говорилъ онъ Боброку. «Кому помогать будемъ, когда враги истребятъ все наше войско?» Но Боброкъ удерживалъ его, такъ какъ пыль, заносимая вѣтромъ въ русскую сторону, мѣшала имъ различать своихъ отъ татаръ, и говорилъ: «Нѣтъ еще на то воли Божіей». Но вдругъ вѣтеръ перемѣнился и подулъ въ лицо татарамъ... «Съ Богомъ, впередъ!» закричалъ Боброкъ. И засадный полкъ бросился на непріятеля. Такая неожиданность ошеломила татаръ. «Бѣда намъ»! говорили они: «русскіе перехитрили насъ! Худшихъ изъ нихъ мы побили, а теперь лучшіе ударили на насъ!» Наконецъ татары обратились въ бѣгство. Мамай, наблюдавшій за битвою съ Краснаго холма, бѣжалъ одинъ изъ первыхъ, сказавъ: «Великъ Богъ земли русской!»

Татары были побѣждены и бѣжали, русскіе преслѣдовали ихъ и захватили множество верблюдовъ съ имуществомъ. Ягайла, спѣшившій на Куликово поле, возвратился назадъ, когда узналъ о пораженіи Мамая.

Послѣ побѣды князь Владимиръ велѣлъ трубить сборъ. Ратники собрались, но великаго князя не было. Долго искали его между тяжелоранеными и убитыми и наконецъ нашли лежащимъ безъ чувствъ подъ деревомъ, на опушкѣ лѣса; шлемъ и латы его были изсѣчены, но смертельныхъ ранъ на немъ не было. На другой день Димитрій поѣхалъ осматривать поле битвы, на которомъ легло много русскихъ (100,000) и еще болѣе татаръ.—Димитрій за эту побѣду былъ прозванъ **Донскимъ**, Владимиръ Андреевичъ—**Храбрымъ**, а по убитымъ установлено на вѣчныя времена поминовеніе въ Димитріевскую субботу. (Въ нынѣшнемъ столѣтіи, на Куликовомъ полѣ, въ Тульской губ., Епифановскаго уѣзда, поставленъ памятникъ).

29. **Нашествіе Тохтамыша.** Мамай скоро былъ убитъ. Новый ханъ Тохтамышъ потребовалъ къ себѣ русскихъ князей; но

явился только одинъ князь рязанскій. Тогда Тохтамышъ съ войскомъ пошелъ на Московскую землю. Димитрій набиралъ ополченіе у Волги. Въ его отсутствіе Тохтамышъ осадилъ Москву. Жители мужественно оборонялись: обливали татаръ кипяткомъ, сбрасывали на нихъ большіе камни, стрѣляли изъ пищалей, т. е. длинныхъ ружей, и изъ самострѣловъ. Не надѣясь взять Москвы приступомъ, Тохтамышъ прибѣгнулъ къ хитрости: онъ велѣлъ сказать жителямъ, что немедленно уйдетъ, если они вынесутъ дары и позволятъ ему осмотрѣть городъ. Жители повѣрили, отворили ворота и вынесли дары. Татары приняли дары, но затѣмъ ворвались въ городъ, разграбили его, а людей перебили или взяли въ плѣнъ. Чтобы на будущее время избавить свои земли отъ подобнаго разоренія, Димитрій былъ вынужденъ снова платить дань татарамъ. Такимъ образомъ Куликовская побѣда не уничтожила монгольскаго ига, но она укрѣпила въ русскомъ народѣ увѣренность, что Москва со временемъ освободитъ его отъ татаръ.

Димитрій Донской завѣщалъ великое княжество не старѣйшему въ родѣ, а своему старшему сыну, Василію I; брата же своего, Владимира Андреевича, уговорилъ отказаться отъ правъ на великокняжескій престолъ. Василій I также завѣщалъ престолъ своему старшему сыну, Василію II Темному, или Слѣпому. Они продолжали собираніе Русской земли, и на службѣ у нихъ было уже не мало прежнихъ удѣльныхъ князей.

XV. Іоаннъ III, 1462—1505.

Василію II Темному наслѣдовалъ его сынъ Іоаннъ III, который значительно расширилъ Московское княжество, присоединивъ къ нему обширную Новгородскую землю и Тверское княжество.

30. **Покореніе Новгорода**. Во время монгольскаго ига торговля Новгорода усилилась. Пріютомъ для новгородскихъ купцовъ на безлюдномъ сѣверѣ служили монастыри, изъ которыхъ самыми замѣчательными были два монастыря: одинъ—на мѣстѣ нынѣшняго Архангельска и Соловецкій, основанный на одномъ изъ острововъ Бѣлаго моря—Соловки (монахи этого монастыря и до настоящаго времени ведутъ суровую, труженическую жизнь). Но заграничныя и морскія плаванія новгородцевъ, начиная съ XIV в., почти прекратились. Шведская крѣпость Выборгъ и ливонская Нарва сторожили въ Финскомъ заливѣ новгородскіе корабли и задерживали ихъ. Въ то же время въ Новгородѣ пріобрѣли большія

преимущества нѣмецкіе купцы, извѣстные у русскихъ подъ названіемъ гостей.

Гости составляли въ Новгородѣ какъ бы самостоятельное государство, именно занимали тамъ опредѣленное мѣсто, имѣли своего правителя и свои законы. Мѣстность, въ которой жили иностранные гости, называлась «Нѣмецкимъ дворомъ»; она была окружена крѣпкимъ заборомъ; тамъ находились, между прочимъ, католическая церковь, мельница, больница, пивоварня и т. п. Церковь служила и кладовою: по стѣнамъ висѣли тюки и даже возлѣ алтаря стояли бочки съ виномъ.

Нѣмецкіе купцы обыкновенно покупали русскіе товары по низкой цѣнѣ, а свои продавали по высокой; случалось, что нѣмцы вовсе не продавали новгородцамъ оружія, желѣза, соли и другихъ необходимыхъ предметовъ. Вообще, нѣмцы недоброжелательствовали къ русскимъ, заботились о томъ, чтобы они не переняли у нихъ какого-либо ремесла и т. п. (выходцы греки такъ не поступали). Но несмотря на это, торговля съ нѣмцами все-таки приносила большія выгоды новгородскимъ купцамъ, и Новгородъ попрежнему считался богатѣйшимъ городомъ Россіи.

Главная бѣда Новгородской земли состояла въ томъ, что богатые люди и бояре были корыстолюбивы, враждовали между собою и не уважали законовъ. Они подкупали бѣдняковъ и при ихъ помощи избирали на вѣчѣ въ посадники и тысяцкіе, кого хотѣли; въ случаѣ же неудачи, подкупленные граждане нападали на противниковъ, бросали ихъ въ Волховъ, поджигали ихъ дома и т. п. Если въ Новгородѣ не было открытыхъ убійствъ, то происходили всякія неправды и насилія на судѣ, такъ какъ противники и тутъ не оставляли въ покоѣ другъ друга.

Пользуясь такими неурядицами, московскіе князья съ самаго начала пріобрѣли большое вліяніе на новгородскія дѣла; затѣмъ обложили Новгородъ данью и стали посылать туда своихъ намѣстниковъ. Но новгородскіе бояре не любили Москвы и при Іоаннѣ III хотѣли присоединиться къ Литовскому княжеству; во главѣ этихъ бояръ стояла честолюбивая вдова посадника, **Марѳа Борецкая**.

Она была весьма богата, но несмотря на это свою корысть ставила выше всего. Такъ, ея рабы и слуги, вмѣстѣ съ людьми другихъ бояръ, причиняли много зла Соловецкому монастырю: не позволяли монахамъ ловить рыбы въ озерахъ, оскорбляли игумена св. Зосиму и грозили даже разорить монастырь. Св. Зосима прибылъ въ Новгородъ, чтобы искать защиты, и пошелъ къ Марѳѣ Борецкой, но та не допустила его къ себѣ и велѣла отогнать отъ своего дома. Зосима не противился и сказалъ сопровождавшимъ его монахамъ: «Близки дни, когда обитатели сего дома не ступятъ ногою на дворъ его, двери его никогда не откроются, и будетъ этотъ дворъ пустъ».

Новгородское же духовенство и бо̀льшая часть простого народа тянули къ Москвѣ (православіе, отсутствіе крѣпостныхъ). Іоаннъ сначала увѣщевалъ новгородцевъ не поддаваться Литвѣ; когда же это не подѣйствовало, онъ объявилъ имъ войну. Литовская партія выставила многочисленное ополченіе; но бо̀льшая часть ополченцевъ или были неопытны въ военномъ дѣлѣ, или же неохотно взялись за оружіе. При такихъ обстоятельствахъ немногочисленному передовому московскому отряду, подъ начальствомъ князя Холмскаго, легко удалось разбить и разсѣять новгородское ополченіе при р. Шелони.

Переправившись въ бродъ черезъ Шелонь, москвичи съ крикомъ: «Москва!» напали на непріятеля. Новгородцевъ было болѣе москвичей въ 4 или въ 8 разъ, и они съ криками: «Св. Софія!» «Великій Новгородъ!» стали одолѣвать. Но внезапно съ тыла на нихъ напали татары; въ то же время Холмскій приказалъ стрѣлять не въ людей, а въ лошадей. Между новгородцами произошло смятеніе: кони поднимались на дыбы, всадники, не умѣвшіе управлять ими, падали. Наконецъ, новгородцы бросились бѣжать. Москвичи преслѣдовали ихъ и поражали копьями, а татары ловили арканами. Страхъ былъ такъ великъ, что нѣкоторые изъ бѣглецовъ пробѣгали мимо Новгорода, не узнавая его.—У р. Шелони и до настоящаго времени стоятъ могильные курганы, свидѣтельствующіе о томъ, какъ много новгородцевъ погибло въ битвѣ.

Между тѣмъ литовскій князь Казиміръ IV не приходилъ на помощь новгородцамъ; Іоаннъ же послѣ Шелонской битвы подступилъ къ Новгороду, взялъ съ него большой окупъ (80 пудовъ серебра) и велѣлъ казнить попавшаго въ плѣнъ посадника, сына Мароы-посадницы. Черезъ нѣсколько лѣтъ Іоаннъ предпринялъ новый походъ и овладѣлъ Новгородомъ безъ битвы (1478 г.). Вѣче было упразднено, а вѣчевой колоколъ и Мароа-посадница отвезены въ Москву. Имущество Борецкихъ было разграблено, и домъ ихъ запустѣлъ. Послѣ паденія Новгорода было присоединено Тверское княжество.

Другими важнѣйшими событіями въ княженіе Іоанна были: бракъ его съ Софіею Палеологъ и сверженіе татарскаго ига.

31. **Бракъ съ Софіею Палеологъ и его слѣдствія.** Софія была племянницею послѣдняго византійскаго императора *). По взя-

*) Послѣ паденія Византіи осталась только одна Россія, гдѣ Православная церковь была самостоятельна. Сербы и болгары были завоеваны турками еще ранѣе погрома Царьграда, и нѣсколько позднѣе турки овладѣли Молдавіею и Валахіею, гдѣ также господствовало греческое исповѣданіе. Вслѣдствіе этого во мнѣніи всѣхъ христіанъ, подпавшихъ подъ турецкую власть, Русская земля пріобрѣтаетъ высокое значеніе; тогда же было предсказаніе, что русскіе современемъ одолѣютъ мусульманъ (измаильтянъ) и водворятся въ Константинополѣ.

тіи Константинополя турками (1453 г.), она вмѣстѣ съ отцомъ нашла убѣжище у римскаго папы. Тотъ воспиталъ княжну въ правилахъ католической церкви, и когда она выросла, то предложилъ ее въ супруги Іоанну III, незадолго передъ тѣмъ овдовѣвшему; при этомъ папа надѣялся при помощи княжны подчинить себѣ русскую церковь. Іоаннъ согласился на бракъ, отправилъ за Софіею пословъ и по прибытіи ея въ Москву повѣнчался съ нею по православному обряду. Надежда же папы на подчиненіе русской церкви не оправдалась, и сама Софія сдѣлалась православною.

До брака съ Софіею Іоаннъ III жилъ немного пышнѣе своихъ бояръ; дворъ его былъ немногочисленъ, и бояре обходились съ великимъ княземъ запросто. Послѣ брака Іоаннъ ввелъ при московскомъ дворѣ византійскіе обычаи и церемоніи, которые возвышали его особу и ставили въ почтительное отдаленіе отъ него князей и бояръ. Московскій гербъ, представлявшій Георгія Побѣдоносца, поражающаго копьемъ дракона, т. е. татаръ, былъ соединенъ съ византійскимъ, изображавшимъ двуглаваго орла. По случаю брака съ Софіею Іоаннъ вошелъ въ сношенія съ Западною Европою, особенно съ Италіею, откуда были вызваны разные мастера. Они лили пушки, чеканили монету и возвели кругомъ Кремля новыя каменныя стѣны (которыхъ не могъ взять ни одинъ непріятель), въ самомъ Кремлѣ — соборы Успенскій и Архангельскій, Грановитую палату и палаты для Іоанна и бояръ.

32. **Сверженіе ига, 1480 г.** Въ то время, какъ Московское царство расширялось и крѣпло, Золотая Орда все болѣе и болѣе слабѣла. Наконецъ отъ нея отпали татары крымскіе и татары, жившіе по средней Волгѣ и Камѣ; первые образовали Крымское ханство, а вторые — царство Казанское. Уже отецъ Іоанна, Василій Темный, рѣдко ѣздилъ въ Орду на поклонъ хану, Іоаннъ III вовсе не былъ тамъ, а вмѣсто этого въ Москву пріѣзжали послы съ басмою, которой князья должны были поклониться *). Рѣшивъ свергнуть татарское иго, Іоаннъ подарками и лестью расположилъ къ себѣ заклятаго врага Золотой Орды, крымскаго хана Менгли Гирея. Когда въ Москву прибыли ордынскіе послы, князь, по

*) Что такое басма, достовѣрно неизвѣстно. Одни ученые полагаютъ, что это было ханское изображеніе, а по другимъ—это былъ ларецъ, наполненный воскомъ, на который, когда еще воскъ былъ мягокъ, ханъ наступалъ босою ногою, и такимъ образомъ отпечатывалъ на воскѣ слѣдъ ея. Ларецъ завертывался въ нѣсколько дорогихъ тканей.

обычаю, вышелъ къ нимъ навстрѣчу, принялъ ханскую басму, но вмѣсто того, чтобы поклониться, бросилъ ее на землю и растопталъ. Ханъ Ахматъ, склонивъ на свою сторону литовскаго князя Казимира IV, двинулся на Москву и остановился на литовской границѣ, при рѣкѣ Угрѣ (карта № 3, стр. 36—37).

Русское ополченіе было многочисленнѣе татарскаго и лучше вооружено, но осторожный Іоаннъ не рѣшался вступать въ битву. Ахматъ также бездѣйствовалъ, ожидая литовцевъ. Митрополитъ и ростовскій епископъ, старецъ Вассіанъ (духовникъ князя), прислалъ князю грамоту, увѣщевая не бояться врага. Однажды Іоаннъ оставилъ войско и прибылъ въ Москву для распоряженій; но въ столицѣ народъ поднялъ ропотъ, подозрѣвая его въ трусости; Вассіанъ же говорилъ ему: «Зачѣмъ боишься смерти? рока своего не перейдетъ ни человѣкъ, ни звѣрь, ни птица. Дай мнѣ, старику, твои войска, и ты увидишь, что я не уклоню лица своего передъ татарами». Великій князь возвратился къ войску. Между тѣмъ наступила зима; легко одѣтымъ татарамъ приходилось плохо. Въ то же время изъ Золотой Орды пришло извѣстіе, что Сарай разгромленъ крымцами и русскими отрядами. Не получая помощи отъ литовскаго князя, занятаго Менгли-Гиреемъ, Ахматъ отступилъ отъ Угры и на возвратномъ пути погибъ отъ руки одного татарина. Золотая же орда позднѣе была окончательно уничтожена крымцами. Такимъ образомъ сверженіе ига обошлось безъ пролитія крови (на мѣстѣ, гдѣ Іоаннъ бросилъ ханскую басму, построена церковь Спаса—«Спасъ на Болвановкѣ»).

XVI. Василій III.

33. **Послѣдніе удѣлы.** Послѣ Іоанна III княжилъ его сынъ Василій III. Онъ безъ войны присоединилъ къ Москвѣ Псковскую общину и княжества Рязанское и Новгородъ-Сѣверское. Послѣдній рязанскій князь тайно сносился съ крымскимъ ханомъ, надѣясь при его помощи сохранить самостоятельность, но Василій, во-время узнавъ объ этомъ, зазвалъ рязанскаго князя къ себѣ и посадилъ подъ стражу, а въ Рязанскую область послалъ своего намѣстника. Сѣверское, или Новгородъ-Сѣверское, княжество съ городами: Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскъ и друг., долгое время находилось подъ властью Литвы; при Іоаннѣ III оно присоединилось къ Москвѣ, и тамъ были по-

ставлены князья изъ семьи Калиты. Послѣдній сѣверскій князь, Василій Шемячичъ, усердно служилъ Василію III и исполнялъ его волю; но на него нерѣдко были доносы, будто онъ сносится съ Литвою. Однажды Василій Шемячичъ былъ потребованъ въ Москву; онъ повиновался. Великій князь ласково принялъ его, но затѣмъ велѣлъ заковать въ цѣпи и посадить въ тюрьму.

Разсказывали, что, когда Василій Шемячичъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, одинъ юродивый ходилъ по улицамъ съ метлою, и, когда спрашивали, зачѣмъ у него метла, отвѣчалъ: «Пора очистить Московское царство отъ послѣдняго сора (т. е. освободить отъ послѣдняго удѣльнаго князя).

34. **Взятіе Смоленска.** Въ началѣ княженія Василія III въ Москву перешелъ богатый и образованный литовскій бояринъ, Михаилъ Глинскій. Слѣдуя его совѣтамъ, великій князь рѣшилъ отнять у Литвы старинный русскій городъ, Смоленскъ. Три раза происходила осада города, но безуспѣшно: пушекъ въ русскомъ лагерѣ было достаточно, но людей, которые умѣли бы обходиться съ ними, не было. Наконецъ Василій приказалъ нанять въ Нѣмецкой землѣ пушкарей (т. е. мастеровъ, умѣвшихъ управлять пушками), и при помощи ихъ городъ былъ взятъ. Православное духовенство и народъ встрѣтили Василія III съ иконами и радовались освобожденію города отъ почти столѣтняго господства Литвы.

XVII. Іоаннъ IV Васильевичъ, 1533—1584.

35. **Дѣтство Іоанна IV. Вѣнчаніе его на царство, 1547 г.** Василію III наслѣдовалъ его сынъ Іоаннъ IV, прозванный Грознымъ. Онъ родился отъ второй супруги Василія III, Елены Глинской. Въ память его рожденія отецъ приказалъ въ одинъ день построить и освятить церковь во имя Іоанна Предтечи. Іоанну было 4 года, когда умеръ его отецъ. Государствомъ сначала управляла его мать Елена, а по смерти ея—Боярская дума, т. е. высшее правительственное учрежденіе, состоявшее изъ знатнѣйшихъ бояръ *). Первое мѣсто въ Боярской думѣ занимали князья Шуйскіе. Они спорили о власти съ другими боярами, расхищали казну, тѣснили

*) Въ Московскомъ царствѣ высшія сословія составляли бояре, боярскія дѣти и дворяне. Бояре и нѣкоторые дворяне жили въ Москвѣ, но бо́льшая часть дворянъ и боярскихъ дѣтей жили вблизи своихъ помѣстій, въ городахъ; оттого и были дворяне ярославскіе, нижегородскіе, рязанскіе и т. п. Были чины: бояринъ, окольничій и дворянинъ. Засѣдавшіе въ Боярской думѣ бояре, окольничіе и дворяне назывались думными, письменную часть въ Боярской думѣ велъ думный дьякъ и его помощники—подъячіе.

народъ, а съ Іоанномъ обходились грубо, дурно кормили, одѣвали его и поощряли къ жестокимъ забавамъ, какъ-то: мучить животныхъ, во время ѣзды по Москвѣ давить конями народъ и т. п. При такомъ небрежномъ воспитаніи въ Іоаннѣ развились жестокосердіе и другіе пороки, между тѣмъ отъ природы онъ былъ одаренъ отличными способностями.

Достигнувъ совершеннолѣтія, Іоаннъ въ **1547 г.** торжественно вѣнчался на царство въ Успенскомъ соборѣ, и первый изъ московскихъ князей принялъ титулъ царя (обрядъ вѣнчанія на царство былъ совершенъ по уставу Византіи).

Вскорѣ послѣ вѣнчанія на царство, Іоаннъ вступилъ въ бракъ съ Анастасіею Романовною, происходившею изъ боярской семьи Романа Захарьина. Всѣ надѣялись, что послѣ вѣнчанія на царство Іоаннъ самъ станетъ править Россіею, но онъ проводилъ время въ недостойныхъ забавахъ; государствомъ же правили его родственники по матери, Глинскіе, тѣснившіе народъ, подобно Шуйскимъ. Въ концѣ 1547 г. случился большой пожаръ, истребившій почти всю Москву такъ, что Іоаннъ долженъ былъ переселиться въ село Воробьево (на Воробьевыхъ горахъ). Приверженцы князей Шуйскихъ распустили молву, будто Москва сгорѣла отъ волшебства княгини Глинской. «Она вынимала сердца изъ мертвыхъ», говорили они: «клала ихъ въ воду и кропила этою водою улицы». Народъ, недовольный боярскимъ правленіемъ, возмутился и убилъ въ Успенскомъ соборѣ одного изъ Глинскихъ, родного дядю царя.

36. **Сильвестръ и Адашевъ. Завоеваніе Казани и другія пріобрѣтенія.** Пожаръ и народный мятежъ поразили Іоанна. Протоіерей Благовѣщенскаго собора Сильвестръ отправился къ царю на Воробьевы горы и тамъ, обличая его, напомнилъ о царскихъ обязанностяхъ. Царь рѣшился самъ управлять государствомъ. Главными его совѣтниками сдѣлались **Сильвестръ** и царскій спальникъ **Алексѣй Адашевъ.** Сильвестръ ввелъ въ жизнь царя строгій порядокъ, даже опредѣлилъ для него время сна, занятій, родъ пищи, одежду и т. п. Несмотря на такія стѣсненія, Іоаннъ любилъ и уважалъ протоіерея за его прямодушіе и откровенность. Адашевъ отличался неподкупностью, и царь поручилъ ему принимать отъ народа прошенія, или челобитныя (отъ словъ: «челомъ бью»), которыя потомъ вмѣстѣ съ нимъ разсматривалъ. Болѣе 10-ти лѣтъ Іоаннъ довѣрялся своимъ совѣтникамъ, и эти годы составляютъ лучшее время его правленія. Онъ во все входилъ самъ, и ни охота

ни другія удовольствія не отвлекали его отъ дѣлъ. Всѣ члены Боярской думы откровенно и безъ страха высказывали свое мнѣніе. Въ это время, между прочимъ, въ Москвѣ была открыта первая типографія для печатанія церковныхъ книгъ (1553 г.), и учреждены первые постоянные стрѣлецкіе полки, пѣшіе и конные; полки эти были вооружены бердышами, или сѣкирами, саблями и ружьями, тогда какъ другіе ратники, приводимые на войну боярами и дворянами, имѣли луки, рогатины и топоры. Изъ внѣшнихъ дѣлъ Іоанна этого времени замѣчательны: завоеваніе царствъ Казанскаго, Астраханскаго и пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ земель въ Ливоніи.

Казанское царство занимало земли древнихъ камскихъ болгаръ, заселенныя черемисами, мордвою и другими племенами. Казанскіе татары были народъ промышленный, но нерѣдко грабили московскія земли, уводили въ плѣнъ людей и однихъ въ ожиданіи выкупа увѣчили, а другихъ увозили въ Астрахань и тамъ продавали въ рабство. Василій III старался ослабить Казань и, чтобы уменьшить ея богатства, учредилъ ярмарку близъ монастыря в. Макарія Унженскаго (1524 г.), приказавъ русскимъ купцамъ съѣзжаться туда вмѣсто Казани, куда они прежде ѣздили на лѣтнюю ярмарку (такъ возникла знаменитая Макарьевская ярмарка, теперь Нижегородская). Іоаннъ IV, по совѣту Сильвестра рѣшилъ покончить съ этимъ царствомъ, и въ **1552 г.** съ войскомъ въ 150,000, надъ которымъ начальствовали князья Андрей Курбскій, Воротынскій, Серебряный и друг., завоевалъ Казань.

Татарское войско было въ пять разъ меньше русскаго, но городъ окружали крѣпкія, хотя и деревянныя, стѣны, глубокіе рвы, и онъ былъ хорошо снабженъ продовольствіемъ. Скоро войска Іоанна отрѣзали Казань отъ поля тыномъ, т е. деревянною загородью, и начали обстрѣливать городъ изъ пищалей и пушекъ, стоявшихъ за турами, т. е. за плетенками изъ хвороста, наполненными землею, но выстрѣлы не достигали середины города; тогда была построена башня въ 6 саж. высоты, вооружена большимъ числомъ пушекъ и придвинута къ главнымъ воротамъ. Осада продолжалась болѣе шести недѣль, и казанцы умирали отъ увѣчій, отъ жажды, но о сдачѣ не думали. Наконецъ Іоаннъ рѣшилъ взять городъ приступомъ. По плану нѣмецкаго инженера, былъ сдѣланъ подъ стѣнами Казани подкопъ и положено нѣсколько бочекъ пороха. Передъ самымъ приступомъ царь распредѣлилъ полки и пошелъ слушать обѣдню. Въ то время, когда діаконъ произнесъ: «И покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата!» произошелъ взрывъ, отъ котораго часть стѣны со множествомъ казанцевъ взлетѣла на воздухъ. Русскіе бросились на приступъ: татары встрѣтили ихъ тучею стрѣлъ, обливали ихъ кипяткомъ и скатывали бревна, но были вынуждены смириться и выдали Іоанну своего царя (Эдигера). Одинъ изъ героевъ Казани, князь Андрей Курбскій, былъ награжденъ саномъ боярина (со времени Іоанна III званіе боярина составляло какъ бы высшій придворный санъ).

Послѣ покоренія татарскихъ царствъ была присоединена къ Москвѣ Астрахань, столица ногайцевъ. Іоаннъ началъ титуловаться Царемъ Казанскимъ и Астраханскимъ.

Въ память покоренія татарскихъ царствъ былъ построенъ соборъ съ 9-ю престолами, изъ которыхъ главный во имя Покрова Пресв. Богородицы; но въ народѣ скоро этотъ соборъ сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ Василія Блаженнаго *).

Присоединивъ Астрахань, Іоаннъ вступилъ въ войну съ Ливонскимъ орденомъ и завоевалъ нѣсколько городовъ, въ числѣ ихъ Нарву и Дерптъ (Юрьевъ). Тогда орденъ распался, но это распаденіе не принесло пользы Россіи, такъ какъ орденскія земли, за исключеніемъ нынѣшней Курляндской губ., достались Швеціи и Польшѣ, которыя въ то время были болѣе опасными врагами для русскихъ, чѣмъ ливонцы. Вскорѣ Іоаннъ долженъ былъ вступить въ войну съ этими державами изъ-за орденскихъ земель. Но война была неудачна потому, что въ Москвѣ произошли большія перемѣны.

37. **Перемѣна въ Іоаннѣ. Опричина.** Вскорѣ послѣ казанскаго похода Іоаннъ заболѣлъ. Опасаясь смерти, онъ назначилъ наслѣдникомъ своего сына, младенца Димитрія, и потребовалъ, чтобы бояре присягнули ему. Возлѣ комнаты больного бояре начали спорить между собою: одни хотѣли присягнуть Димитрію, другіе же говорили, что лучше быть государемъ человѣку взрослому. Сильвестръ и отецъ Адашева держали сторону непокорныхъ. Впрочемъ, къ вечеру всѣ присягнули Димитрію. Но Іоаннъ слышалъ споры бояръ и, когда выздоровѣлъ, то уже менѣе довѣрялся своимъ совѣтникамъ. Наконецъ въ 1560 г. царь удалилъ отъ себя Адашева, назначивъ его воеводою въ Ливонію; Сильвестръ же самъ удалился въ монастырь. Мѣста прежнихъ любимцевъ заняли ихъ враги, люди недостойные.

Вскорѣ затѣмъ скончалась супруга Іоанна, Анастасія Романовна, оказывавшая благотворное вліяніе на царя. Послѣ ея смерти при дворѣ заговорили, что Сильвестръ и Адашевъ извели царицу чародѣйствомъ. Царь приказалъ заточить Сильвестра въ

*) Василій Блаженный, юродивый, пользовался въ Москвѣ большимъ уваженіемъ. Онъ проводилъ цѣлыя ночи въ молитвѣ и ходилъ почти нагой даже въ сильные морозы. Разсказывали, что наканунѣ большого московскаго пожара Василій остановился передъ одной церковью (Воздвиженія) и началъ плакать; на другой день эта церковь загорѣлась, и отъ нея пожаръ распространился по всей Москвѣ. Василій Блаженный умеръ въ годъ взятія Казани.—При преемникѣ Іоанна IV, его сынѣ Ѳеодорѣ, къ Покровскому собору былъ пристроенъ новый небольшой храмъ, во имя Василія Блаженнаго.

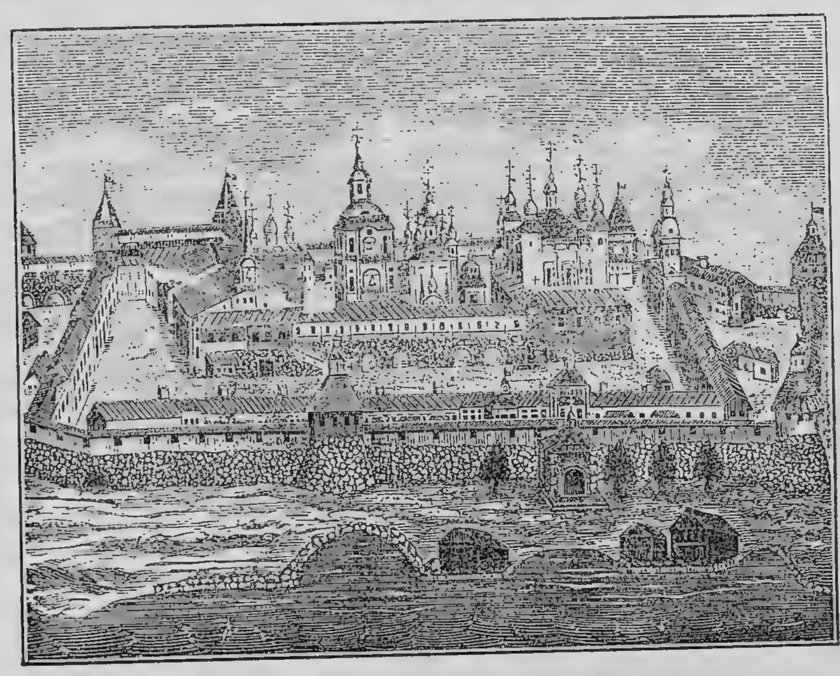
Соловецкій монастырь, а Адашева заключить въ тюрьму (въ Дерптѣ); родственники и приверженцы обвиненныхъ были сосланы или казнены. Но главный изъ приверженцевъ Сильвестра, князь Андрей Курбскій, бѣжалъ въ Литву и поступилъ на службу къ врагу Іоанна, великому князю литовскому и королю польскому, Сигизмунду II Августу. Бѣгство Курбскаго потрясло царя, и съ этого времени онъ сдѣлался подозрительнымъ: всюду видѣлъ заговоры, измѣну и началъ казнить бояръ.

Опасаясь оставаться въ Москвѣ, онъ переселился въ Александровскую слободу, лежавшую среди дремучихъ лѣсовъ, въ 100 верстахъ отъ Москвы; тамъ царь построилъ укрѣпленный дворецъ и окружилъ себя отважными и преданными дворянами, которые составили его стражу, опричину. Отрекаясь отъ отца и матери, опричники давали царю клятву, что они будутъ повиноваться только ему; ѣздя на конѣ, они привязывали къ своему сѣдлу метлу и собачью голову въ знакъ того, что должны были какъ бы грызть враговъ царя и выметать изъ Русской земли измѣну. Новыхъ слугъ царь жаловалъ помѣстьями, одѣвалъ въ платье, шитое золотомъ, и позволялъ имъ буйствовать и обижать жителей. Изрѣдка только выѣзжая въ Москву, царь прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Александровской слободѣ. Изъ опричниковъ онъ выбралъ 300 человѣкъ, которымъ приказалъ носить сверхъ золотого кафтана монашескую рясу, а на головѣ — скуфью; въ такую же одежду онъ одѣвался самъ; этихъ опричниковъ онъ назвалъ братіею, а себя—игуменомъ. Вставъ рано утромъ, Іоаннъ шелъ на колокольню и звонилъ. За богослуженіемъ самъ пѣлъ, читалъ и молился такъ усердно, что отъ поклоновъ оставались на лбу знаки. Во время трапезы онъ самъ стоя читалъ поученія. Между обѣднею и вечернею царь охотился и пировалъ, производилъ судъ надъ боярами и казнилъ ихъ. Изъ страха никто не говорилъ правды Іоанну, и только митрополитъ Филиппъ поднялъ голосъ на защиту невинныхъ.

38. **Св. Филиппъ**, происходившій изъ древняго боярскаго рода, долгое время былъ игуменомъ Соловецкаго монастыря, гдѣ и прославился своею благочестивою жизнью; кромѣ того, на собственныя деньги онъ обстроилъ монастырь, на самомъ островѣ соединилъ озера каналами, осушилъ болота, удобрилъ каменистую почву, завелъ соляныя варницы и т. п. Іоаннъ самъ вызвалъ Филиппа въ Москву и предложилъ ему санъ митрополита. Въ новомъ санѣ св. Филиппъ занимался только церковными дѣлами, и царь оказывалъ

ему расположеніе, но это продолжалось недолго. Однажды въ Москвѣ были перехвачены письма польскаго короля, Сигизмунда II Августа, къ нѣкоторымъ боярамъ. Въ этихъ письмахъ значилось, что будто бояре еще ранѣе думали измѣнить царю и перейти на службу въ Литву. Послѣ этого начались страшныя казни и буйства опричниковъ.

Въ это время на боярина **Челяднина** взвели нелѣпое обвиненіе, будто онъ хотѣлъ сдѣлаться царемъ. Іоаннъ призвалъ его къ себѣ, облачилъ его въ царскую одежду и посадилъ на тронъ; затѣмъ, снявъ шапку, низко поклонился и произнесъ: «З д р а в ъ б у д и, в е л и к і й ц а р ь з е м л и Р у с с к о й! Т е-

Соловецкій монастырь въ XVII в.

п е р ь т ы п р и н я л ъ о т ъ м е н я ч е с т ь, к а к о й и с к а л ъ! Н о я и м ѣ ю в л а с т ь с д ѣ л а т ь т е б я ц а р е м ъ, м о г у и н и з в е р г н у т ь т е б я с ъ п р е с т о л а!» и съ этими словами онъ вонзилъ ножъ въ сердце старика. Опричники бросили тѣло Челяднина на съѣденіе псамъ, убили его жену, слугъ, а богатый домъ его въ Москвѣ и села въ окрестностяхъ разграбили.

Св. Филиппъ ходатайствовалъ за невинныхъ и увѣщевалъ царя прекратить казни. Іоаннъ гнѣвался на митрополита и приказывалъ ему молчать. Но, не смотря на это, святитель рѣшился обличить царя публично. Однажды, во время богослуженія, Іоаннъ прибылъ въ Успенскій соборъ и обратился къ митрополиту за

благословеніемъ. Замѣтивъ, что Іоаннъ и опричники одѣты въ черныя рясы и стоятъ въ храмѣ въ скуфьяхъ, митрополитъ устремилъ взоръ на образъ Спасителя и оставался неподвижнымъ. Но, когда бояре сказали: «Святый владыка, здѣсь государь, благослови его!» онъ, посмотрѣвъ на Іоанна, произнесъ: «Въ этомъ странномъ одѣяніи не узнаю царя православнаго; не узнаю его и въ дѣлахъ царства... Государь! самые камни подъ ногами твоими вопіютъ о мести!» Царь задрожалъ отъ гнѣва, ударилъ своимъ желѣзнымъ костылемъ о каменный полъ и вышелъ изъ церкви съ угрозою. Митрополитъ былъ обвиненъ въ чародѣйствѣ и заточенъ въ Тверской монастырь. Вскорѣ царь съ войскомъ пошелъ противъ Новгорода, чтобы наказать жителей за мнимую измѣну. По дорогѣ его любимый опричникъ, Малюта Скуратовъ, заѣхалъ въ монастырь къ Филиппу, чтобы просить благословенія. «Я благословляю только добрыхъ и на доброе», отвѣтилъ старецъ. Тогда Скуратовъ задушилъ его.

39. **Стефанъ Баторій. Оборона Пскова.** Казни бояръ продолжались и по упраздненіи опричины. Происходившая въ то время война съ польскимъ королемъ, **Стефаномъ Баторіемъ**, была тягостна для нашего отечества. Баторій совершилъ въ Россію три похода, и въ первый походъ, руководимый княземъ Курбскимъ, выжегъ въ одной Смоленской области 2,000 селеній. Въ третій походъ онъ дошелъ до Пскова. Городъ этотъ былъ окруженъ высокими стѣнами, а предъ нашествіемъ поляковъ въ него было введено войско. Поляки, однако же, скоро успѣли сдѣлать проломъ въ стѣнѣ и вторгнулись въ городъ. Русскіе ратники начали было отступать, но воевода князь Иванъ Шуйскій просьбою и слезами удержалъ ихъ; въ то же время появилось духовенство съ иконами и мощами св. Всеволода, покровителя города. Ратники, воскликнувъ: «Не предадимъ св. Всеволода!» вступили въ бой, и поляки были отражены. Осада безуспѣшно продолжалась 2 мѣсяца.

Не надѣясь взять города силою, Баторій велѣлъ пустить въ Псковъ на стрѣлѣ письмо, въ которомъ онъ склонялъ псковскихъ воеводъ къ сдачѣ города обѣщаніемъ почестей и наградъ, угрожая имъ въ противномъ случаѣ смертью. На это письмо воеводы отвѣчали: «Мы готовы умереть, но не предадимъ Пскова. Готовы на брань, а чья будетъ побѣда—Богъ покажетъ!» Это письмо было пущено въ польскій лагерь также на стрѣлѣ. При такой неудачѣ поляки стали жаловаться на воеводу

Яна Замойскаго, получившаго образованіе въ Италіи: «Въ итальянскихъ университетахъ онъ научился всему, кромѣ самаго необходимаго—искусства побѣждать русскихъ», говорили ратники. Наконецъ Баторій былъ вынужденъ снять осаду. Такимъ образомъ Псковъ остановилъ успѣхи поляковъ. Но Московское царство было сильно ослаблено, и Іоаннъ отказался отъ всѣхъ завоеваній въ Ливоніи, при чемъ Нарва отошла къ Швеціи.

40. **Ермакъ—покоритель Сибири, 1582 г.** Незадолго до смерти Іоанна Грознаго было завоевано донскими казаками Сибирское царство *). Донскими казаками назывались русскіе безсемейные поселенцы р. Дона, управлявшіеся выборными начальниками—атаманами. Хотя они жили главнымъ образомъ войною съ татарами, но иногда переправлялись съ Дона на Волгу и тамъ грабили купеческія суда и даже суда, принадлежавшія царю. Одна такая «воровская» шайка, подъ начальствомъ атамана Ермака и его товарища Ивана Кольцо (осужденнаго Іоанномъ на смерть, но не пойманнаго), съ Волги переправилась на рѣку Каму, въ Пермскій край. Тамъ жили богатые купцы Строгоновы, у которыхъ были соляныя варницы. На Пермскій край нерѣдко нападали изъ-за Урала сибиряки-татары, почему Строгоновы содержали на свой счетъ ратныхъ людей; они приняли Ермака къ себѣ на службу, снабдили его военными припасами и отправили за Уральскія горы смирить татаръ. Вступивъ въ Сибирскую землю, казаки разсѣяли плохо вооруженные отряды туземцевъ; затѣмъ поплыли внизъ по р. Иртышу къ Сибири, столицѣ главнаго сибирскаго хана Кучума (неподалеку отъ нынѣшняго Тобольска).

Однажды къ Кучуму прибѣжалъ татаринъ, отпущенный Ермакомъ изъ плѣна, и разсказалъ, что русскіе воины сильны, что они стрѣляютъ изъ удивительныхъ луковъ: стрѣлъ не видно, а огонь пышетъ, выходитъ дымъ, и громъ раздается: ранятъ они и убиваютъ до смерти. Но Кучумъ не отчаивался, хотя былъ старъ и слѣпъ.

Кучумъ выслалъ противъ казаковъ большое ополченіе. Ермакъ разбилъ его и подступилъ къ крѣпости, защищавшей Сибирь. Въ крѣпости находилось нѣсколько тысячъ татаръ, казаковъ же было только 500 человѣкъ; многіе изъ нихъ совѣтовали возвратиться назадъ, но Ермакъ воспротивился, повелъ свой отрядъ на крѣпость

---

*) Съ XV в. «казаками» стали называться русскіе отважные люди, уходившіе изъ Московской земли и Великаго княжества Литовскаго и селившіеся въ южныхъ степяхъ по рр. Днѣпру, Тереку и Уралу; тамъ они на свой страхъ вели войны съ татарами и другими кочевыми племенами.

и взялъ ее. Кучумъ бѣжалъ, и ставка его досталась казакамъ. Это было небольшое селеніе, окруженное землянымъ валомъ и рвомъ; казаки нашли въ немъ много золота, соболей и дорогихъ тканей. Ермакъ отправилъ Ивана Кольцо съ частью добычи къ царю Іоанну, извѣщая его о покореніи Сибирскаго царства и не прося у него ничего, кромѣ помилованія. Іоаннъ простилъ казаковъ, назначилъ имъ большое жалованье, а Ермаку послалъ дорогіе военные доспѣхи и шубу съ своихъ плечъ. Кромѣ того, на помощь казакамъ въ Сибирь былъ отправленъ отрядъ московскаго войска.

Черезъ два года послѣ завоеванія Сибири, Ермакъ утонулъ въ р. Иртышѣ, спасаясь отъ Кучума, напавшаго ночью врасплохъ на небольшой отрядъ казаковъ (покорителю Сибири въ г. Тобольскѣ поставленъ памятникъ).

Въ XVII в. въ Европейской Россіи было уже мало пушныхъ звѣрей, цѣнныхъ въ торговлѣ; Сибирь же изобиловала ими, поэтому въ первый вѣкъ главныя выгоды отъ завоеванія Сибири состояли въ вывозѣ оттуда дорогихъ мѣховъ, особенно собольихъ.

XVIII. Главныя событія изъ исторіи Польши въ XVI в.

41. Люблинская унія, 1569 г. Польскіе паны со времени Ягайлы заботились о полномъ соединеніи Литвы съ Польшею; но литовцы около двухъ столѣтій противились этому: «Поляки», говорили они, «льнутъ къ Литвѣ, какъ пчелы къ цвѣтамъ, чтобы, высосавъ медъ, бросить ее». Въ 1569 г. послѣдній король изъ дома Ягелоновъ, Сигизмундъ II Августъ, созвалъ въ г. Люблинѣ сеймъ и предложилъ соединеніе Литвы и Польши на такихъ условіяхъ, чтобы оба государства имѣли одного короля, общій сенатъ, общій сеймъ, общую монету и чтобы не было болѣе названія Великое княжество Литовское. Литовцы сильно упорствовали, а нѣкоторые (русскіе) говорили, что соотечественники растерзаютъ ихъ, если они объявятъ о такомъ соединеніи. Къ несчастію, между литовскими посланцами не было единодушія; король же, больше радѣвшій о Польшѣ, успѣлъ усилить между ними рознь, угрожая однимъ и обѣщая награды другимъ. Наконецъ литовцы уступили и однажды прибыли въ залу, гдѣ засѣдали поляки, упали на колѣна передъ королемъ и умоляли его, чтобы это соединеніе не обратилось для нихъ и ихъ потомковъ въ рабство. Король успокоилъ литовцевъ и затѣмъ произошла присяга. Такъ совершилось соединеніе Литвы съ Польшею, или такъ называемая Люблинская унія.

Сигизмундъ недолго жилъ послѣ этого событія. Окружавшіе его любимцы, ворожеи, колдуны и евреи, расхитили всѣ его сокровища, такъ что по смерти для него не нашлось цѣннаго одѣянія.

Послѣ Сигизмунда II престолъ сдѣлался избирательнымъ.

Подобно своимъ предшественникамъ, Сигизмундъ былъ похороненъ въ Краковскомъ соборѣ. Когда погребальная процессія размѣстилась въ храмѣ, стремительно въѣхалъ въ церковь придворный сановникъ на конѣ, въ полномъ вооруженіи, и съ грохотомъ палъ на землю у самаго катафалка, ломая копье; за нимъ маршалы и канцлеры изломали свои жезлы и раздробили печати. Это былъ обычный обрядъ при погребеніи польскихъ королей.

Юго-западныя русскія земли, соединившіяся съ Польшею, утратили свои древнія названія и носили уже новыя. Такъ, земли, лежавшія въ бассейнѣ рр. Западной Двины, верхняго Днѣпра и верхняго Нѣмана, составляли Бѣлую Русь, или Бѣлоруссію (древнія княжества Полоцкое, часть Смоленскаго и др.); на югѣ и юго-западѣ отъ Бѣлой Руси лежала Черная Русь; по р. Припети находилось Полѣсье; на югѣ отъ Полѣсья—Волынь, а по верховьямъ Южнаго Буга—Подолія (земля древлянъ и княжество Волынское), земли по среднему теченію Днѣпра, составлявшія прежде княжества Кіевское, Черниговское и часть Сѣверскаго, назывались Украйною, Малою Русью, или Малороссіею (см. карту № 4, стр. 77).

42. Церковная унія, 1596 г. Послѣ Люблинской уніи польскіе паны стали переселяться въ Литву и въ русскія области, но русскіе горожане и поселяне всегда чуждались поляковъ. Чтобы ослабить это отчужденіе, король Сигизмундъ III, царствовавшій послѣ Стефана Баторія, рѣшился обратить въ католичество всѣхъ русскихъ горожанъ и крестьянъ, но такъ, чтобы это было для нихъ незамѣтно. Для этого была придумана церковная унія (соединеніе), на основаніи которой русскіе сохраняли всѣ православные обряды и славянскій языкъ при богослуженіи, но должны были признавать главою церкви папу. Такую мысль подали Сигизмунду іезуиты, и они же привели ее въ исполненіе. Іезуиты составляли католическій монашескій орденъ, подъ названіемъ Іезуитскаго, или ордена Іисуса. Они были люди образованные и пронырливые. Сигизмундъ III вполнѣ подчинялся имъ и, по ихъ настоянію, бичевалъ себя и ходилъ по домамъ знатныхъ поляковъ для сбора милостыни для нихъ. Владѣя большими богатствами, іезуиты даромъ обучали русскихъ дѣтей въ школахъ, учреждали больницы, раздавали бѣдному населенію щедрую милостыню и,

кромѣ того, часто говорили проповѣди, при чемъ иногда прибѣгали ко лжи; такъ, напр., они доказывали, что первые московскіе святители, св. Петръ и Алексій, были уніаты. Такими мѣрами іезуиты склонили многихъ русскихъ горожанъ и поселянъ къ уніи. Наконецъ они устроили такъ, что епископскія мѣста въ Православной церкви отдавались людямъ порочнымъ; во избѣжаніе нареканій, а иногда и наказаній, такіе порочные епископы искали покровительства у папы и принимали унію.

Въ **1596** году въ г. Брестѣ состоялся соборъ изъ большого числа духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Скоро соборъ раздѣлился на двѣ партіи: православную и уніатскую; но православныхъ оказалось гораздо больше; они отвергли унію и объявили лишенными сана кіевскаго митрополита Михаила Рагозу и другихъ епископовъ, принявшихъ унію *). Несмотря на такое рѣшеніе Брестскаго собора, Сигизмундъ III объявилъ уніатскую церковь господствующею, послѣ чего началось гоненіе на православныхъ.

Подстрекаемые іезуитами, уніатскіе епископы стали преслѣдовать православныхъ; особенно неистовствовалъ полоцкій архіепископъ, Іосафатъ Кунцевичъ. По его распоряженію, въ г. Витебскѣ, принадлежавшемъ къ полоцкой епархіи, были закрыты всѣ православныя церкви, такъ что жители отправляли богослуженіе въ шалашахъ. Однажды Кунцевичъ прибылъ въ Витебскъ, чтобы утвердить тамъ унію. Случилось, что одинъ уніатъ ударилъ православнаго священника, связалъ его и заперъ въ архіерейской кухнѣ. Узнавъ объ этомъ, народъ взволновался, толпы бросились на архіерейскій домъ и тамъ убили Кунцевича, а тѣло его бросили въ Двину. Такой поступокъ дорого обошелся православнымъ: многіе умерли на плахѣ, въ Витебскѣ и во всей Бѣлоруссіи было запрещено исправлять и вновь строить православные храмы, и всѣ бѣлоруссы были вынуждены принять унію; Кунцевича же католики считали мученикомъ за вѣру, и въ 1865 г. папа причислилъ его къ лику святыхъ.

Русскіе знатные принимали католичество безъ перехода въ унію. Это происходило частью оттого, что за неимѣніемъ русскихъ школъ они обучались въ польскихъ, гдѣ имъ внушалось презрѣніе ко всему русскому и особенно къ вѣрѣ, частью же ихъ прельщали выгоды потому, что знатные католики въ Польшѣ пользовались вообще бо̀льшими преимуществами, чѣмъ православные. Ополяченные и отказавшіеся отъ вѣры своихъ предковъ, русскіе знатные вмѣстѣ съ іезуитами преслѣдовали въ юго-западной Руси православіе.

Король Сигизмундъ III и польскіе паны въ началѣ XVII в. пытались поработить Россію, но это имъ не удалось.

---

*) Юго-западная Русь имѣла своихъ митрополитовъ со времени великаго литовско-русскаго князя, Витовта (§ 25).

XIX. Θеодоръ Іоанновичъ (1584—1598).

43. Іоаннъ IV былъ женатъ нѣсколько разъ. Отъ брака съ Анастасіею Романовною у него остался сынъ Θеодоръ, а отъ послѣдней супруги изъ рода Нагихъ—Димитрій. По смерти Іоанна царемъ сдѣлался Θеодоръ, государь добрый, кроткій, но болѣзненный. Управленіе государствомъ онъ передалъ «Боярской думѣ», во главѣ которой сталъ его шуринъ, **Борисъ Годуновъ** (татарскаго происхожденія), возвысившійся при Іоаннѣ Грозномъ, въ званіи опричника. Борисъ былъ человѣкъ умный и правилъ государствомъ такъ искусно, что почти во все царствованіе Θеодора Іоанновича Россія пользовалась спокойствіемъ; но въ то же время произошли два событія, сдѣлавшіяся позднѣе причиною большихъ смутъ, это—смерть царевича Димитрія 1591 г. и прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ.

У Θеодора Іоанновича не было дѣтей, и престолъ послѣ него долженъ былъ перейти къ его брату Димитрію. Димитрій со своею матерью, Маріею Нагою, жилъ въ г. Угличѣ (Ярославской губ.). Борисъ приставилъ къ угличскому двору преданныхъ ему людей: дьяка Битяговскаго и Качалова. Однажды, послѣ обѣдни, царевичъ находился на дворѣ съ тремя женщинами, въ числѣ которыхъ была и его мамка (воспитательница), боярыня Волохова. Тогда-то Димитрій и былъ убитъ, но кѣмъ—неизвѣстно. На крикъ женщинъ выбѣжала изъ дворца царица и увидѣла своего сына съ перерѣзаннымъ горломъ. Въ ужасѣ она стала бить полѣномъ Волохову и приговаривать, что это ея сынъ вмѣстѣ съ Битяговскимъ и Качаловымъ убили царевича. Ударили въ набатъ. Собралась толпа народа и убила Битяговскаго и Качалова. Для разслѣдованія дѣла царь Θеодоръ отправилъ въ Угличъ князя Василія Шуйскаго, сына защитника Пскова. Онъ донесъ царю, что царевичъ самъ закололся ножомъ въ припадкѣ падучей болѣзни. Жители Углича были наказаны за самоуправство, царица Марія пострижена въ монахини, братья ея разосланы по тюрьмамъ, и даже колоколъ, въ который били въ набатъ, былъ отправленъ въ Сибирь.

Но въ народѣ скоро распространилась молва, что убійцы были подосланы Годуновымъ, который самъ хотѣлъ сдѣлаться царемъ.

Въ **1597 г.** былъ изданъ первый указъ, послѣ котораго началось въ Россіи прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, или крѣпостное право (кромѣ несвободныхъ крестьянъ, были рабы, или холопы).

Сначала крестьяне могли оставлять земли своихъ помѣщиковъ, когда хотѣли; со времени Іоанна IV — назначенъ былъ срокъ, именно Юрьевъ день, по окончаніи полевыхъ работъ; послѣ Θеодора Іоанновича, при Борисѣ Годуновѣ, они потеряли и это право, откуда и народная поговорка: «Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!» Поговорка эта употребляется и до настоящаго времени при какой либо неожиданной бѣдѣ.

XX. Смутное время.

44. Борисъ Годуновъ (1598—1605). Со смертью Θеодора Іоанновича прекратилась отрасль Рюрикова дома, управлявшая Московскимъ царствомъ (потомки Александра Невскаго). Для избранія царя въ Москвѣ былъ созванъ Земскій соборъ изъ выборныхъ отъ городовъ. Въ то время главнымъ духовнымъ лицомъ въ Москвѣ былъ патріархъ Іовъ, возведенный въ этотъ санъ по просьбѣ Бориса Годунова, въ царствованіе Θеодора Іоанновича. Іовъ любилъ Бориса и склонилъ Земскій соборъ избрать его въ цари. Во время вѣнчанія на царство, Борисъ сказалъ: «Клянусь, что у меня не будетъ ни одного бѣдняка». Дѣйствительно, онъ много заботился о низшемъ населеніи и особенно старался искоренить лихоимство судей.

Когда судья уличался во взяткахъ, то у него отбирали все имѣніе въ казну. Если это былъ дьякъ, то его возили по городу и сѣкли, при чемъ у него на шеѣ висѣлъ мѣшокъ со взяткой, будь то деньги, мѣхъ или рыба, потомъ преступника ссылали.

Но, когда по Москвѣ распространилась молва, что царевичъ Димитрій живъ, Борисъ сдѣлался подозрительнымъ и сталъ преслѣдовать знатныхъ, боясь, чтобы кто-нибудь изъ нихъ не завладѣлъ престоломъ. Слугъ и холоповъ, доносившихъ на своихъ бояръ, Борисъ щедро награждалъ; отъ этого сильно распространились доносы, и случалось, что царскіе клевреты подучивали доносчиковъ, какъ клеветать на своихъ господъ. Отъ такого доноса пострадали бояре Романовы, племянники Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго. Одинъ подговоренный холопъ донесъ, что его бояринъ (Александръ Никитичъ Романовъ) намѣревается отравить царя. При обыскѣ въ кладовой Романова былъ найденъ мѣшокъ съ кореньями, подкинутый тѣмъ же холопомъ. Этотъ мѣшокъ привезли на дворъ къ патріарху и тамъ при народѣ высыпали изъ него коренья. Когда привели Романовыхъ, бояре, подручники Бориса, стали такъ кричать на нихъ, что обвиненные ничего не могли сказать по причинѣ страшнаго шума. Старшій изъ Романовыхъ,

Ѳеодоръ Никитичъ, любимецъ москвичей, былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета; жена его также была заточена въ монастырь подъ именемъ инокини Марѳы и разлучена съ малолѣтнимъ сыномъ Михаиломъ. Остальные Романовы были сосланы въ отдаленные города, гдѣ они перемерли отъ лишеній и дурнаго обхожденія прислуги (такъ, Михаилъ Никитичъ Романовъ сидѣлъ въ землянкѣ, при чемъ руки и ноги его были закованы въ 3-хъ пудовые кандалы). Такія дѣйствія озлобили бояръ. Къ тому же Россію постигли голодъ, моровая язва и другія бѣдствія; тогда и простой народъ возненавидѣлъ Бориса.

Между тѣмъ въ Польшѣ появился человѣкъ, принявшій на себя имя царевича Димитрія. Полагаютъ, что это былъ бѣглый монахъ московскаго Чудова монастыря, Григорій Отрепьевъ. Іезуиты надѣялись черезъ Лжедимитрія ввести въ Россіи унію, и поэтому склонили польскаго короля Сигизмунда III оказать ему помощь. Съ небольшими отрядами изъ польской шляхты (мелкіе дворяне) Лжедимитрій вошелъ въ Россію, гдѣ пограничные города и донскіе казаки признали его сыномъ Іоанна Грознаго. Борисъ умеръ скоропостижно. Народъ увидѣлъ въ этомъ кару Божью и толпами сталъ переходить въ лагерь Лжедимитрія. Бояре изъ страха, чтобы на престолѣ не утвердился сынъ Годунова, 16-тилѣтній Ѳеодоръ, также приняли сторону самозванца, а князь Василій Шуйскій торжественно поклялся народу, что въ Угличѣ онъ схоронилъ сына священника, и что тотъ, кто именуетъ себя царемъ Димитріемъ, есть настоящій сынъ Грознаго.

Самозванецъ торжественно вошелъ въ Москву, и новопоставленный патріархъ (Игнатій) вѣнчалъ его на царство; первый же патріархъ Іовъ былъ низложенъ за то, что отказался признать Григорія Отрепьева Димитріемъ.

Сначала москвичи не считали Димитрія самозванцемъ; но когда онъ сталъ нарушать церковныя постановленія и пренебрегать старинными русскими обычаями, они разувѣрились и говорили, что истинный православный царь такъ поступать не можетъ. Наконецъ на 11-мъ мѣсяцѣ правленія, когда Лжедимитрій безпечно веселился по случаю своего бракосочетанія съ польскою панною, Мариною Мнишекъ, князь Василій Шуйскій и бояре составили заговоръ, и Лжедимитрій былъ убитъ. Трупъ его сожгли на кострѣ, а пепломъ зарядили пушку и выстрѣлили въ ту сторону, откуда онъ пришелъ.

45. **Василій Шуйскій** (1606—1610), какъ освободитель царства отъ самозванца, былъ избранъ жителями Москвы въ цари. Но

на границѣ съ Литвою скоро появился новый самозванецъ—Лжедимитрій II, объявившій, что во время возмущенія въ Москвѣ онъ спасся отъ убійцъ. Ему присягнули 20 городовъ и донскіе казаки. Литовско-русскіе паны Лисовскій и Сапѣга привели польскіе отряды *). Съ этими отрядами, съ казаками и русскими измѣнниками Лжедимитрій подступилъ къ самой Москвѣ и раскинулъ лагерь въ 12-ти верстахъ отъ нея, въ селѣ Тушинѣ, почему его и прозвали Тушинскимъ воромъ. Многіе изъ москвичей признали Тушинскаго вора царемъ, и случалось, что изъ членовъ одной семьи одни служили Лжедимитрію, а другіе—Василію Шуйскому. Держа Москву въ осадѣ, Лжедимитрій разсылалъ отряды въ разныя стороны, и они грабили города и издѣвались надъ духовными; такъ, напр., ростовскій митрополитъ Филаретъ, босый, въ изорванномъ польскомъ платьѣ и въ татарской шапкѣ, былъ провезенъ изъ Ростова до Тушина (впрочемъ, скоро онъ былъ отбитъ русскими).

Чтобы овладѣть сокровищами Троице-Сергіевой лавры, ее осадило 30,000-ное польско-литовское войско подъ начальствомъ Сапѣги и Лисовскаго. Лавра была окружена каменными стѣнами, и въ ней находилось много престарѣлыхъ и больныхъ мірянъ, принятыхъ въ лаврскія богадѣльни и больницы; число же способныхъ носить оружіе простиралось только до 3,000 человѣкъ, это были: монахи, стрѣльцы и крестьяне. Поклявшись умереть за святую обитель, этотъ небольшой отрядъ 16 мѣсяцевъ оборонялся отъ врага. Монахи то молились и совершали крестные ходы, то вмѣстѣ со стрѣльцами дѣлали вылазки, разрушали непріятельскіе подкопы, бились на стѣнахъ и т. п., при этомъ всѣ оборонявшіе страдали отъ голода и цынги. Черезъ 16 мѣсяцевъ Сапѣга и Лисовскій отступили. Такая геройская оборона ободрила и другихъ къ смѣлымъ подвигамъ.

По распоряженію царя, племянникъ его, князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, заключилъ въ Новгородѣ союзъ со шведскимъ королемъ и съ помощью шведскихъ отрядовъ отнялъ у тушинцевъ многіе города, разсѣивалъ ихъ ополченія и готовился разгромить Тушинскій лагерь.

---

*) Послѣдніе короли изъ дома Ягелоновъ избаловали польскихъ пановъ, и знатнѣйшіе изъ нихъ, или магнаты, сдѣлались какъ бы самостоятельными князьями, такъ что имѣли крѣпости, содержали войско, вели войны съ сосѣдями и на свой счетъ предпринимали походы противъ татаръ и турокъ. По примѣру польскихъ магнатовъ, стали своевольствовать и литовско-русскіе вельможи, къ числу которыхъ принадлежали Адамъ Вишневецкій, Лисовскій и Сапѣга.

Поляки и литовцы оставили Лжедимитрія, а затѣмъ и самъ онъ отступилъ отъ Москвы. Скопинъ-Шуйскій съ радостью былъ встрѣченъ въ Москвѣ, и народъ смотрѣлъ на него, какъ на избавителя. Но вдругъ герой заболѣлъ на пиру у одного боярина и вскорѣ скончался. Въ народѣ распространился слухъ, что онъ былъ отравленъ невѣсткою царя. Между тѣмъ въ Московское царство безъ объявленія войны вторгнулся король Сигизмундъ III и осадилъ Смоленскъ, а къ Москвѣ отправилъ войско подъ начальствомъ гетмана Жолкѣвскаго. Шуйскій послалъ навстрѣчу гетману своего брата Димитрія, нелюбимаго народомъ (народъ вѣрилъ, что Скопинъ-Шуйскій былъ отравленъ его женою); но войско это было разбито поляками при селѣ Клушино (Смоленской области). При извѣстіи объ этомъ Москва взволновалась, и народъ потребовалъ, чтобы Шуйскій отказался отъ власти. Онъ не противился и переѣхалъ изъ дворца въ свой княжескій домъ, а затѣмъ насильно былъ постриженъ въ монахи.

46. **Междуцарствіе (1610 — 1613). Патріархъ Гермогенъ.** Послѣ Шуйскаго началось междуцарствіе, или управленіе Боярской думы. Лжедимитрій вскорѣ подступилъ къ самой Москвѣ; къ ней же шелъ и гетманъ Жолкѣвскій. Послѣдній послалъ сказать боярамъ, что идетъ не какъ врагъ, а какъ другъ, съ цѣлью избавить Русское царство отъ бѣдъ, и предлагалъ избрать въ цари сына Сигизмунда **Владислава**. Бояре приняли предложеніе Жолкѣвскаго и присягнули Владиславу, а за ними послѣдовала и Москва, такъ какъ бо̀льшая часть ея жителей боялись самозванца (онъ вскорѣ бѣжалъ и позднѣе былъ убитъ въ Калугѣ). Жолкѣвскій съ войскомъ былъ впущенъ въ столицу, а къ Сигизмунду отправлено посольство съ извѣщеніемъ объ избраніи Владислава. Но Сигизмундъ III не согласился отпустить сына въ Москву и, объявивъ, что онъ самъ желаетъ сдѣлаться московскимъ царемъ, задержалъ пословъ. Тогда на защиту Русскаго царства и Православной церкви выступилъ престарѣлый патріархъ **Гермогенъ**.

Происхожденіе Гермогена достовѣрно неизвѣстно: сначала онъ былъ священникомъ въ Казани, гдѣ удостоился принять явившуюся изъ земли чудотворную икону Божіей Матери (Казанской); овдовѣвъ, онъ принялъ монашество и позднѣе управлялъ Казанскою епархіею въ санѣ митрополита. Въ патріархи онъ былъ избранъ по низложеніи Игнатія, ставленника Лжедимитрія.

Онъ разрѣшилъ москвичей отъ клятвы Владиславу и разослалъ по городамъ грамоты, призывая къ освобожденію Москвы отъ враговъ. Рязанскій дворянинъ **Прокопій Ляпуновъ** первый составилъ

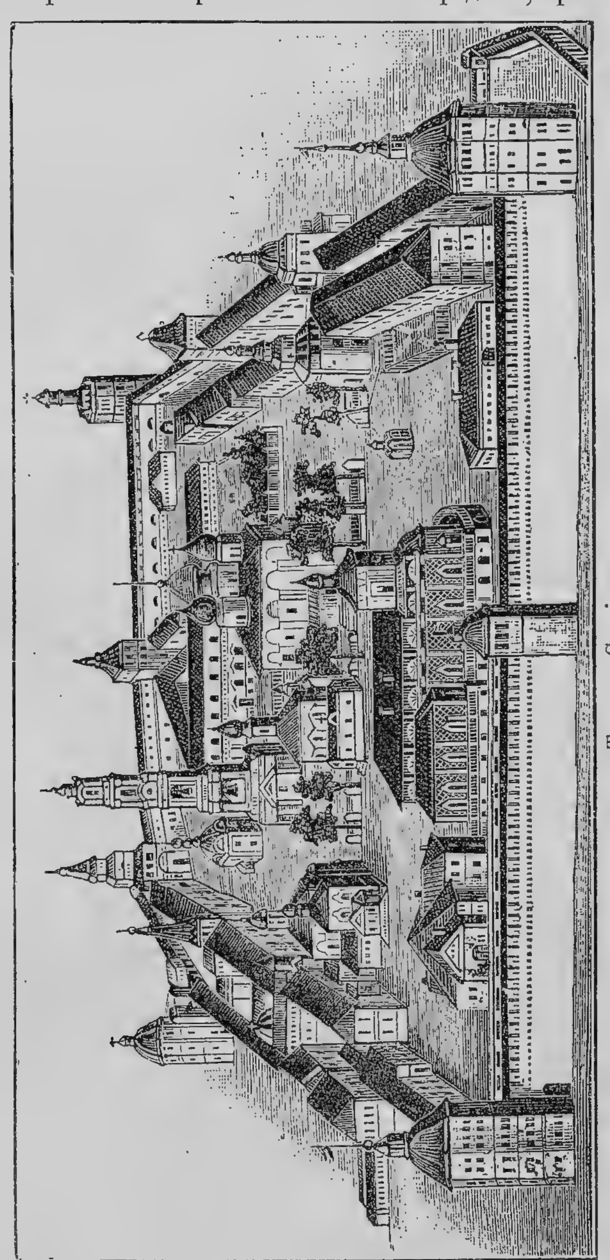
ополченіе и двинулся съ нимъ къ Москвѣ. На пути къ нему высылали свои ополченія и другіе города; донскіе казаки, служившіе прежде Тушинскому вору, также соединились съ Ляпуновымъ. Узнавъ объ этомъ, Салтыковъ и другіе московскіе бояре, приверженцы поляковъ, потребовали отъ Гермогена, чтобы онъ вернулъ ополченіе назадъ, но онъ отказался; тогда его заключили въ монастырь.

Между тѣмъ поляки буйствовали въ Москвѣ и оскорбляли православныя святыни; такъ, одинъ выстрѣлилъ въ икону Божіей Матери, а другой—въ крестъ на церкви. Москвичи потеряли терпѣніе и, когда ополченіе приближалось къ столицѣ, возстали. Тогда поляки подожгли городъ. Отъ пожара уцѣлѣли только Китай-городъ и Кремль, гдѣ заперлись поляки со своими приверженцами боярами. Ополченіе осадило Москву, и полякамъ сталъ угрожать голодъ. Къ несчастью, надъ ополченіемъ начальствовалъ не одинъ Ляпуновъ, но и атаманы донскихъ казаковъ—Трубецкой и Заруцкій. Казаки часто оставляли лагерь и грабили сосѣднія русскія области; Ляпуновъ запретилъ имъ это, и тѣмъ вооружилъ ихъ противъ себя. Польскій воевода Гонсѣвскій, замѣнившій въ Москвѣ Жолкѣвскаго, узналъ обо всемъ этомъ и велѣлъ написать грамоту отъ имени Ляпунова, въ которой тотъ будто бы приказывалъ по всѣмъ городамъ, гдѣ поймаютъ казаковъ-грабителей, топить и убивать ихъ. Подпись подъ грамотою была искусно поддѣлана подъ руку Ляпунова. Эта грамота была доставлена въ казацкій лагерь. Казаки возмутились, позвали къ себѣ на раду (сходку) Ляпунова, и изрубили его саблями. Послѣ того ополченіе разстроилось, а казаки занялись грабежомъ. Въ то же время шведы захватили Новгородъ, а Сигизмундъ—Смоленскъ.

Благодаря крѣпкимъ стѣнамъ и мужеству жителей, Смоленскъ держался противъ Сигизмунда 20 мѣсяцевъ, хотя много народа умирало отъ голода и цынги. Наконецъ одинъ перебѣжчикъ указалъ полякамъ слабое мѣсто въ стѣнѣ, и они ночью ворвались въ городъ. Чтобы ничего не доставалось непріятелю, смольняне подожгли свои дома, и сами бросались въ пламя. Воевода Шеинъ, распоряжавшійся оборонею, сдался полякамъ, которые подвергли его пыткѣ, чтобы дознаться, не были ли гдѣ въ Смоленскѣ скрыты сокровища. Послѣ взятія Смоленска Сигизмундъ считалъ Московское царство уже покореннымъ и съ торжествомъ возвратился въ свою столицу Варшаву.

47. **Мининъ и Пожарскій.** Въ Смутное время Троице-Сергіева лавра издержала всѣ свои сокровища на общественныя нужды; когда же Гермогенъ былъ заключенъ въ тюрьму поляками и русскими измѣнниками, она приняла на себя руководство въ дѣлѣ освобожде-

нія Россіи отъ враговъ. Архимандритъ этой лавры **Діонисій** и келарь **Авраамій Палицынъ** разсылали грамоты по всѣмъ городамъ, призывая народъ опять ополчиться на спасеніе Православной церкви. Первыми отозвались на этотъ призывъ нижегородцы. Земскій староста, торговецъ мясомъ, Козьма Мининъ Сухорукій, растроганный грамотою Діонисія, обратился съ рѣчью къ народу и заключилъ ее такъ: «Продадимъ дворы, заложимъ женъ и дѣтей нашихъ, но выкупимъ отечество и вѣру!» Нижегородцы начали вооружаться и собирать деньги для платы ратнымъ людямъ; при этомъ Мининъ первый отдалъ свои деньги, украшенія жены и даже драгоцѣнные оклады съ иконъ. Примѣру нижегородцевъ послѣдовали и другіе города. Главнымъ военачальникомъ былъ избранъ князь Пожарскій, а казначеемъ — Мининъ. Когда ополченіе было уже на пути, бояринъ Салтыковъ и польскій гет-

Троице - Сергіева лавра.

манъ потребовали отъ Гермогена, чтобы онъ послалъ Пожарскому грамоту съ предложеніемъ распустить ополченцевъ. Патріархъ отвѣчалъ: «Да будетъ надъ ними милость Божья и наше благословеніе, измѣнники же да будутъ прокляты въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ!» Вскорѣ патріархъ умеръ: полагаютъ, что онъ былъ уморенъ голодомъ. Донскіе казаки сначала также думали разстроить нижегородское ополченіе, но, не успѣвъ въ этомъ, присоединились къ Пожарскому. Подступивъ къ Москвѣ, Пожарскій отразилъ гетмана Ходкевича, пришедшаго на помощь полякамъ, сидѣвшимъ въ Москвѣ; затѣмъ онъ осадилъ Москву и прекратилъ подвозъ къ ней съѣстныхъ припасовъ. Поляки были вынуждены ѣсть траву, корни, собакъ, мышей и даже людей, но мужественно выдерживали осаду; когда же голодъ сдѣлался невыносимымъ, они сдались (1612 г.). Такимъ образомъ Москва была освобождена.

48. **Избраніе Михаила Θеодоровича.** Для избранія царя воеводы созвали въ Москву Земскій соборъ, который послѣ трехдневнаго поста приступилъ къ совѣщанію. Члены собора, **1613 г. 21 февраля**, единодушно избрали на престолъ Михаила Θеодоровича Романова, котораго еще патріархъ Гермогенъ хотѣлъ благословить на царство. Послѣ того нѣкоторые члены собора вышли къ народу, наполнявшему Красную площадь, и спросили, кого онъ хочетъ въ цари? «Михаила Θеодоровича Романова!» былъ отвѣтъ.

Отецъ Михаила, бояринъ Θеодоръ, постриженный Борисомъ Годуновымъ въ монахи, подъ именемъ Филарета, былъ возведенъ Лжедимитріемъ I въ ростовскіе митрополиты, а когда Москва присягнула Владиславу, онъ былъ отправленъ въ числѣ пословъ къ Сигизмунду. При избраніи на престолъ Михаилу Θеодоровичу было 16 лѣтъ; онъ жилъ съ своею матерью, инокинею Марθою, въ селѣ Домнинѣ, около Костромы. Польскіе отряды, бродившіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи, узнавъ объ избраніи Михаила, рѣшили отыскать его мѣстопребываніе и убить. Взятый ими въ проводники крестьянинъ Иванъ Сусанинъ успѣлъ послать своего зятя Богдана Сабинина въ Домнино, съ предупрежденіемъ объ опасности къ инокинѣ Марθѣ, самъ же онъ завелъ поляковъ въ сторону отъ Домнина, въ непроходимый лѣсъ. Увидѣвъ, что они обмануты, поляки убили Сусанина.

Между тѣмъ, предупрежденная объ опасности, инокиня Марθа переѣхала въ Кострому и тамъ укрылась за стѣнами Ипатьевскаго

монастыря. Въ Кострому же прибыло посольство изъ Москвы, въ которомъ находились бояре, архіепископъ Ѳеодоритъ и Авраамій Палицынъ. Посольство съ иконами и многочисленнымъ народомъ пришло въ Ипатьевскій монастырь, гдѣ и вручило грамоту объ избраніи Михаила на царство. Но Михаилъ отказался, а мать его говорила: «Русскіе люди измалодушествовались, позабыли, какъ служить царю. Идти теперь на царство, значитъ идти на вѣрную гибель». Но послы умоляли Михаила. Наконецъ онъ согласился и принялъ изъ рукъ архіепископа посохъ митрополита св. Петра, какъ знакъ власти.

Мининъ былъ возведенъ въ дворяне и засѣдалъ въ Царской думѣ, а Пожарскій получилъ санъ боярина.—Въ царствованіе Александра I въ честь ихъ въ Москвѣ, на Красной площади, поставленъ бронзовый памятникъ.

XXI. Первые цари изъ дома Романовыхъ.

49. **Михаилъ Ѳеодоровичъ** (1613—1645 г.). **Патріархъ Филаретъ.** При вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича Россія находилась въ крайне бѣдственномъ состояніи. У царя вначалѣ не было дворца, въ казнѣ не было ни денегъ ни оружія; въ то же время въ Русской землѣ находились непріятели: въ Новгородѣ—шведы, въ Смоленской области—поляки. Чтобы успокоить царство послѣ Смутнаго времени, молодой царь былъ вынужденъ сдѣлать большія уступки внѣшнимъ врагамъ: шведы получили земли до восточныхъ береговъ озеръ Ладожскаго и Чудскаго, такъ что русскіе съ этихъ поръ были гораздо болѣе отдалены отъ Балтійскаго моря, чѣмъ во время господства Ливонскаго ордена; Польшѣ была уступлена Смоленская область.

Послѣ перемирія съ Польшею возвратились въ Москву послы, отправленные Боярскою думою къ Сигизмунду III съ извѣстіемъ объ избраніи Владислава на престолъ и остававшіеся въ Польшѣ около 8 лѣтъ. Между послами, какъ уже извѣстно, находился Филаретъ Никитичъ. Когда онъ приблизился къ столицѣ, москвичи вмѣстѣ съ царемъ вышли къ нему навстрѣчу. Отецъ и сынъ поклонились другъ другу въ ноги, затѣмъ Филаретъ на саняхъ поѣхалъ въ Москву, а царь шелъ передъ санями (это было въ іюнѣ мѣсяцѣ. Поѣздка на саняхъ въ лѣтнее время считалась почетнымъ отличіемъ). Патріаршій престолъ въ Москвѣ былъ свободенъ со времени Гермогена. Гостившій въ Москвѣ іерусалимскій патріархъ по-

святилъ въ этотъ санъ Филарета, который сдѣлался соправителемъ сына. Онъ носилъ одинаковый съ царемъ титулъ, и ему воздавались царскія почести.

Филаретъ былъ правитель доброжелательный, мудрый и твердой воли. Онъ и царь вызвали въ Москву выборныхъ людей отъ каждаго города, которые дали имъ совѣтъ, какъ помочь разоренному царству.

Филаретъ велъ простой образъ жизни: къ обычному столу его покупались на рынкѣ хлѣбъ, калачъ на 3 — 4 деньги и клюквы на 2 деньги; его столовая посуда была деревянная и оловянная.

50. **Алексѣй Михайловичъ** (1645 — 1676). Бояринъ Морозовъ. Сынъ и преемникъ Михаила Ѳеодоровича, Алексѣй Михайловичъ, вступилъ на престолъ 16-ти лѣтъ.

Сначала государствомъ управлялъ воспитатель и любимецъ царя, бояринъ Морозовъ.

Когда царь задумалъ жениться, во дворецъ было собрано 200 самыхъ красивыхъ дѣвицъ изъ высшаго класса. Царь выбралъ дѣвицу Всеволожскую. Разсказывали, что, когда стали наряжать ее въ царское одѣяніе, боярыни изъ зависти такъ туго заплели ей косу, что въ присутствіи царя ей сдѣлалось дурно. Царю объяснили, что невѣста больна падучею болѣзнью. Всеволожская была удалена, и отецъ ея сосланъ въ Сибирь за то, что не донесъ раньше о болѣзни дочери. Вскорѣ послѣ того Морозовъ доставилъ царю случай увидѣть въ Успенскомъ соборѣ красивую дочь стольника Милославскаго, на которой Алексѣй Михайловичъ и женился, а черезъ нѣсколько дней самъ Морозовъ, не смотря на преклонные годы, женился на сестрѣ царицы.

Морозовъ роздалъ важныя должности своимъ клевретамъ и родственникамъ царицы Милославскимъ; тѣ притѣсняли народъ на судѣ и творили всякія неправды. Народъ подавалъ царю челобитныя, но онѣ не доходили до него. Тогда въ Москвѣ произошелъ мятежъ. Царь устранилъ Морозова отъ управленія, и мятежъ прекратился. Но, кромѣ Москвы, мятежи происходили и въ другихъ городахъ; главная причина ихъ состояла въ притѣсненіи простого народа судьями и начальными людьми. Въ 1649 г. былъ изданъ сборникъ законовъ (свитокъ въ 434 арш. длиною), подъ названіемъ «Соборнаго уложенія»; по этимъ законамъ, назначалось суровое наказаніе несправедливымъ судьямъ и другимъ притѣснителямъ; но, несмотря на это, волненія и жалобы народа на судей и довѣренныхъ лицъ государя продолжались.

Свойства царя. Алексѣй Михайловичъ былъ любимъ народомъ такъ, какъ ни одинъ изъ царей московскихъ. Его восхваляли за кротость, почему въ числѣ титуловъ его и находилось прозваніе

«Тишайшій». Онъ отличался также благочестіемъ и строго соблюдалъ посты, при чемъ въ среду и пятницу Великаго поста ѣлъ только ржаной хлѣбъ. Къ нищимъ Алексѣй Михайловичъ былъ сострадателенъ, въ мясопустную недѣлю приглашалъ ихъ во дворецъ и обѣдалъ съ ними вмѣстѣ. Въ большіе праздничные дни царь посѣщалъ тюрьмы и раздавалъ заключеннымъ деньги, пироги и т. д. Онъ любилъ принимать участіе въ церковныхъ обрядахъ и торжествахъ, отправляемыхъ Церковью, и являлся на нихъ окруженный пышностью. Особенною торжественностью отличался обрядъ шествія патріарха на ослѣ (конь) въ Вербное Воскресенье, совершаемый въ воспоминаніе входа Господа въ Іерусалимъ; при этомъ обрядѣ царь велъ осла за поводъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ въ торжественномъ одѣяніи.

Изъ близкихъ къ Алексѣю Михайловичу лицъ никто не пользовался такою дружбою и довѣріемъ, какъ патріархъ Никонъ.

51. **Никонъ** происходилъ изъ крестьянской семьи (нынѣшней Нижегородской губ.). Выучившись грамотѣ украдкой отъ родителей, онъ сдѣлался причетникомъ, а затѣмъ священникомъ. Когда умерли его дѣти, Никонъ уговорилъ жену постричься въ монахини, и самъ ушелъ въ монастырь, находившійся на Бѣломъ морѣ; тамъ онъ прославился подвигами благочестія. Алексѣй Михайловичъ, любившій строгихъ монаховъ, перевелъ Никона въ Москву, гдѣ сбли-

зился съ нимъ, часто бесѣдовалъ и совѣщался о дѣлахъ. Скоро Никона поставили митрополитомъ въ Новгородѣ. Въ этомъ санѣ онъ оказалъ большую услугу царю. Однажды въ Новгородѣ вздорожалъ хлѣбъ. Распространилась молва, что бояре хотятъ выморить городъ голодомъ, и поднялся мятежъ. Всѣ начальники изъ страха укрылись. Одинъ митрополитъ обличалъ бунтовщиковъ и наказывалъ ихъ; когда же Никонъ предалъ ихъ проклятію, чернь напала на него и такъ избила, что онъ сильно заболѣлъ и даже соборовался, но вмѣстѣ съ тѣмъ прекратился мятежъ. Послѣ того Алексѣй Михайловичъ еще болѣе полюбилъ митрополита. Когда въ Москвѣ скончался патріархъ, церковный соборъ избралъ на его мѣсто Никона. Онъ долго не соглашался принять сана патріарха, такъ что царь въ Успенскомъ соборѣ сталъ передъ нимъ на колѣна, умоляя не отказываться. Наконецъ Никонъ обратился къ боярамъ и народу и спросилъ: *будутъ ли его почитать, какъ отца, и слушаться, какъ дѣти?* Всѣ отвѣчали, что будутъ. Тогда Никонъ согласился. Новый патріархъ сталъ ревностно искоренять церковные безпорядки и рѣшился исправить богослужебныя книги.

Когда богослужебныя книги были еще рукописныя, то, по малограмотности переписчиковъ, въ нихъ вкрались ошибки; эти ошибки вошли и въ печатныя книги (§ 36). Никонъ, при помощи просвѣщенныхъ монаховъ, пересмотрѣлъ книги, велѣлъ напечатать вновь и разослать по церквамъ. Но многіе священники отказывались совершать службу по исправленнымъ книгамъ, говоря, что въ нихъ находится ересь. Когда Никонъ сталъ такихъ священниковъ наказывать и даже лишать сана, приверженцы ихъ перестали посѣщать церкви и собирались для молитвы въ общественные дома, гдѣ совершали службу по старымъ книгамъ. Такимъ образомъ въ Православной церкви появился *расколъ*, или *старообрядчество*. Боясь наказанія, раскольники скрывались въ лѣса, въ пустынныя мѣста, или же уходили къ донскимъ казакамъ; всѣ они ненавидѣли Никона и называли его *еретикомъ* и *антихристомъ*.

Но патріархъ занимался не одними церковными дѣлами: Алексѣй Михайловичъ совѣщался съ нимъ о всѣхъ важныхъ дѣлахъ управленія и слѣдовалъ его совѣтамъ; ему же царь передалъ управленіе государствомъ, когда отправился въ походъ противъ Польши. Патріархъ вполнѣ оправдалъ царское довѣріе, и Алексѣй Михайловичъ сталъ называть его *«своимъ искреннѣйшимъ другомъ»* и *«Великимъ Государемъ»*. Но родственники царицы

Милославскіе и другіе именитые бояре возненавидѣли его: одни по зависти, другіе же потому, что Никонъ былъ взыскателенъ, грубо съ ними обходился и приказывалъ отбирать у нихъ и сжигать иконы, писанныя по католическимъ образцамъ, картины, органы, выписанные съ Запада и т. п. Когда царь возвратился изъ похода, бояре стали наговаривать на патріарха, что онъ домогается поставить свою власть наравнѣ съ царскою. Алексѣй Михайловичъ долго не вѣрилъ навѣтамъ бояръ, но наконецъ пересталъ съ Никономъ совѣтоваться и посѣщать патріаршее богослуженіе.

Видя охлажденіе къ себѣ царя, Никонъ послѣ одного богослуженія всенародно снялъ съ себя патріаршее облаченіе и удалился въ построенный имъ Воскресенскій монастырь (Новый Іерусалимъ). Нѣсколько лѣтъ продолжался разладъ между царемъ и патріархомъ. Алексѣй Михайловичъ надѣялся помириться съ своимъ прежнимъ другомъ, и потому медлилъ избраніемъ новаго патріарха; но враги Никона старались болѣе и болѣе очернить его въ глазахъ царя; такъ, между прочимъ, они говорили, что будто Никонъ въ Новомъ Іерусалимѣ проклялъ царя и всю царскую семью. Наконецъ Алексѣй Михайловичъ созвалъ въ Москвѣ церковный соборъ, на который пригласилъ двухъ греческихъ патріарховъ. Никонъ явился на соборъ въ полномъ патріаршемъ облаченіи и, не сознавая за собою никакой вины, держалъ себя съ достоинствомъ. Соборъ обвинилъ его въ томъ, что онъ самовольно оставилъ патріаршество, злоупотреблялъ проклятіемъ и далъ Воскресенскому монастырю названіе «Новаго Іерусалима». Никонъ былъ лишенъ патріаршества и священства (1666 г.) и заточенъ въ отдаленный (Ѳерапонтовъ у Бѣлоозера) монастырь, гдѣ жилъ 15 лѣтъ. Но Алексѣй Михайловичъ посылалъ своему прежнему другу деньги, мѣха, рыбу, плоды и т. п., при чемъ въ письмахъ называлъ его «святымъ, великимъ старцемъ».

Несмотря на раскольничьи и другія смуты, Россія въ царствованіе Алексѣя Михайловича настолько окрѣпла, что могла подать помощь русскимъ, угнетаемымъ поляками.

XXII. Богданъ Хмельницкій.

52. **Крестьяне и казачество въ Малороссіи.** Вскорѣ послѣ Люблинской уніи (§ 41) польскіе паны пріобрѣли помѣстья въ Малороссіи, гдѣ, съ позволенія короля, обратили русскихъ свободныхъ крестьянъ въ хлоповъ, т. е. крѣпостныхъ. Послѣ же

неудачнаго похода Сигизмунда III въ Московское царство паны стали сильно тѣснить русскихъ крестьянъ: они обременяли ихъ работами и даже казнили за малѣйшіе проступки. Казни совершались такъ часто, что при нѣкоторыхъ панскихъ домахъ постоянно стояли висѣлицы. Съ того же времени русскимъ крестьянамъ болѣе, чѣмъ прежде, пришлось терпѣть отъ іезуитовъ, тѣснившихъ ихъ за вѣру, и отъ евреевъ, арендовавшихъ панскія земли. Евреи арендаторы сами судили хлоповъ и казнили ихъ; они держали у себя ключи отъ православныхъ храмовъ и выдавали ихъ только за деньги *). Кромѣ того, крестьяне страдали отъ мелкихъ войнъ, которыя вели между собою паны, отчего и составилась поговорка: «Паны дерутся, а у хлоповъ чубы болятъ!» Чтобы избавиться отъ тяжелой доли, одни крестьяне перебѣгали въ Московское царство, другіе же уходили къ запорожскимъ казакамъ.

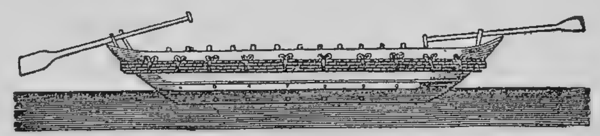
Запорожецъ.

Казаки эти жили на островахъ Днѣпра, ниже пороговъ, откуда и получили свое названіе; они были безсемейные, считались между собою равными и все, кромѣ оружія и одежды, у нихъ было общее. Селенія, въ которыхъ находилась церковь, были окружены землянымъ валомъ съ пушками и назывались сѣчью. Казаки принимали къ себѣ всякаго пришельца, но подъ условіемъ, чтобы онъ исповѣдывалъ православную вѣру и отличался силою и смѣлостью (всякаго пришельца казаки заставляли переплывать пороги противъ теченія). Управлялись они выборнымъ атаманомъ, которому повиновались безпрекословно. Главное занятіе запорожцевъ состояло въ войнѣ съ татарами и турками, и они часто предпринимали походы внизъ по Днѣпру, въ Черное море.

---

*) Евреи пришли въ Польшу изъ Германіи, гдѣ они были сильно преслѣдуемы; въ Польшѣ имъ покровительствовали короли и паны, и поэтому они сильно размножились. Послѣ Люблинской уніи евреи вмѣстѣ съ панами переселялись въ Литву и въ русскія земли.

Передъ походомъ запорожцы строили отъ 80 до 100 легкихъ судовъ, или чаекъ. Подобно стариннымъ однодревкамъ (§ 6, прим.), чайки не имѣли киля и дѣлались изъ выдолбленнаго бревна, съ боковъ забирались досками и съ цѣлью предохраненія отъ потопленія обтягивались отъ кормы до носа толстыми камышевыми канатами, перевязанными лыками. На каждой такой чайкѣ помѣщалось отъ 56 до 70 казаковъ. Запасшись военными припасами, сухарями, саламатою и прѣсною водою, отважные запорожцы переправлялись на этихъ утлыхъ ладьяхъ въ Черное море и тамъ нападали на прибрежные турецкіе корабли, при чемъ перебивали людей и захватывали деньги, порохъ, пушки и все, что было имъ полезно, а корабли топили. Съ награбленною добычею они возвращались въ Запорожье и тамъ пировали. Въ свободное отъ походовъ время они занимались рыбною ловлею и охотою.

Чайка.

Малороссійскій казакъ.

Гетманъ.

Бунчукъ съ отрѣзанной рукояткой.

Запорожцы послѣ Люблинской уніи считались подданными Польши, но слабо повиновались королямъ.

Отъ запорожскихъ казаковъ нужно отличать городовыхъ малороссійскихъ казаковъ; такъ называлось войско, состоявшее изъ малороссійскихъ дворянъ и крестьянъ; оно дѣлилось на полки, и каждый полкъ носилъ названіе того города или уѣзда,

гдѣ жили казаки, напр.: переяславскій полкъ, чигиринскій и т. д. Въ военное время они ходили на войну, въ мирное же занимались сельскими и другими работами; каждый казакъ получалъ изъ польской казны жалованье, вооруженіе и одежду. Начальникъ всѣхъ полковъ, гетманъ, избирался казаками и утверждался королемъ; знаками его власти были: королевское знамя съ изображеніемъ бѣлаго орла, булава и бунчукъ (конскіе хвосты на древкѣ).

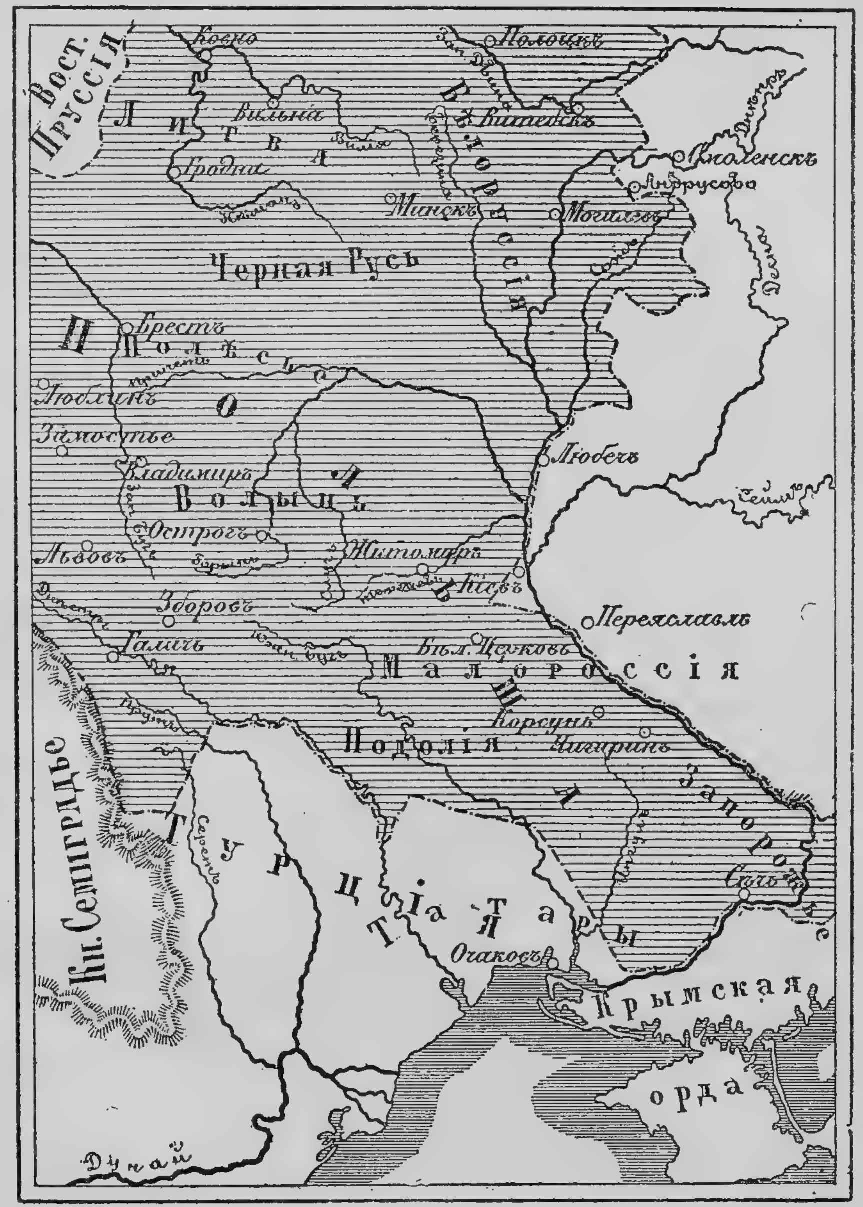
Крестьяне и казаки часто возмущались противъ польскаго господства; но особенно сильное возмущеніе было при Богданѣ Хмельницкомъ.

53. **Возстаніе въ Малороссіи.** Хмельницкій занималъ въ казацкомъ войскѣ важную должность; но, несмотря на это, онъ терпѣлъ отъ поляковъ притѣсненія; такъ, разъ одинъ панъ со своею прислугою напалъ на хуторъ Хмельницкаго Субботово, завладѣлъ имъ и засѣкъ его сына. Оскорбленный жаловался королю **Владиславу** (сыну Сигизмунда III), но тотъ отвѣчалъ: «Вы воины и носите сабли, кто вамъ мѣшаетъ постоять за себя!» Послѣ того Хмельницкій рѣшился поднять Малороссію и сталъ искать единомышленниковъ; но объ этомъ узнали власти, и онъ бѣжалъ въ Запорожскую сѣчь. Запорожцы приняли его съ радостью и обѣщали ему помощь противъ поляковъ. Изъ сѣчи онъ отправился въ Крымъ и тамъ заключилъ союзъ съ ханомъ.

Въ **1647** г. Хмельницкій возвратился въ Малороссію съ запорожцами и крымскими татарами. Коронный гетманъ Потоцкій отправилъ противъ казаковъ отрядъ войска подъ начальствомъ своего сына. Казакамъ удалось окружить поляковъ. Чтобы не проливать напрасно крови, Хмельницкій предложилъ молодому Потоцкому выдать пушки (до того времени у возставшихъ казаковъ не было пушекъ), обѣщая за это всѣмъ полякамъ свободный выходъ. Потоцкій согласился. Пушки были выданы казакамъ; но, когда поляки двинулись съ мѣста, на нихъ напали татары и всѣхъ перебили. Потоцкій, смертельно раненый, былъ взятъ въ плѣнъ. Вскорѣ затѣмъ все гетманское войско было на голову разбито при г. Корсунѣ (карта № 4, стр. 77).

Гетманъ Потоцкій считалъ Хмельницкаго слабымъ, и когда отправлялъ противъ него сына, то сказалъ ему: «Иди, рази, а исторія напишетъ тебѣ славу!» Въ то время, какъ происходило истребленіе отряда его сына, гетманъ и паны пировали въ лагерѣ. Наконецъ Потоцкій двинулся впередъ. Дорогою онъ получилъ извѣстіе о судьбѣ сына и его ополченія, смутился и отступилъ. Хмельницкій, узнавъ объ этомъ, заслалъ впередъ конные отряды, которые засѣли въ лѣсу, вырыли тамъ рвы и т. п.; затѣмъ онъ быстро по-

гнался за непріятелемъ. Поляки поспѣшили къ лѣсу и тамъ почти всѣ погибли.

№ 4. Карта восточной Польши послѣ Андрусовскаго мира.

Взятый въ плѣнъ, гетманъ былъ отданъ татарамъ. Казакамъ достался весь богатый панскій лагерь.

Послѣ побѣды при Корсунѣ началось страшное время для Малороссіи: всюду крестьяне и казаки стали жечь панскія помѣстья и перебивать пановъ и ксендзовъ; особенно же они обрушились на евреевъ: «Мы хотимъ истребить все это племя!» говорили крестьяне. Паны бѣжали за р. Вислу, но тѣ, которые были богаче и сильнѣе, оборонялись отъ крестьянъ и казаковъ, а попавшихся въ плѣнъ мучили и убивали. Новый польскій король, **Янъ Казимиръ**, примирился съ казаками и обѣщалъ имъ разныя льготы; Хмельницкій же былъ назначенъ гетманомъ Малороссіи, такъ что къ нему, какъ къ владѣтельному князю, приходили въ Кіевъ послы турецкіе, семиградскіе и др. Но, когда польскіе паны оправились, они собрали большое ополченіе, которое повелъ самъ король. Крымскій ханъ прибылъ къ Хмельницкому на помощь; но многочисленность непріятеля устрашила его, и въ рѣшительномъ сраженіи при дер. Берестечкѣ, на Волыни (къ западу отъ г. Острога), онъ внезапно покинулъ поле битвы. Гетманъ погнался за нимъ въ надеждѣ вернуть; но ханъ приказалъ схватить Хмельницкаго и удержалъ его при себѣ, какъ плѣнника. Оставшись безъ предводителя, казаки, однако, долго оборонялись отъ поляковъ въ укрѣпленномъ лагерѣ; но, къ несчастью, между ними и хлопами начались споры. Наконецъ казаки, страшась хлоповъ, ночью, тайкомъ покинули лагерь. На слѣдующее утро хлопы также хотѣли бѣжать, но на нихъ напали поляки и всѣхъ перебили. Между тѣмъ Хмельницкій освободился изъ плѣна, но собрать новаго сильнаго войска уже не могъ.

54. **Подданство Малороссіи, 1654 г.** Вскорѣ затѣмъ Хмельницкій и казацкіе старшины обратились къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою принять Украйну въ свое подданство. На Земскомъ соборѣ, засѣдавшемъ въ Москвѣ, въ Грановитой палатѣ, бояре, дворяне, купцы и другіе выборные люди приговорили, что просьба казаковъ должна быть уважена. Царь согласился съ приговоромъ и отправилъ въ Малороссію пословъ для принятія присяги.

Хмельницкій созвалъ украинскихъ и запорожскихъ казаковъ на раду въ г. Переяславль. Тамъ онъ сказалъ рѣчь, въ которой склонялъ казаковъ отдаться подъ покровительство Москвы. «Волимъ подъ царя восточнаго, православнаго!» закричали казаки. Переяславскій полковникъ сталъ обходить площадь кругомъ и спрашивать: «Чи вси такъ соизволяете?»—«Вси!» кричалъ отовсюду народъ. Послѣ этого произошла присяга.

Казакамъ было оставлено право избирать гетмана и старшинъ, имѣть свой судъ и т. д.—Алексѣй Михайловичъ приказалъ титуловать себя «Государемъ всея Великія и Малыя Рос-

сіи». Но польскіе паны не хотѣли добровольно отказаться отъ Украйны, которую они называли «раемъ», и объявили войну Алексѣю Михайловичу.

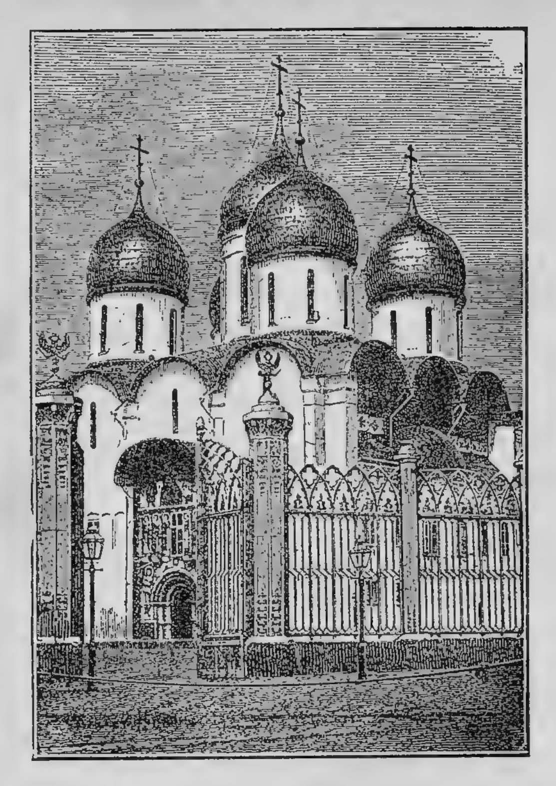
Вслѣдствіе этой войны, по миру въ с. Андрусовѣ, къ Россіи отошла Малороссія по лѣвую сторону Днѣпра и, сверхъ того, города Кіевъ и Смоленскъ. Хмельницкій не дожилъ до конца этой войны. Онъ былъ похороненъ въ Субботовѣ, въ построенной имъ церкви; но нѣсколько позднѣе поляки, опустошая Украйну, разгромили Субботово и выбросили изъ могилы прахъ гетмана.— Недавно въ Кіевѣ Хмельницкому поставленъ памятникъ.

XXIII. Древняя Москва.

55. Россія къ концу XVII в. составляла самое обширное государство въ Европѣ. Между многочисленными городами ея наиболѣе многолюднымъ была Москва. Она лежала на нѣсколькихъ холмахъ при р. Москвѣ и впадающихъ въ нее съ лѣвой стороны маленькихъ рѣчкахъ — Неглинной и Яузѣ. Москва сначала состояла только изъ Кремля, или Дѣтинца, который возвышался на 20 саженей и имѣлъ въ окружности болѣе 2-хъ верстъ (2 версты 40 саженей), при Іоаннѣ Калитѣ онъ былъ окруженъ дубовыми стѣнами, а при Димитріи Донскомъ—каменными; при Іоаннѣ III итальянскіе зодчіе вмѣсто обветшалыхъ стѣнъ построили новыя съ зубцами и высокими башнями. Со времени Іоанна Калиты, возлѣ Кремля, какъ въ мѣстѣ болѣе безопасномъ, стали селиться жители изъ другихъ мѣстностей; такія поселенія получили названіе посадовъ. Въ правленіе Елены Глинской ближайшій къ Кремлю посадъ былъ обведенъ каменными стѣнами съ башнями и названъ Китай-городомъ (какъ полагаютъ, по мѣсту родины Елены въ Подоліи). Позднѣе присоединился къ Москвѣ новый многолюдный посадъ, и онъ также былъ защищенъ каменною стѣною, окрашенною бѣлою краскою, почему новая часть города и получила названіе Бѣлаго-города; отъ цвѣта этой же стѣны народъ сталъ называть Москву Бѣлокаменною (эта стѣна была уничтожена въ царствованіе Екатерины II,

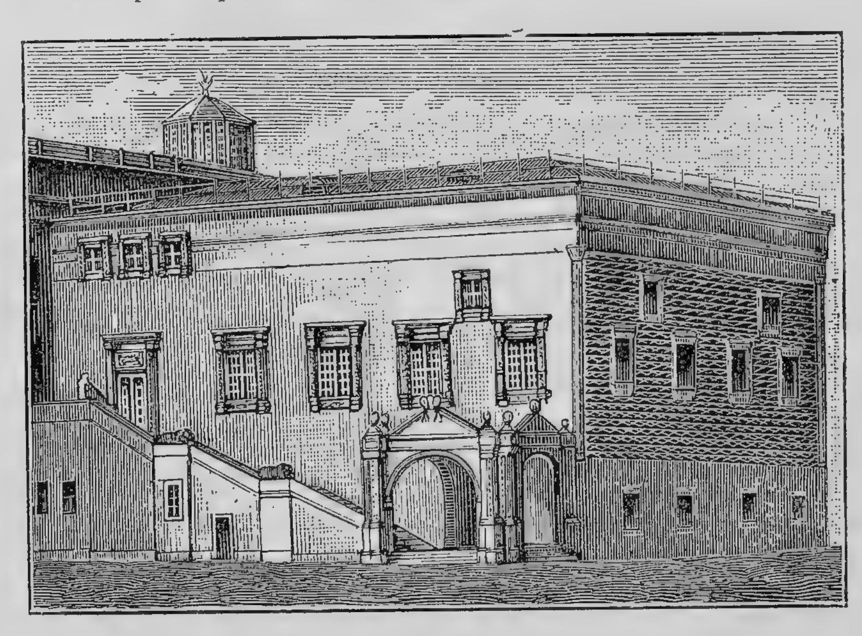
Планъ Москвы.

Успенскій соборъ съ оградою новѣйшаго времени.

и вмѣсто нея устроенъ бульваръ). Самая крайняя и бѣдная часть Москвы называлась Землянымъ-городомъ, такъ какъ была окружена землянымъ валомъ и рвомъ; земляной же валъ шелъ и за р. Яузу, гдѣ находилась Нѣмецкая слобода, въ которой жили иностранцы, нанимаемые на службу самими царями, какъ-то: придворные лѣкари, аптекари, корабельные мастера, военные и т. д. За р. Москвою, или въ Зарѣчьѣ, лежала Стрѣлецкая слобода, въ которой жили со своими семьями стрѣльцы.

Въ Кремлѣ находились достопримѣчательные храмы, царскіе дворцы и палаты патріарха и бояръ. Между храмами первое мѣсто занимаетъ Успенскій соборъ, построенный при Іоаннѣ III итальянскимъ архитекторомъ Ари-

Грановитая палата.

стотелемъ Фіоравенти. Главная святыня этого храма — Владимирская икона Богоматери; въ немъ же находятся гробницы московскихъ митрополитовъ и патріарховъ (за исключеніемъ гробницы митрополита св. Алексія, похороненнаго въ построенномъ имъ Чудовомъ монастырѣ, находящемся также въ Кремлѣ, и гробницы патріарха Никона, находящейся въ Новомъ Іерусалимѣ). Предъ алтаремъ у столбовъ, поддерживающихъ своды, устроены два сѣдалища — царское и патріаршее. Противъ южныхъ дверей помѣщается древнее великокняжеское сѣдалище, извѣстное подъ названіемъ «Мономахова престола», такъ какъ на немъ изображено событіе присылки изъ Греціи Владиміру Мономаху вѣнца, бармъ и Животворящаго креста. Возлѣ Успенскаго собора находятся два другихъ замѣчательныхъ храма: Архангельскій и Благовѣщенскій. Въ Архангельскомъ соборѣ погребались московскіе великіе князья и цари; Благовѣщенскій соборъ о девяти куполахъ служилъ домовою церковью для царей; на одной изъ папертей цари отдыхали послѣ богослуженія и тутъ же раздавали милостыню нищимъ.

Колокольня Ивана Великаго и Царь-Колоколъ.

Неподалеку отъ Успенскаго собора находится храмъ, служившій колокольнею для кремлевскихъ соборовъ и извѣстный подъ названіемъ Ивана Великаго; построена эта колокольня въ царствованіе Бориса Годунова. Самый большой изъ ея колоколовъ, такъ называемый Царь-Колоколъ, былъ отлитъ при Алексѣѣ Михайловичѣ и вѣсилъ 8.000 пудовъ. Нѣсколько лѣтъ никто не

брался поднять его на колокольню. По преданію, на это рѣшился механикъ-самоучка и поднялъ его на колокольню, построенную возлѣ Ивана Великаго. Во время пожара 1704 г. колоколъ треснулъ и въ царствованіе Анны Іоанновны былъ перелитъ, при чемъ вѣсъ его достигъ болѣе 12.000 пудовъ. Но онъ еще не былъ поднятъ на колокольню, какъ случился новый пожаръ (1737 г.), колоколъ упалъ съ подмостковъ въ яму, въ которой былъ вылитъ, и разбился. Почти черезъ 100 лѣтъ, въ царствованіе Николая Павловича, онъ былъ поставленъ на гранитный пьедесталъ и въ такомъ видѣ остается до настоящаго времени. Изъ кремлевскихъ палатъ была особенно замѣчательна Грановитая, построенная при Іоаннѣ III; Грановитою она названа потому, что стѣны ея съ внѣшней стороны покрыты выдающимися четырехгранниками. Въ ней совершались празднества по случаю коронованія, бракосочетанія царей, принимались и угощались послы, духовенство, бояре и проч., и до настоящаго времени государи послѣ коронованія принимаютъ въ Грановитой палатѣ поздравленія.

Спасскія ворота въ Москвѣ въ нынѣшнемъ видѣ.

Изъ кремлевскихъ воротъ особенно замѣчательны Спасскія, названныя такъ во время

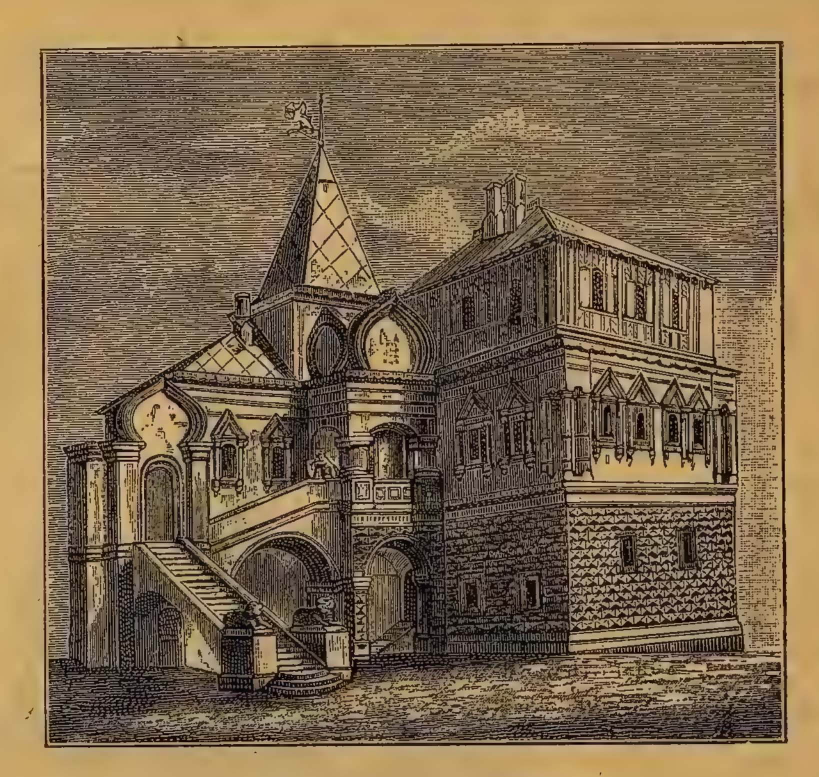
Алексѣя Михайловича потому, что надъ ними была поставлена икона Спаса, при чемъ тотъ же царь издалъ распоряженіе, чтобы всѣ проходящіе подъ воротами обнажали голову, и этотъ обычай строго соблюдается до настоящаго времени. Спасскія ворота ведутъ на такъ называемую Красную (т. е. красивую) площадь, отдѣляющую Кремль отъ Китай-города. На спускѣ ея къ р. Москвѣ стоитъ Покровскій соборъ (или Василія Блаженнаго), построенный при Іоаннѣ Грозномъ; онъ имѣетъ особую затѣйливую архитектуру и раскрашенъ разными красками.

Храмъ Василія Блаженнаго.

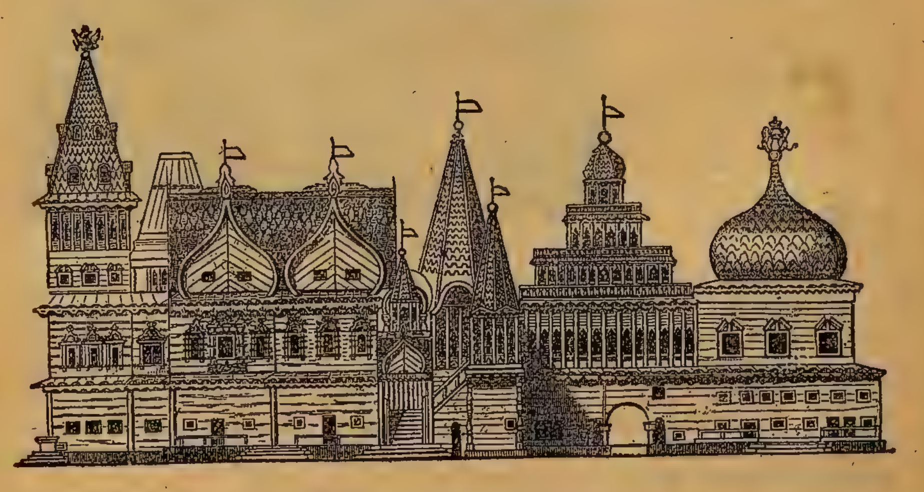
Около храма Василія Блаженнаго находилось такъ называемое Лобное мѣсто, т. е. круглое возвышеніе, сдѣланное изъ кирпича и обнесенное перилами; названіе оно получило оттого, что занимало взлобье, или вершину, горы, спускающееся къ р. Москвѣ. Съ Лобнаго мѣста объявлялись царскіе указы, митрополиты и патріархи благословляли царя и войска, отправлявшіяся въ походъ, и тамъ же совершались молебствія во время крестныхъ ходовъ.

Въ Китай-городѣ сосредоточивалась главная торговля; тамъ же находилось много монастырей и между ними Заиконоспасскій. Въ этомъ монастырѣ была Заиконоспасская, или Славяно-греко-латинская академія, открытая въ 1685 г. (другое высшее учебное заведеніе Московскаго царства—Кіевская Академія, возникло еще въ то время, когда Кіевъ принадлежалъ Польшѣ). Въ Китай-городѣ находился также домъ Никиты Романова, отца патріарха Филарета; въ царствованіе императора Александра II домъ этотъ былъ возстановленъ съ удержаніемъ древней русской архитектуры, и въ немъ собраны многіе предметы, принадлежавшіе боярамъ Романовымъ. Домъ этотъ въ настоящее время извѣстенъ подъ названіемъ «Палатъ бояръ Романовыхъ».

*

Палаты бояръ Романовыхъ.

Фасадъ Коломенскаго дворца.

Въ Кремлѣ жили царь и бояре; въ Китай-городѣ—бояре и купцы; въ Бѣломъ городѣ—дворяне, и тамъ же находились боярскіе и царскіе дворы съ разными службами; въ Земляномъ городѣ жилъ простой народъ.

Въ окрестностяхъ Москвы лежали села, гдѣ московскіе цари охотились и жили лѣтомъ, таковы: Преображенское, Семеновское, Коломенское и Измайлово. Въ Коломенскомъ Алексѣй Михайловичъ построилъ обширный деревянный дворецъ, въ 270 комнатъ и въ 3,000 оконъ. Башни, окна и двери были украшены искусною рѣзьбою. Предъ окнами царской спальни стоялъ каменный челобитный столбъ, на который просители клали свои челобитныя. Въ царствованіе императрицы Екатерины II дворецъ этотъ пришелъ въ ветхость и его разобрали (модель его находится въ Оружейной палатѣ). Въ селѣ Измайловѣ Алексѣй Михайловичъ велъ образцовое сельское хозяйство; тамъ находились: аптекарскій садъ, пруды съ разною рыбою, звѣринецъ; тамъ же была сдѣлана попытка развести виноградникъ, тутовыя деревья и шелковичныхъ червей. Отъ всѣхъ хозяйственныхъ построекъ Алексѣя Михайловича до настоящаго времени ничего не уцѣлѣло.

XXIV. Петръ I Великій, 1689—1725.

56. **Избраніе Петра въ цари. Бунтъ стрѣльцовъ.** Алексѣй Михайловичъ былъ женатъ два раза: отъ первой супруги Милославской были дѣти: Θеодоръ, Іоаннъ, Софія и др.; отъ второй супруги Нарышкиной—Петръ. По смерти Алексѣя Михайловича царемъ сдѣлался его старшій сынъ **Θеодоръ**, но онъ царствовалъ недолго (1676 — 1682) и умеръ бездѣтнымъ, не успѣвъ назначить себѣ преемника. Бояре и патріархъ недоумѣвали, кто изъ его братьевъ долженъ царствовать: Іоанну было 16 лѣтъ, но, по болѣзни, онъ былъ неспособенъ къ управленію; Петръ подавалъ большія надежды, но ему было только 10 лѣтъ. Желая разрѣшить недоумѣніе, патріархъ съ крестомъ вышелъ къ народу, толпившемуся у дворца, и спросилъ, кого онъ хочетъ на царство— Іоанна или Петра? Народъ отвѣчалъ: «Царевича Петра Алексѣевича». Тогда патріархъ провозгласилъ царемъ Петра, но такъ какъ онъ былъ малолѣтенъ, то правительницею сдѣлалась его мать, Наталія Кирилловна Нарышкина, и вмѣстѣ съ нею къ престолу приблизились ея родственники. Царевна Софія была недовольна тѣмъ, что царевичъ Іоаннъ обойденъ, и что правленіе перешло къ нелюбимой ею мачехѣ. Въ то время въ стрѣлецкихъ полкахъ происходили волненія. Родственники Софіи Милославскіе старались усилить ихъ и однажды распространили между стрѣльцами слухъ, что Нарышкины задушили царевича Іоанна. Стрѣльцы, вооружившись, ворвались въ Кремль и потребовали выдачи Нарышкиныхъ. Царица вывела обоихъ царевичей на Красное крыльцо, а

родственникъ ея, престарѣлый бояринъ Матвѣевъ, старался успокоить стрѣльцовъ кроткими увѣщаніями. Они было притихли, но начальникъ стрѣлецкихъ полковъ, бояринъ Долгорукій, закричалъ на нихъ и сталъ грозить имъ наказаніемъ. Угрозы раздражили стрѣльцовъ, они взбѣжали на Красное крыльцо, умертвили Долгорукаго, а затѣмъ и Матвѣева. Своимъ буйствомъ стрѣльцы навели ужасъ на всю Москву и заставили вѣнчать на царство обоихъ царевичей; Софія же была назначена правительницею до совершеннолѣтія Петра.

57. **Дѣтство и юность Петра.** По смерти отца, Петръ съ матерью жилъ вдали отъ двора, въ селѣ Преображенскомъ (въ 3-хъ верстахъ отъ Москвы). Первымъ учителемъ царевича былъ дьякъ Зотовъ, едва обучившій его къ 16-ти годамъ церковно-славянской грамотѣ. Однажды Петру была подарена астролябія, привезенная изъ Франціи. Такъ какъ никто изъ окружающихъ не могъ объяснить назначеніе этого инструмента, то былъ призванъ изъ Нѣмецкой слободы голландецъ Тиммерманъ, знавшій ариѳметику, геометрію и ратное дѣло; онъ-то и былъ вторымъ учителемъ Петра. Изъ сверстниковъ, приставленныхъ къ нему для игры, Петръ составилъ потѣшную роту и съ нею сталъ обучаться, подъ руководствомъ Тиммермана, ратному искусству по иностранному образцу. Забавы съ потѣшною ротою такъ увлекли царевича, что онъ увеличилъ ее, почему одинъ отрядъ былъ переведенъ въ сосѣднее село Семеновское. Случайно въ селѣ Измайловѣ Петръ нашелъ въ амбарѣ старый англійскій ботикъ и, узнавъ, что на немъ можно плавать противъ вѣтра, пожелалъ видѣть это на дѣлѣ. Призванный изъ Нѣмецкой слободы корабельный мастеръ Брандтъ исправилъ судно; царевичъ сталъ кататься на немъ по р. Яузѣ, и это катаніе предрасположило его къ судостроенію.

Между тѣмъ царевна Софія не думала отказываться отъ правленія, торжественно являлась передъ народомъ и въ храмѣ становилась рядомъ съ царями, чего не дозволяли себѣ даже царицы. Однажды, въ праздникъ Казанской Божіей Матери, цари вмѣстѣ съ сестрами слушали обѣдню въ Успенскомъ соборѣ. Послѣ службы былъ крестный ходъ, и, когда подняли иконы, Петръ сказалъ Софіи, чтобы она съ крестнымъ ходомъ не ходила; но она не послушалась, взяла образъ и понесла его. Раздраженный Петръ тотчасъ же уѣхалъ въ Преображенское. Тамъ, однажды за полночь, царь былъ разбуженъ, и ему сообщили, что начальникъ стрѣлецкихъ войскъ Шакловитый и другіе клевреты Софіи въ ту же ночь намѣре-

ваются поджечь Преображенское и убить царя и царицу. Петръ ускакалъ верхомъ въ Троицкую лавру; за нимъ послѣдовали всѣ его близкіе, потѣшныя роты, часть стрѣльцовъ и иноземцы; патріархъ также прибылъ въ лавру. Софія была вынуждена выдать Петру всѣхъ своихъ клевретовъ и удалиться въ Новодѣвичій монастырь. Послѣ того Петръ сталъ править государствомъ одинъ, потому что его братъ до конца жизни (1696 г.) не вмѣшивался въ дѣла.

58. **Первые годы правленія Петра. Взятіе Азова.** Сдѣлавшись самостоятельнымъ правителемъ, Петръ сталъ часто посѣщать Нѣмецкую слободу, гдѣ познакомился со многими свѣдущими иностранцами и подружился съ женевскимъ офицеромъ **Лефортомъ**, человѣкомъ живого и веселаго характера. Лефортъ хорошо обучилъ потѣшныя роты военному строю, такъ что онѣ въ примѣрныхъ сраженіяхъ превосходили стрѣльцовъ. Брандтъ и другіе голландскіе мастера устроили на Переяславскомъ озерѣ (въ 126-ти верстахъ отъ Москвы) потѣшный флотъ изъ небольшихъ судовъ. Маневры этого потѣшнаго флота возбудили въ Петрѣ охоту видѣть корабли на морѣ, и онъ поспѣшилъ въ Архангельскъ, гдѣ было много торговыхъ голландскихъ кораблей. Давъ матери обѣщаніе посмотрѣть на море только съ берега, Петръ, однако же, не вытерпѣлъ и плавалъ по морю. Пораженный тѣмъ, что на Бѣломъ морѣ господствовали иностранцы, Петръ немедленно заложилъ въ Архангельскѣ верфь для сооруженія русскихъ кораблей. Но, скоро понявъ, что Бѣлое море не особенно выгодно для Россіи, царь рѣшилъ пробиться къ Азовскому и Черному морямъ. Входъ въ Азовское море запирала турецкая крѣпость Азовъ, находившаяся у устья Дона. Чтобы завладѣть сю, Петръ, при помощи иностранныхъ мастеровъ, построилъ въ г. Воронежѣ флотъ, при чемъ самъ работалъ вмѣстѣ съ плотниками. Крѣпость была взята послѣ сильнаго сопротивленія (1696 г.). Эта первая побѣда надъ басурманами-турками сильно обрадовала царя и народъ.

Въ Москвѣ царь устроилъ небывалое еще до того времени зрѣлище, это— торжественное вступленіе побѣдоносныхъ войскъ въ столицу. Въ раззолоченныхъ царскихъ саняхъ, запряженныхъ шестеркою лошадей, ѣхалъ Лефортъ въ дорогой адмиральской формѣ, а за нимъ шелъ пѣшкомъ самъ Петръ въ одеждѣ морского капитана; но такая скромность царя жителямъ Москвы не понравилась.

59. **Петръ за-границею.** Послѣ взятія Азова Петръ рѣшился самъ ѣхать за-границу, чтобы изучить тамъ искусство кораблестроенія и пригласить на русскую службу корабельныхъ мастеровъ, матросовъ, накупить пушекъ для военныхъ судовъ и т. п.

Онъ снарядилъ посольство къ иностраннымъ дворамъ и самъ присоединился къ нему подъ именемъ дворянина Петра Михайлова; во главѣ этого посольства находился Лефортъ.

Въ г. Кенигсбергѣ, столицѣ курфюршества Бранденбургскаго, были устроены въ честь посольства празднества и фейерверки, но царь искалъ за-границею не развлеченій, а пользы: онъ бралъ уроки артиллеріи, осматривалъ фабрики, библіотеки, заходилъ къ ученымъ, слушалъ ихъ лекціи и т. п.

При осмотрѣ города проводники Петра едва успѣвали отвѣчать на его вопросы. Чтобы удовлетворить своей любознательности, онъ не думалъ о соблюденіи приличій; такъ, напр., разъ на улицѣ онъ остановилъ даму, вынулъ у нея изъ кармана часы, осмотрѣлъ ихъ, положилъ ей обратно въ карманъ и пошелъ дальше.

Впрочемъ, въ нѣмецкихъ земляхъ Петръ оставался недолго; его тянуло въ Голландію, гдѣ строились корабли почти на всю Европу (строевой лѣсъ, смола и пенька вывозились изъ Россіи). Желая скрыть свое званіе, онъ съ нѣсколькими молодыми дворянами отдѣлился отъ посольства, поѣхалъ въ Голландію и остановился въ г. Саардамѣ; тамъ онъ одѣлся голландскимъ плотникомъ и поступилъ на верфь, гдѣ своею смѣтливостью не разъ приводилъ въ изумленіе опытныхъ мастеровъ.

Петръ жилъ въ хижинѣ одного кузнеца, знакомаго ему по Нѣмецкой слободѣ. Въ Саардамѣ долго не знали, что на верфи работаетъ русскій царь. Но, когда одинъ старый плотникъ, получившій письмо отъ сына, жившаго въ Москвѣ, разсказалъ въ цырюльнѣ, что между русскими рабочими находится самъ царь, молва объ этомъ необычайномъ обстоятельствѣ разнеслась по городу. Настоящее званіе Петра было открыто, и съ того времени ему не было покоя отъ приглашеній со стороны почетныхъ гражданъ и отъ толпы любопытныхъ. Въ слѣдующее же воскресенье собралось посмотрѣть на Петра такое множество народа, что говорили: «въ Саардамѣ тѣснѣе, чѣмъ въ церкви». Царю сильно надоѣдало это любопытство.

Изъ Саардама Петръ переѣхалъ въ столицу Голландіи Амстердамъ, гдѣ поступилъ на верфь подъ именемъ «плотника Петра Саардамскаго». Для него былъ заложенъ новый корабль. Наравнѣ съ другими плотниками, Петръ точно исполнялъ всѣ приказанія мастера. Съ товарищами онъ обходился дружески, но переставалъ говорить съ ними, если они называли его «Государь» или «Ваше Величество». Въ свободные часы Петръ учился черченію, математикѣ и астрономіи; кромѣ того, посѣщалъ музеи, лабораторіи и т. д. Черезъ 4 мѣсяца, когда корабль былъ оконченъ и спущенъ въ море, Петръ оставилъ Голландію и переѣхалъ въ Англію. Тамъ царь изучилъ корабельное мастерство въ

совершенствѣ, почему позднѣе и писалъ: «Навсегда бы я остался только плотникомъ, если бы не поучился у англичанъ». Изъ Англіи Петръ поѣхалъ въ Вѣну и оттуда думалъ направиться въ Италію, но извѣстіе о возмущеніи стрѣльцовъ въ Москвѣ заставило его возвратиться въ отечество. Стрѣльцы распустили молву, что царь умеръ за-границею, звали Софію на престолъ и хотѣли разорить Нѣмецкую слободу. Ненавидя стрѣльцовъ съ дѣтства и зная, что они будутъ противиться всѣмъ его нововведеніямъ, Петръ, по возвращеніи изъ за-границы, сурово наказалъ замѣшанныхъ въ бунтѣ. Послѣ того стрѣлецкое войско было упразднено, а Софія—пострижена въ монахини.

60. Главнѣйшія преобразованія Петра. По возвращеніи изъ за-границы, Петръ приступилъ къ преобразованіямъ и нововведеніямъ, что̀ продолжалось во все время его царствованія. Прежде всего царь коснулся внѣшности. Когда бояре собрались во дворецъ, чтобы поздравить царя съ пріѣздомъ, онъ принялъ ихъ ласково, но во время разговора съ ними то тому, то другому собственноручно обрѣзалъ бороды. Затѣмъ послѣдовало запрещеніе носить бороду всѣмъ, кромѣ крестьянъ и духовенства, а кто хотѣлъ сохранить ее, тотъ долженъ былъ платить особую пошлину. Самъ царь возвратился изъ за-границы въ нѣмецкомъ платьѣ и вскорѣ издалъ указъ, чтобы всѣ дворяне и служилые люди оставили длинное русское одѣяніе и носили короткіе нѣмецкіе камзолы. Случалось, что Петръ самъ обрѣзывалъ длинные рукава у своихъ придворныхъ, говоря, что они мѣшаютъ работать, а въ нѣкоторыхъ городахъ воеводы не впускали въ церковь въ старинномъ русскомъ платьѣ.

Верхнее одѣяніе, употребляемое до Петра только царями, составляли: опашень въ видѣ стихаря, который дѣлался изъ бархата и парчи; ожерелье (бармы, діадема), покрывавшее плечи, украшенное драгоцѣнными каменьями; на шею надѣвалась золотая цѣпь съ крестомъ.

Одежда высшаго класса до Петра была слѣдующая: рубашка съ косымъ воротомъ и шаровары, запущенныя въ сапоги; далѣе, кафтанъ до колѣнъ, подпоясанный кушакомъ; сверхъ кафтана надѣвалась ферязь, длинное платье съ длинными рукавами, безъ перехвата и воротника; спереди она застегивалась длинными петлицами на пуговицы; ферязь обыкновенно дѣлалась изъ шелка или парчи и бархата. При выходѣ изъ дома надѣвали сверху въ лѣтнее время широкое платье, охабень, съ прорѣзами для рукъ и съ длинными рукавами, которые откидывались на спину и завязывались; охабни позади украшались вышитыми воротниками. Въ зимнее время надѣвалась шуба, завязывавшаяся длинными шнурами. Шубы обыкновенно покрывались парчей. На головѣ зимой и лѣтомъ носили высокія мѣховыя шапки, называвшіяся горлатными, а подъ ними шапочки—тафьи.

Со времени монгольскаго ига женщины высшаго сословія жили взаперти въ теремахъ, на улицахъ появлялись въ колымагахъ (Koelnische Wagen) или съ закрытымъ лицомъ и даже въ церкви занимали особыя мѣста, гдѣ ихъ никто не могъ видѣть. Чтобы положить конецъ затворничеству женщинъ, Петръ приказалъ знатнымъ устраивать собранія, или вечера, куда могли являться лица

Петръ Великій въ нѣмецкой одеждѣ. Обыкновенная царская одежда до Петра В.

обоего пола; такія собранія назывались ассамблеями. Петръ издалъ также запрещеніе падать передъ царемъ на колѣна, зимою снимать шапки передъ дворцомъ, въ прошеніяхъ и письмахъ подписываться уничижительными именами (Раньше самъ Петръ въ письмахъ къ своей матери подписывался: «Сынъ твой Петрушка») и т. п.

Преобразовывая нравы и обычаи своего народа, Петръ преобразовалъ и государственное устройство Россіи. Такъ, Боярская

дума была упразднена, и вмѣсто нея учрежденъ Правительствующій Сенатъ, или совѣтъ изъ высшихъ сановниковъ. Патріаршество также было отмѣнено, и высшая церковная власть была ввѣрена совѣту, или Синоду, состоявшему изъ архіереевъ и получившему названіе «Святѣйшаго» (титулъ патріарховъ). Вся Россія вмѣсто прежнихъ уѣздовъ была раздѣлена на 11 губерній, а губерніи дѣлились на провинціи. Управленіе губерніею ввѣрялось особому лицу, генералъ-губернатору, или губернатору, а управленіе провинціею—воеводѣ; по церковнымъ

Бояринъ въ шубѣ и въ горлатной шапкѣ. Бояринъ въ охабнѣ и тафьѣ. Стрѣлецъ.

дѣламъ каждая губернія управлялась особымъ архіереемъ. Служащія лица стали получать чины, названія которыхъ были заимствованы у иностранцевъ; сверхъ того, имъ давались, по иностранному обычаю, особые знаки отличія, или ордена, и были введены титулы: князя, графа и т. п. Для охраны страны Петръ увеличилъ постоянное, регулярное, т. е. правильно обученное, войско и учредилъ флотъ. Солдаты и матросы набирались изъ мѣщанъ и крестьянъ; наборы эти, или рекрутчина, происходили по мѣрѣ нужды. Офицерами были дворяне, но они должны были начинать службу съ рядового. Потѣшныя роты переименованы въ

два образцовые гвардейскіе полка—Преображенскій и Семеновскій. (Къ концу жизни Петра постоянное войско состояло изъ 200,000 человѣкъ).

Петръ заботился также объ образованіи дворянства и духовенства. Всѣ дворяне обязывались учиться грамотѣ, ариѳметикѣ, геометріи и, если они не обучались этимъ наукамъ, имъ запрещалось жениться; безграмотныя же дѣти духовныхъ лицъ отдавались въ солдаты. Для легкости обученія въ азбукѣ были сдѣланы перемѣны: церковно-славянскія буквы, неудобныя для скорописи, были упрощены, и число ихъ сокращено (гражданская печать). Но для изученія ремеслъ и искусствъ Петръ отправлялъ молодыхъ дворянъ за-границу и возвращавшихся самъ испытывалъ.

Преображенецъ.

Однажды во время такого испытанія, Петръ сказалъ одному дворянину (Неплюеву): «Видишь, братецъ, я и царь, да у меня на рукахъ мозоли, а все оттого: показать вамъ примѣръ и хотя бы подъ старость видѣть мнѣ достойныхъ помощниковъ и слугъ отечеству!»

При помощи вызванныхъ иностранцевъ было положено начало улучшенію домашняго скота (холмогорская порода), учреждены фабрики, заводы, аптеки, разведены сады для лѣкарственныхъ растеній, открыты минеральныя воды въ Старой Руссѣ, въ Липецкѣ и т. д.

Петръ ввелъ празднованіе новаго года съ 1-го января вмѣсто 1-го сентября.

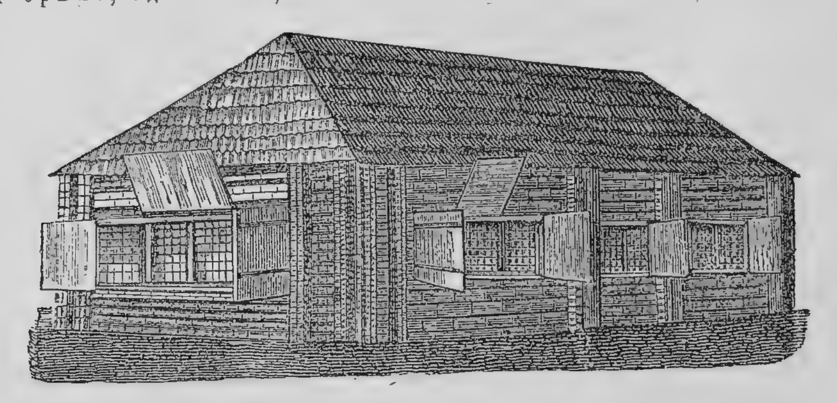
Нѣкоторыя преобразованія и нововведенія Петра возбуждали недовольство въ народѣ, особенно же сильны были жалобы на то, что царь отмѣнилъ санъ патріарха, ввелъ брадобритіе и выказывалъ большую любовь къ иностранцамъ. Многіе думали, что за всѣмъ этимъ послѣдуетъ перемѣна вѣры и тѣмъ болѣе, что иностранцы, надѣясь на покровительство царя, позволяли себѣ глумиться надъ русскими обычаями и церковными обрядами. При такихъ обстоятельствахъ многіе переходили въ расколъ; мѣстами же происходили волненія.

Однажды въ Астрахани кто-то распустилъ молву, что въ этотъ городъ придетъ много нѣмцевъ, и ихъ всѣхъ, по царскому приказу, поженятъ на русскихъ дѣвицахъ. Испуганные астраханцы поспѣшили выдать замужъ своихъ дочерей и сестеръ, и въ одинъ день было отпраздновано 100 свадебъ. Ночью раздался набатъ, и пьяная толпа стала буйствовать въ городѣ, при чемъ были убиты начальники города и нѣмка, жена одного капитана, которая незадолго до бунта, издѣваясь надъ русскими, кричала: «Будете и вы въ постъ мясо ѣсть!» Изъ Астрахани волненіе перешло въ другіе города по Волгѣ.

61. **Великая Сѣверная война, 1700—1721 г.** По возвращеніи изъ за-границы, Петръ задумалъ открыть Россіи путь на западъ Европы черезъ Балтійское море и обратился къ шведамъ съ просьбою продать или промѣнять нѣкогда принадлежавшее русскимъ мѣсто при Финскомъ заливѣ. Шведы не согласились. Тогда произошла такъ называемая Великая Сѣверная война, продолжавшаяся слишкомъ 20 лѣтъ. Но Петръ вступилъ въ войну не одинъ, а въ союзѣ съ Даніею и польскимъ королемъ **Августомъ II**. Союзники надѣялись скоро одолѣть Швецію, потому что считали короля ея **Карла XII** неопытнымъ правителемъ. Дѣйствительно, Карлъ вначалѣ не занимался государственными дѣлами и проводилъ время въ отважныхъ забавахъ: напр., любилъ скакать на конѣ по тонкому льду озеръ, заливовъ, при чемъ нерѣдко проваливался подъ ледъ; взбирался на такія крутыя горы, что однажды конь вмѣстѣ съ всадникомъ опрокинулся назадъ. Но, получивъ извѣстіе о состоявшемся противъ него союзѣ, Карлъ окружилъ себя опытными генералами и поклялся «воевать, побѣждать и мстить». Сначала онъ напалъ на Данію и заставилъ ея короля отказаться отъ союза; затѣмъ съ войскомъ, приблизительно въ 8,000 человѣкъ, онъ поспѣшно переѣхалъ моремъ въ Эстляндію и напалъ на русскихъ, осаждавшихъ г. Нарву. Русское войско, впятеро превосходя числомъ шведовъ, состояло бо́льшею частью изъ молодыхъ рекрутъ, а офицеры были иностранцы, не говорившіе по-русски. Сраженіе произошло во время страшной вьюги съ градомъ, бившимъ русскимъ въ лицо. Гвардейскіе полки—Преображенскій и Семеновскій, храбро сражались съ непріятелемъ, но другіе обратились въ бѣгство или попали въ плѣнъ. Петръ, собиравшій войска въ Новгородѣ, не падалъ духомъ: «Господа шведы», говорилъ онъ: «побьютъ насъ, можетъ быть, еще не разъ, но у нихъ же мы научимся и побѣждать ихъ». Послѣ Нарвской побѣды Карлъ не считалъ уже Петра опаснымъ врагомъ и, называя русскихъ «неучами», ушелъ въ Польшу, гдѣ и оставался 6 лѣтъ.

Петръ превосходно воспользовался ошибкою Карла: онъ наскоро составилъ новую армію и образовалъ новую артиллерію, приказавъ перелить въ пушки старые церковные колокола. Сдѣлавъ еще многое другое для безопасности Россіи, онъ началъ завоеваніе Ингріи, т. е. нынѣшней С.-Петербургской губерніи. Прежде всего была отнята у шведовъ лежавшая при истокѣ Невы (изъ Ладожскаго озера) крѣпость Нотебургъ, переименованная Петромъ въ Шлиссельбургъ, т. е. Ключъ-городъ, потому что открывала путь въ Финскій заливъ.

Нотебургъ былъ построенъ новгородцами и до захвата шведами назывался Орѣшекъ. По поводу взятія его Петръ говорилъ: «Зѣло крѣпокъ былъ сей орѣхъ, однакожъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ».

Домикъ Петра Великаго.

За Нотебургомъ пала другая шведская крѣпость, Ніеншанцъ, лежавшая недалеко отъ устья Невы; тамъ же въ **1703** г. Петръ основалъ г. Петербургъ, именно: заложилъ крѣпость и соборъ во имя свв. апостоловъ Петра и Павла, построилъ казармы и небольшой домикъ для себя, извѣстный подъ названіемъ «Домика Петра В.» Защитою для новаго города должна была служить крѣпость Кронштадтъ («Вѣнецъ—городъ»), возведенная на о-вѣ Котлинѣ. Генералъ-губернаторомъ завоеваннаго края царь назначилъ своего любимца Меньшикова, сына придворнаго конюха и въ молодости торговавшаго пирожками *). Кромѣ Ингріи, русскія войска, подъ начальствомъ Шереметева, завоевали нѣкоторые шведскіе города въ Эстляндіи и въ Лифляндіи.

*) Позднѣе Петръ возвелъ Меньшикова въ свѣтлѣйшіе князья, но за алчность и злоупотребленія нерѣдко билъ его палкою.

Въ то время, какъ Петръ старался утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря, Карлъ XII разгромилъ Польшу и заставилъ короля Августа II отказаться отъ польской короны. Послѣ того Карлъ могъ бы склонить и Петра къ выгодному для себя миру, но онъ надѣялся дойти до Москвы и тамъ заключить договоръ; тѣмъ болѣе, что малороссійскій гетманъ Мазепа обѣщалъ ему помощь. Перейдя Днѣпръ (у г. Могилева), Карлъ направился въ Украйну, а русскія войска, подъ начальствомъ Петра, Меньшикова и Голицына, отступали передъ нимъ, опустошая все на пути. Но надежды Карла на Мазепу не оправдались: Малороссія оставалась вѣрною царю. Узнавъ объ измѣнѣ Мазепы, Петръ велѣлъ предать его проклятію и на его мѣсто назначилъ новаго гетмана—Скоропадскаго. Карлъ медленно двигался впередъ по опустошенной мѣстности. Шведскій генералъ Левенгауптъ изъ Лифляндіи поспѣшилъ къ нему на помощь съ военными и съѣстными припасами, но на дорогѣ былъ разбитъ Петромъ (при дер. Лѣсной) и потерялъ весь обозъ. Наступила суровая зима; малороссы скрывались отъ непріятеля, унося съ собою все, что могли, остальное же, по приказанію гетмана, сжигали вмѣстѣ съ жилищами. Шведы, страдая отъ голода и холода, умирали въ большомъ числѣ.

Весною **1709 г.** Карлъ осадилъ г. Полтаву, гдѣ было много продовольствія. Осада была безуспѣшна, и приближенные совѣтовали снять ее, но король отвѣчалъ: «Если бы Богъ послалъ ангела съ повелѣніемъ отступить отъ Полтавы, я и тогда не отступилъ бы». Между тѣмъ русскія войска стянулись къ Полтавѣ. Петръ велѣлъ положить письма въ пустыя бомбы и пустить ихъ въ городъ. Вскорѣ такимъ же образомъ былъ полученъ отвѣтъ, что у осажденныхъ нѣтъ пороха, и они будутъ вынуждены сдаться. Тогда Петръ рѣшился дать битву и наканунѣ ея велѣлъ прочесть войскамъ приказъ, въ которомъ говорилось: «Воины! пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Не думайте, что вы готовитесь сражаться за Петра: вы идете сражаться за государство, вѣру и Церковь. А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь недорога: только бы жила Россія въ славѣ и благоденствіи!» Наканунѣ сраженія, почью, Карлъ близко подъѣхалъ къ русскому лагерю. Казаки ранили его въ ногу, отчего онъ во время битвы былъ принужденъ распоряжаться войскомъ на носилкахъ. Петръ во время сраженія появлялся всюду, гдѣ была какая-либо опасность. Одна пуля прострѣлила его шляпу, другая—сѣдло, а третья

повредила крестъ, висѣвшій у него на груди. Шведы были разбиты и бѣжали (27-го іюня). Меньшиковъ преслѣдовалъ непріятеля, и у Днѣпра шведская армія сдалась русскимъ безъ сопротивленія; Карлъ съ Мазепою и другими приближенными успѣлъ переправиться черезъ рѣку и нашелъ убѣжище въ Турціи.

№ 5. Карта пріобрѣтеній Петра I въ Прибалтійскомъ краѣ.

После Полтавской битвы плѣнные шведскіе генералы обѣдали за царскимъ столомъ. Во время обѣда царь провозгласилъ тостъ за здоровье своихъ учителей въ военномъ искусствѣ. «Кто же эти учители?» спросилъ шведскій фельдмаршалъ Реншильдъ. «Вы, господа шведы!» отвѣчалъ государь. «Хорошо же отблагодарили ученики своихъ учителей!» замѣтилъ фельдмаршалъ.

Карлъ XII поднялъ противъ Россіи турецкаго султана, вслѣдствіе чего Петръ долженъ былъ воевать съ турками, но потерпѣлъ неудачу (при р. Прутѣ) и возвратилъ султану крѣпость Азовъ. Потерявъ надежду утвердиться на Черномъ морѣ, царь все внима-

ніе сосредоточилъ на Прибалтійскомъ краѣ. Чтобы ближе находиться къ Финскому заливу, онъ перенесъ столицу въ Петербургъ (1713 г.), и для соединенія его съ внутренними областями Россіи началъ проведеніе Вышневолоцкаго канала. На Финскомъ заливѣ Петръ учредилъ военный флотъ, который далъ перевѣсъ Россіи надъ Швеціей, обезлюдѣвшею и обѣднѣвшею отъ тягостей войны (во дворцѣ серебряная посуда была замѣнена оловянною). Карлъ XII, по возвращеніи изъ Турціи въ Швецію, отчаялся въ успѣхѣ и думалъ заключить съ Россіею миръ, но былъ убитъ при осадѣ пограничной норвежской крѣпости. По смерти его русскіе разгромили окрестности г. Стокгольма, и шведы въ **1721** г. были принуждены, по миру въ г. Ништадтѣ, уступить Россіи земли: Лифляндію (ливы), Эстляндію (эсты), Ингрію и часть Финляндіи (финны) съ г. Выборгомъ.

Вскорѣ по заключеніи мира сенаторы послѣ обѣдни въ Троицкомъ соборѣ (въ этомъ соборѣ царь обыкновенно читалъ «Апостолъ» и пѣлъ на клиросѣ) поднесли царю титулъ «Всероссійскаго Императора» и названіе «Великаго». Съ этихъ поръ Россія стала называться Имперіею.

Но побѣда надъ Швеціею дорого обошлась Россіи: народонаселеніе сильно уменьшилось, и возрасло число людей безпріютныхъ и голодныхъ.

62. **Семейство Петра и ближайшіе его преемники.** Петръ былъ женатъ два раза. Первую свою супругу Лопухину (Евдокію Θеодоровну) онъ заключилъ въ монастырь. Оставшійся отъ нея сынъ Алексѣй считался наслѣдникомъ престола, но онъ былъ противникомъ нововведеній Петра и ненавистникомъ всѣхъ иностранцевъ. Когда отецъ пригрозилъ сыну постричь его въ монахи, царевичъ бѣжалъ за-границу. Возвращенный оттуда, Алексѣй Петровичъ былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ и умеръ. Второю супругою Петра В. была лифляндская плѣнница **Екатерина**, происходившая, какъ полагаютъ, изъ бѣдной литовской семьи Скавронскихъ. Петръ уважалъ ее и учредилъ въ честь ея орденъ св. Екатерины, которымъ награждались только женщины; отъ нея онъ имѣлъ двухъ дочерей: Анну и Елизавету.

Петръ былъ высокаго роста и отличался крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, не непомѣрные труды и огорченія разстроили его здоровье. Однажды, позднею осенью, находясь на берегу Финскаго залива, онъ увидѣлъ, какъ стало тонуть военное судно, шедшее изъ Кронштадта. Императоръ бросился въ воду спасать матросовъ; спасъ

20 человѣкъ, но самъ сильно простудился и скоро скончался (28 января, 1725 г.). Онъ похороненъ въ Петропавловскомъ соборѣ, который съ тѣхъ поръ сдѣлался усыпальницею Императорскаго дома.

Послѣ Петра В. царствовали: вторая его супруга Екатерина I (1725—1727); затѣмъ внукъ его, сынъ царевича Алексѣя, **Петръ II** (1727—1730). Дѣйствительнымъ правителемъ Россіи въ эти оба царствованія былъ князь Меньшиковъ; когда же онъ обнаружилъ непомѣрное честолюбіе, Петръ II лишилъ его чиновъ, орденовъ, имущества и сослалъ въ Сибирь, гдѣ онъ и умеръ. Послѣ Петра II, умершаго отъ оспы, вельможи избрали на престолъ дочь царя Іоанна Алексѣевича, вдовствующую курляндскую герцогиню **Анну**; она царствовала 10 лѣтъ (1730—1740), и первымъ совѣтникомъ ея былъ **Биронъ**, курляндскій герцогъ, ненавидимый всѣми русскими. Передъ смертью Анна назначила своимъ преемникомъ младенца **Іоанна VI**, герцога Брауншвейгскаго, сына своей племянницы; но черезъ три недѣли онъ былъ низложенъ, и престолъ заняла дочь Петра В. **Елизавета** (1741—1762).

Въ царствованіе Елизаветы Петровны прославился Ломоносовъ, первый русскій ученый.

XXV. Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ.

63. Ломоносовъ былъ сынъ рыбака села Денисовки (нынѣ Ломоносовка), Архангельской губ., Холмогорскаго уѣзда. Выучившись грамотѣ у сельскаго дьячка, онъ почувствовалъ большую охоту къ дальнѣйшему ученію, но такъ какъ на родинѣ не было ни училищъ ни учителей, то Ломоносовъ, на 18-мъ году отъ роду, зимнею ночью, тайкомъ, оставилъ родительскій домъ и съ рыбнымъ обозомъ отправился въ Москву. Тамъ нашлись добрые люди, которые помѣстили его въ Заиконоспасское духовное училище, гдѣ преподавался латинскій языкъ. Имѣя 20 лѣтъ отъ роду, Ломоносовъ много выносилъ отъ товарищей, бывшихъ почти вдвое моложе его, и терпѣлъ большую нужду, такъ какъ выдаваемыхъ ему изъ школы денегъ доставало только на хлѣбъ и квасъ; но онъ все переносилъ, лишь бы достигнуть своей цѣли. За успѣхи онъ былъ переведенъ въ Петербургъ, въ гимназію, находившуюся при Академіи Наукъ, а оттуда, вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами, для изученія естественныхъ наукъ, былъ отправленъ въ Германію *).

*) Учрежденіе Академіи, т. е. собранія ученыхъ, было задумано Петромъ В. но открыта она въ царствованіе Екатерины I.

Ломоносовъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ прилежно занимался въ германскихъ университетахъ. Но Академія неисправно высылала деньги русскимъ студентамъ, и они терпѣли нужду; Ломоносовъ же, женившійся тамъ, вошелъ въ долги и, опасаясь тюрьмы, бѣжалъ изъ Германіи.

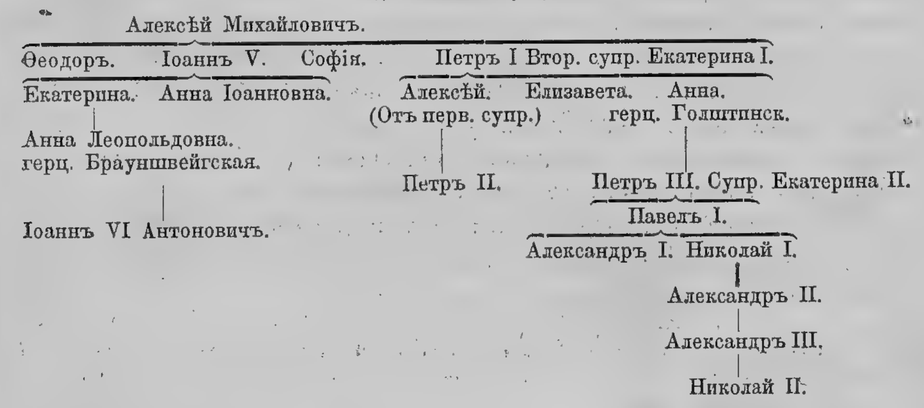
По возвращеніи въ Россію, онъ сдѣлался членомъ Академіи Наукъ и профессоромъ академической гимназіи. Кромѣ разныхъ ученыхъ сочиненій, Ломоносовъ составилъ учебники: Русской грамматики, Русской исторіи и т. д., писалъ пьесы для перваго русскаго театра (открытаго при Елизаветѣ Петровнѣ) и сочинялъ стихи на чисто русскомъ языкѣ, тогда какъ прежде они писались на русскомъ языкѣ, смѣшанномъ съ церковно-славянскимъ; открылъ мастерскую для мозаики и т. п.

Между придворными вельможами въ царствованіе Елизаветы особенно славился **Ив. Ив. Шуваловъ**, заботами котораго были открыты: первый въ Россіи Московскій Университетъ (1755 г.) и Академія Художествъ (въ Петербургѣ). Шуваловъ былъ также почитателемъ и покровителемъ Ломоносова и часто пріѣзжалъ къ нему въ раззолоченной каретѣ, запряженной шестеркою лошадей.

Издерживая почти все свое жалованье на книги, физическіе инструменты, опыты и на пріобрѣтеніе минераловъ, Ломоносовъ долженъ былъ вести скудную жизнь, такъ что по цѣлымъ недѣлямъ питался хлѣбомъ съ масломъ; матеріальное положеніе его не улучшилось и послѣ того, какъ императрица Елизавета подарила ему имѣніе, такъ какъ доходы съ него Мих. Вас. издерживалъ на мозаичную мастерскую.

Ломоносовъ скончался въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II (1765 г.). Въ 1829 г. ему сооруженъ памятникъ въ Архангельскѣ.

Родословная государей:

*

XXVI. Императрица Екатерина II, 1762—1796.

64. **Петръ III. Екатерина II.** Елизавета Петровна назначила наслѣдникомъ престола своего племянника Петра III, сына Анны Петровны, герцогини Голштинской. Она вызвала молодого Петра изъ Голштиніи въ Россію, гдѣ онъ принялъ православіе. Вскорѣ затѣмъ онъ вступилъ въ бракъ съ нѣмецкою Ангальтъ-Цербстскою княжною, которая при обращеніи въ православіе приняла имя Екатерины Алексѣевны *). Екатерина отличалась свѣтлымъ умомъ и вскорѣ по пріѣздѣ въ Россію хорошо ознакомилась съ религіею и съ исторіею своего новаго отечества, съ его народными обычаями, и такъ основательно изучила русскій языкъ, что въ разговорѣ могла кстати употреблять пословицы и поговорки. Петръ III, не знавшій ни русскаго языка ни обычаевъ, былъ неискусенъ въ дѣлахъ правленія; черезъ полгода онъ отказался отъ престола въ пользу своей супруги и вскорѣ затѣмъ скончался (1762 г.).

65. **Турецкія войны.** Главныя войны, веденныя Россіею при Екатеринѣ II, были Турецкія—Первая и Вторая.

Первая турецкая война началась при слѣдующихъ обстоятельствахъ: императрица Екатерина отправила въ Польшу войско для защиты православнаго населенія отъ притѣсненій пановъ и ксендзовъ. Франція въ то время старалась ослабить Россію, и подъ предлогомъ помощи Польшѣ возбудила противъ императрицы турокъ. Объявленіе войны Турціею состояло въ томъ, что русскій посолъ (Обресковъ) былъ посаженъ въ Семибашенный замокъ, гдѣ отъ духоты и сырости скоро заболѣлъ. Первая турецкая война была ведена на сушѣ и на морѣ. Но нашъ флотъ послѣ Петра пришелъ въ упадокъ: корабли никуда не годились, матросы и офицеры не знали своей службы. Когда Екатерина въ началѣ своего царствованія осмотрѣла флотъ, то она сказала: «У насъ много кораблей и много на нихъ людей, но нѣтъ ни флота ни матросовъ». Съ необычайною поспѣшностью былъ сооруженъ новый флотъ—балтійскій. Этотъ флотъ, обогнувъ западную Европу, появился въ Архипелагѣ. Для турокъ это было неожиданно, такъ какъ они полагали, что изъ Балтійскаго моря нельзя пройти въ Средиземное. Несмотря на это, султанъ успѣлъ выставить флотъ почти вдвое многочисленнѣе русскаго. Непріятели сошлись у береговъ Малой Азіи, недалеко отъ Чесменской бухты, противъ

*) Отецъ Екатерины II, Ангальтъ-Цербстскій князь, находился на прусской службѣ (Цербстъ былъ нѣкогда славянскимъ городомъ и назывался Сербище).

о-ва Хіоса. Главнымъ начальникомъ русскаго флота былъ **Алексѣй Орловъ**, происходившій изъ семьи, возвышенной Екатериною. Вопреки совѣтамъ адмираловъ, онъ приказалъ открыть бой. Скоро турки, испуганные взрывомъ двухъ кораблей, ушли въ Чесменскую гавань подъ прикрытіе береговыхъ пушекъ. Тогда графъ Орловъ рѣшился поджечь скученный въ бухтѣ турецкій флотъ. Ночью въ бухту были отправлены брандеры, т. е. суда съ горючимъ веществомъ, и весь турецкій флотъ погибъ, **1771 г.** (іюнь). Эта побѣда обрадовала Екатерину, и она послѣ молебна въ Петропавловскомъ соборѣ торжественно положила турецкое знамя къ подножію гробницы создателя русскаго флота, Петра В. Орловъ за эту побѣду получилъ прозваніе Чесменскаго.

Въ память побѣды императрица приказала поставить посреди пруда въ Царскомъ Селѣ памятникъ, мраморная колонна котораго украшена рострами, т. е. носами кораблей, и осѣнена вызолоченнымъ орломъ; по сторонамъ гранитнаго пьедестала этого памятника помѣщены барельефы, изображающіе сраженіе при о-вѣ Хіосѣ, сожженіе флота при Чесмѣ и т. д.

Около того же времени турки окончательно были побѣждены на сушѣ. Начальникомъ русскихъ войскъ былъ **Румянцевъ-Задунайскій**, происходившій изъ древняго знатнаго рода; онъ славился большими дарованіями, имѣлъ такую память, что помнилъ все, что прочитывалъ, и зналъ въ лицо всѣхъ своихъ солдатъ. Румянцевъ сначала побѣдилъ крымскихъ татаръ въ Молдавіи, у р. Ларги, впадающей въ р. Прутъ съ лѣвой стороны. Вскорѣ затѣмъ онъ одержалъ новую побѣду надъ многочисленнымъ турецкимъ войскомъ при р. Кагулѣ, **1771 г.**

Русское войско состояло изъ 17,000 человѣкъ и было изнурено тяжелыми переходами, болѣзнями и недостаткомъ продовольствія (грабежъ, равно какъ опустошеніе непріятельской земли, не допускались); турокъ же было 150,000 и, кромѣ того, 80,000 татаръ, стоявшихъ почти въ тылу нашего войска. Русскіе генералы считали безразсуднымъ вступать въ бой съ столь неравными силами, но Румянцевъ не соглашался съ ними: онъ раздѣлилъ армію на пять частей, или колоннъ; каждая колонна имѣла видъ четыреугольника, или каре, при чемъ середина каждой колонны была пуста. Когда на разсвѣтѣ эти колонны двинулись къ устью Кагула, турки открыли сильный огонь, но выстрѣлы ихъ не производили большого опустошенія потому, что пули большею частью падали въ середину каре. Во время битвы одно каре разстроилось и обратилось въ бѣгство; сраженіе отъ этого могло бы быть проиграно: «Теперь дѣло дошло до насъ!» сказалъ Румянцевъ окружавшимъ его офицерамъ и стремительно бросился навстрѣчу бѣжавшимъ. «Стой, ребята!» воскликнулъ онъ. Полки, дѣйствительно, остановились, вспомнили о своемъ долгѣ и съ криками: «Да здравствуетъ Екатерина!» обратились на непріятеля. Турки были на голову разбиты. На 20,000 турокъ нашихъ солдатъ убитыми и тяжело ранеными пало нѣсколько болѣе 900 человѣкъ.

Побѣда при Кагулѣ и совершившаяся мѣсяцемъ ранѣе гибель турецкаго флота при Чесмѣ сильно встревожили турокъ. Подвластные имъ христіане начали волноваться, особенно же послѣ того, какъ Румянцевъ перевелъ свои войска на правую сторону Дуная. Наконецъ султанъ сталъ просить мира, который и былъ заключенъ Румянцевымъ въ дер. Кайнарджи (1774 г.). По этому миру, Россія пріобрѣла земли при устьяхъ рр. Днѣпра и Дона (крѣпости: Кинбурнъ, Азовъ, Керчь и т. д.); татары крымскіе, кубанскіе и друг. были объявлены независимыми отъ Турціи, и русскіе купеческіе корабли могли свободно проходить черезъ Босфоръ и Дарданеллы въ Средиземное море.

Кайнарджійскій миръ былъ торжественно отпразднованъ въ Москвѣ. Въ Грановитой палатѣ императрица сама раздавала награды генераламъ. Румянцевъ, награжденный еще за побѣду при Кагулѣ саномъ фельдмаршала, получилъ прозваніе Задунайскаго, масличную вѣтвь, золотой вѣнокъ, украшенный брильянтами, брильянтовую шпагу, орденъ св. Андрея Первозваннаго, 100,000 рублей деньгами и село подъ Москвою съ 5,000 душъ крестьянъ (въ Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, была поставлена въ честь Румянцева колонна съ надписью: «Побѣдамъ Румянцева»).—За городомъ, на Ходынскомъ полѣ, былъ устроенъ праздникъ для народа. Тамъ были выставлены жареные быки съ позолоченными рогами и наполненные съѣстными припасами и лакомствами, били фонтаны винограднаго вина и т. п. Императрица сама раздавала награды удальцамъ, которымъ удалось при расхватываніи яствъ овладѣть золоченными рогами быковъ.—Также по случаю празднованія мира, были уменьшены подати, и нѣкоторые преступники выпущены изъ тюрьмы.

Отнятыя у Турціи земли по р. Днѣпру, вмѣстѣ съ такъ называемою Новою Сербіею, пріобрѣтенною еще при императрицѣ Елизаветѣ, составили Новороссію. Императрица Екатерина назначила генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края Потемкина, пользовавшагося ея безграничнымъ довѣріемъ. Край этотъ былъ еще малолюденъ, а мѣстами и пустынный. Потемкинъ заселилъ его, возстановилъ тамъ старые города, основалъ новые, между ними: Екатеринославъ, Херсонъ, Николаевъ и т. д. Въ то же время онъ уничтожилъ притонъ запорожцевъ, Новую сѣчь; при этомъ одни запорожцы ушли въ Турцію, другіе же были поселены на р. Кубани, гдѣ и положили начало славному черноморскому казачьему войску. Для блага Россіи и особенно Новороссійскаго края было необходимо положить конецъ Крымскому царству. Потемкинъ то страхомъ, то подкупами достигнулъ того, что послѣдній крымскій ханъ уступилъ свое царство Россіи, **1783 г.**

Съ присоединеніемъ Крыма прекращались бѣдствія, причиняемыя татарами нашимъ южнымъ окраинамъ, а что бѣдствія эти были велики, можно судить по

пословицѣ, сохранившейся въ народной памяти: «Никто не надѣлалъ русскимъ такъ много вреда, какъ ханъ крымскій да папа римскій». Крымскіе татары, во время набѣговъ на южныя окраины Россіи, захватывали въ плѣнъ людей и отводили ихъ въ Константинополь для продажи. Въ XVII в. много такихъ рабовъ было въ Турціи, въ Италіи и во Франціи.

Екатерина образовала изъ него Таврическую губернію и также отдала ее въ управленіе Потемкину; послѣдній завелъ въ Крыму винодѣліе, основалъ г. Севастополь и положилъ начало черноморскому флоту. За свои дѣянія въ Новороссійскомъ краѣ и въ Крыму Потемкинъ получилъ титулъ князя Таврическаго. Но честолюбіе вельможи этимъ не удовлетворялось: онъ мечталъ объ изгнаніи турокъ изъ Европы и о возстановленіи Греческой имперіи подъ властью внука императрицы, Константина. Франція и Англія не хотѣли разгрома Турціи и подняли ее противъ Россіи, обѣщая ей свою помощь. Такимъ образомъ произошла Вторая турецкая война. Главнокомандующимъ въ этой войнѣ императрица назначила Потемкина. Подъ его начальствомъ была взята крѣпость Очаковъ; но вообще же онъ велъ войну нерѣшительно, и Россія напрасно истощалась. Героемъ турецкой войны былъ Суворовъ.

Суворовъ происходилъ изъ небогатой дворянской семьи и съ дѣтства казался слабымъ и болѣзненнымъ; поэтому отецъ готовилъ его въ гражданскую службу (Петръ I обязалъ всѣхъ дворянъ служить въ войскѣ, Петръ III отмѣнилъ этотъ законъ). Но будущій герой съ дѣтства обнаруживалъ наклонность къ военной службѣ и съ особенною любовью читалъ жизнеописанія знаменитыхъ полководцевъ. Наконецъ онъ былъ опредѣленъ рядовымъ въ гвардейскій полкъ. Суворовъ ревностно исполнялъ обязанности простого солдата: ходилъ на караулъ, чистилъ ружье, обувь и т. п.; въ свободное отъ службы время бралъ уроки по военнымъ наукамъ и новымъ языкамъ. По службѣ онъ возвышался медленно, такъ что первый офицерскій чинъ получилъ на 25-мъ году, а чинъ полковника—на 33-мъ (во второй годъ царствованія Екатерины II-й *). При обученіи полка, стоявшаго нѣсколько лѣтъ въ Новой Ладогѣ, Александръ Васильевичъ заботился о томъ, чтобы развить

*) Изданный Петромъ В. законъ, по которому дворяне должны были начинать военную службу съ рядового, строго исполнялся только въ его царствованіе; самъ Петръ получалъ военные чины постепенно, такъ что высшій чинъ—генерала, получилъ только 37 лѣтъ за побѣду при Полтавѣ. Послѣ Петра В. законъ этотъ знатными дворянами исполнялся такъ: они записывали на службу своихъ дѣтей, пока эти послѣднія еще находились дома; такъ, напр., Румянцевъ-Задунайскій былъ записанъ 6-ти лѣтъ; 14-ти лѣтъ онъ числился уже полковникомъ и высшій военный чинъ—генерала, получилъ 22-хъ лѣтъ.

въ солдатахъ неустрашимость; поэтому полкъ его никогда не упражнялся въ отступленіи или въ оборонѣ, и солдатамъ было запрещено даже произносить слова: «оборона», «отступленіе», «опасность». Штыкъ и сабля считались въ полку главнымъ оружіемъ, почему военное ученіе всегда оканчивалось атакой; стрѣльба изъ ружей занимала второстепенное мѣсто, такъ какъ, по мнѣнію Суворова, отстрѣливаться можетъ даже трусъ.

О способѣ веденія войны Суворовъ такъ говоритъ: «Непріятель думаетъ, что ты за сто, за двѣсти верстъ, а ты, утроивъ шагъ богатырскій, нагрянь на него быстро, внезапно. Непріятель ждетъ тебя съ чистаго поля, а ты изъ-за горъ крутыхъ, изъ-за лѣсовъ дремучихъ, налети на него, какъ снѣгъ на голову: рази, тѣсни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться. Кто испуганъ, тотъ побѣжденъ въ половину. У страха глаза большіе: одинъ за десятерыхъ покажется. Стрѣляй рѣдко, да мѣтко... Пуля—дура, штыкъ—молодецъ».

Александръ Васильевичъ велъ суровый образъ жизни: питался солдатскою пищею, зимою не носилъ теплой одежды и спалъ на сѣнѣ. Въ обхожденіи съ другими у него было много странностей: говорилъ прибаутками, пословицами, притворялся чудакомъ и т. п.

Вторую турецкую войну Россія вела въ союзѣ съ австрійцами. Послѣднимъ однажды угрожалъ великій визирь почти съ 100.000 арміею; австрійцевъ было немного, и начальникъ ихъ принцъ Кобургскій просилъ помощи у Суворова. Тотъ отвѣтилъ короткимъ письмомъ: «Иду. Суворовъ».—и, двинувшись въ походъ съ обычною быстротою, соединился съ австрійцами. Сраженіе произошло недалеко отъ г. Рымника. Австро-русская армія была вчетверо малочисленнѣе турецкой; но союзные генералы дѣйствовали согласно, и принцъ Кобургскій исполнялъ все, что предлагалъ Суворовъ. Рѣшительный ударъ туркамъ былъ нанесенъ суворовской атакой (штыки и сабли). Турки бѣжали, хотя великій визирь надѣялся остановить ихъ, приказавъ стрѣлять въ бѣгущихъ. За эту блестящую побѣду Суворовъ получилъ титулъ графа съ прозваніемъ Рымникскаго *). Нѣсколько позднѣе онъ взялъ штурмомъ турецкую крѣпость Измаилъ на Дунаѣ. Эта крѣпость считалась неодолимой, и турки говорили: «Скорѣй Дунай потечетъ вверхъ, чѣмъ Измаилъ сдастся!» Рымникская побѣда и взятіе Измаила доставили Суворову громкую извѣстность въ Европѣ, но Потемкинъ и другіе русскіе генералы изъ зависти умаляли его подвиги, приписывая ихъ случаю и счастью. Суворовъ на это обык-

*) Послѣ Рымникской битвы австрійскіе офицеры оказывали большое уваженіе Суворову; самъ же Суворовъ отзывался объ австрійцахъ такъ: «Австрійцы—отличные солдаты, но имѣютъ дурную привычку—быть битыми».

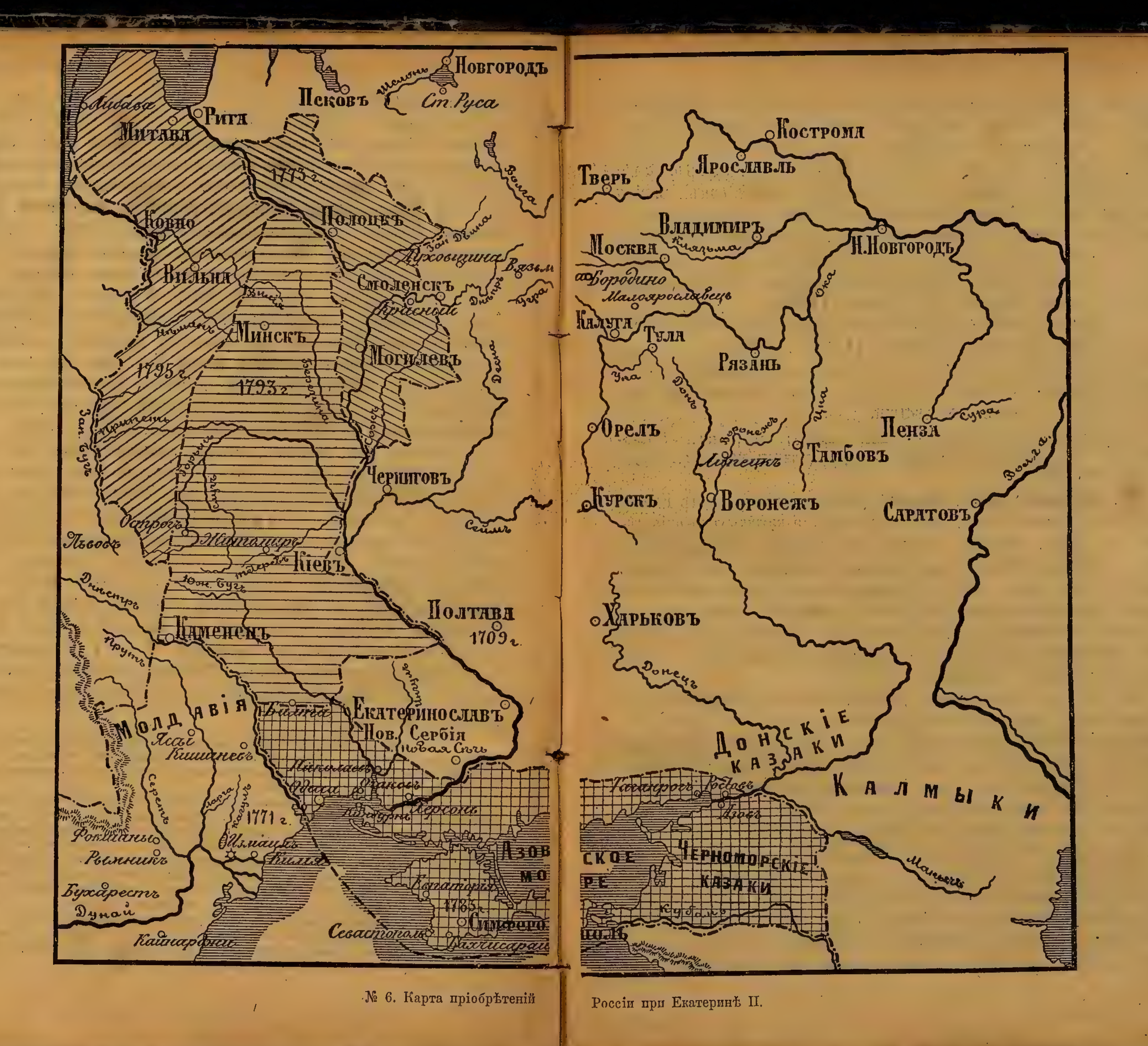
новенно говорилъ: «Сегодня счастье, завтра счастье, и всегда счастье! Помилуй Богъ! Дайте сколько-нибудь и ума!» Между тѣмъ главнокомандующій умеръ; послѣ него былъ заключенъ миръ, по которому Россія пріобрѣла незначительныя земли между рр. Юж. Бугомъ и Днѣстромъ съ крѣпостью Очаковымъ *).

66. **Возсоединеніе Западной России съ Восточною. Паденіе Польши.** Польша со времени Великой Сѣверной войны стала быстро клониться къ упадку. Паны постоянно заводили споры на сеймахъ, особенно при избраніи новаго короля. Православное населеніе попрежнему было угнетаемо. Прусскій король Фридрихъ II всѣми мѣрами поддерживалъ внутреннія смуты въ Польшѣ и старался ссорить ее съ Россіею. Наконецъ онъ самъ же настоялъ на раздѣлѣ пограничныхъ польскихъ областей между Пруссіею, Австріею и Россіею. Раздѣлъ произошелъ 1773 г. Черезъ 20 лѣтъ Пруссія и Россія произвели второй раздѣлъ Польши, при чемъ въ Варшавѣ для поддержанія порядка было поставлено русское войско.

Однажды, въ Великій четвергъ, поляки напали въ Варшавѣ на русскихъ и многихъ перерѣзали; убійства происходили даже въ храмѣ, гдѣ русскіе солдаты причащались. Послѣ этой рѣзни, извѣстной подъ названіемъ «Варшавской заутрени», произошло возстаніе въ другихъ частяхъ Польши. Противъ поляковъ былъ отправленъ Суворовъ. «Я посылаю въ Польшу двойную силу», говорила императрица: «армію и Суворова». Когда главныя польскія войска, подъ начальствомъ генерала Костюшки, были побѣждены, Суворовъ подступилъ къ Варшавѣ и чрезъ нѣсколько часовъ взялъ штурмомъ ея предмѣстье Прагу, считавшееся неприступнымъ. Виновники возстанія бѣжали за-границу, захвативъ съ собою казну; жители же Варшавы вынесли побѣдителю хлѣбъ-соль и

*) Потемкинъ, сынъ небогатаго дворянина (Смоленской губ.), сначала учился въ одномъ нѣмецкомъ пансіонѣ, а затѣмъ въ университетѣ. Отличаясь блестящими способностями и честолюбіемъ, онъ съ раннихъ поръ говорилъ товарищамъ: «Буду министромъ или архіереемъ».

Не окончивъ курса въ университетѣ, Потемкинъ пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ въ гвардію. Имѣя доступъ ко двору, какъ гвардейскій офицеръ, онъ умомъ и красивою наружностью успѣлъ обратить на себя вниманіе императрицы и вскорѣ сдѣлался главнымъ ея совѣтникомъ. Щедро награждаемый императрицею, Потемкинъ велъ расточительную жизнь. Вторая турецкая война не повела за собою паденія Турціи. Такая неудача и военная слава Суворова сильно печалили Потемкина, и онъ къ концу войны впалъ въ уныніе; къ этому присоединилась лихорадка. Присутствуя однажды на похоронахъ въ Молдавіи, Потемкинъ, по выходѣ изъ церкви, сѣлъ вмѣсто своихъ дрожекъ на дроги, ожидавшія покойника, и, не будучи свободенъ отъ предразсудковъ, заболѣлъ послѣ этого еще сильнѣе. Больнымъ онъ покинулъ Молдавію, желая умереть въ любимомъ имъ г. Николаевѣ, но окончилъ жизнь въ степи, на дорогѣ. Похороненъ онъ въ г. Херсонѣ.

№ 6. Карта пріобрѣтеній Россіи при Екатеринѣ II.

серебряные ключи отъ города (ключи эти находятся въ Петропавловскомъ соборѣ). О своей побѣдѣ Суворовъ такъ извѣстилъ императрицу: «Всемилостивѣйшая государыня! Ура! Варшава наша!» Екатерина отвѣтила: «Ура! фельдмаршалъ!» и этимъ отвѣтомъ возвела его въ высшій военный санъ. Между тѣмъ, при вѣсти о сдачѣ Варшавы, въ Польшу вступили прусскія и австрійскія войска и заняли ея города. Послѣдній польскій король, Станиславъ Понятовскій, долженъ былъ подписать отреченіе отъ престола и переѣхать въ Петербургъ. Вслѣдъ затѣмъ произошелъ третій раздѣлъ Польши, **1795 г.**

По первому раздѣлу (1773 г.) съ Россіею была возсоединена Бѣлоруссія; по второму раздѣлу (1793 г.)—Черная Русь, Полѣсье, Волынь и Подолія; по третьему раздѣлу (1795 г.) Россія пріобрѣла Литву и Курляндію. Исконная русская земля Галиція отошла къ Австріи.

Въ пріобрѣтенныхъ земляхъ было много евреевъ; такъ, напр., въ Гродненской губ. на 2 русскихъ приходилось 3 еврея; размножились они во время господства поляковъ.

67. **Внутреннія дѣла. Бецкій.** Россія при императрицѣ Екатеринѣ II подраздѣлена была на 50 губерній, а каждая губернія дѣлилась на уѣзды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каждомъ губернскомъ городѣ и уѣздномъ введено было многое намѣченное еще Петромъ Великимъ; такъ, напр., Петръ Великій считалъ необходимыми для городовъ аптеки, больницы, богадѣльни, проведеніе улицъ, построеніе домовъ по планамъ и т. п.; мысль эту привела въ исполненіе только Екатерина II, для чего по городамъ введены были особыя должностныя лица и учрежденія.

Дворяне при императрицѣ получили такія преимущества, какихъ не имѣли прежде и не получали послѣ; такъ, они были освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній, могли служить и не служить въ войскѣ, и только одни они могли владѣть крѣпостными (у церквей и монастырей крѣпостные были отобраны). Впрочемъ, императрица дала нѣкоторыя преимущества и торговымъ людямъ; такъ, она освободила отъ тѣлесныхъ наказаній богатыхъ купцовъ (1-ой гильдіи), и всѣ купцы могли откупаться отъ воинской повинности (при ней было основано около 3000 фабрикъ и заводовъ, при Петрѣ—300).

При Екатеринѣ II впервые были выпущены ассигнаціи, или бумажныя деньги (мѣдныя деньги были введены при Петрѣ I). Но особенно Екатерина заботилась о смягченіи нравовъ русскаго народа; въ этихъ видахъ она ограничила пытки при судѣ, за-

претила употребленіе въ прошеніяхъ на Высочайшее имя выраженія: «Бьетъ челомъ всеподданнѣйшій рабъ», приказавъ писать: «Проситъ вѣрноподданный». Но главное средство для смягченія нравовъ заключается въ просвѣщеніи и воспитаніи, и на это императрица также обратила вниманіе. Главнымъ ея сотрудникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ Ив. Ив. Бецкій, ознакомившійся во время путешествій за-границу съ разными воспитательными и благотворительными учрежденіями. Ему было поручено устроить воспитательныя заведенія, въ которыхъ дѣти оставались бы безвыходно до конца воспитанія. Но, по недостатку денегъ и учителей, Бецкій успѣлъ учредить въ Петербургѣ только училище для благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ (Смольномъ) монастырѣ и такое же училище для дѣвицъ мѣщанскаго сословія. Эти училища позднѣе послужили образцомъ при устройствѣ закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній. По мысли Бецкаго также, были учреждены въ Петербургѣ и въ Москвѣ Воспитательные дома, существующіе и до настоящаго времени *).—Подъ его-же надзоромъ въ Петербургѣ былъ поставленъ памятникъ Петру В. (императоръ изображенъ на конѣ; пьедесталомъ служитъ громадный камень въ видѣ скалы).

XXVII. Императоръ Павелъ I, 1796—1801.

68. Послѣ Екатерины II царствовалъ единственный сынъ ея и Петра III, **Павелъ I**. Онъ издалъ важный законъ объ Императорской фамиліи, по которому престолъ долженъ былъ переходить къ старшему сыну императора; наслѣдникъ престола получалъ титулъ цесаревича. Павелъ Петровичъ первый изъ государей сталъ ограничивать власть дворянъ надъ крѣпостными; такъ, имъ было постановлено, чтобы крестьяне освобождались отъ работъ въ праздничные дни, и чтобы они работали на помѣщиковъ (барщина) не болѣе трехъ дней въ недѣлю.

Недовольный порядками въ арміи, императоръ преобразовалъ ее по прусскому образцу, при чемъ обмундированіе войскъ было также измѣнено, и русскіе солдаты, подобно прусскимъ, должны

---

*) Въ Воспитательныхъ домахъ впервые было введено оспопрививаніе, при чемъ, для примѣра, вначалѣ оспа была привита самой императрицѣ и наслѣднику престола Павлу Петровичу. На западѣ Европы противъ оспопрививанія духовные говорили проповѣди; противъ нея были многіе врачи и другія просвѣщенныя лица, между прочимъ, прусскій король Фридрихъ II. Въ Англіи народъ долго вѣрилъ, что у всякаго, кому привита оспа, выростутъ коровьи рога (оспенный ядъ брался отъ телятъ).

были носить букли, длинныя косы и вмѣсто сапогъ—башмаки. Суворовъ не одобрялъ этихъ перемѣнъ и часто говаривалъ: «Русскіе прусскихъ всегда били—что жъ тутъ перенять?»*) Императоръ отставилъ Суворова отъ службы и отправилъ на жительство въ его собственную деревню (Новгород. губ.).

Тамъ Алекс. Вас. занимался хозяйствомъ, мирилъ крестьянъ, по праздникамъ звонилъ на колокольнѣ, пѣлъ на клиросѣ, читалъ Апостолъ, игралъ съ деревенскими мальчиками и т. д.

Однако фельдмаршалъ недолго оставался въ деревенскомъ уединеніи.

Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II Французское королевство сдѣлалось республикою, при чемъ республиканскіе правители уничтожали и преслѣдовали все прежнее, существовавшее при короляхъ, и даже препятствовали французамъ совершать христіанское богослуженіе; въ то же время они стали завоевывать сосѣднія земли и всюду упразднять королевскую власть. Въ числѣ французскихъ полководцевъ первое мѣсто занималъ **Наполеонъ Бонапартъ**. Онъ завоевалъ сѣверную половину Италіи, гдѣ, между прочимъ, находились австрійскія владѣнія; затѣмъ онъ переправился въ Египетъ, чтобы оттуда угрожать владѣніямъ англичанъ въ Индіи. Тогда противъ Французской республики заключили союзъ Англія и Австрія; Павелъ I также приступилъ къ этому союзу.

Австрійцы умоляли русскаго императора прислать имъ на помощь свои войска подъ начальствомъ Суворова. Павелъ I согласился и вызвалъ Алекс. Вас. изъ деревни въ Петербургъ. Представляясь Императору, Суворовъ упалъ на колѣна и воскликнулъ: «Боже, спаси царя!»—«Иди, ты, спасать царей!» отвѣчалъ Павелъ I. Суворовъ поспѣшилъ въ Италію, гдѣ уже находилась русская армія. Въ первомъ пограничномъ итальянскомъ городѣ (Веронѣ) жители выпрягли лошадей изъ экипажа фельдмаршала и сами довезли его до назначенной ему квартиры. Въ четыре лѣтнихъ мѣсяца, при незначительной помощи австрійскихъ войскъ, Суворовъ вытѣснилъ французскіе гарнизоны изъ крѣпостей Сѣверной Италіи и одержалъ надъ французскими войсками нѣсколько блестящихъ побѣдъ. Особенно кровопролитная битва произошла при г. Нови, гдѣ Суворовъ былъ вынужденъ ввести въ огонь свои

*) При императрицѣ Елизаветѣ Россія въ союзѣ съ Франціею и Австріею вела войну (Семилѣтнюю) съ Пруссіею. Хотя прусская армія считалась въ то время образцовою, а предводитель ея, король Фридрихъ II—талантливымъ полководцемъ, но русскіе одни, безъ союзниковъ, не разъ одерживали побѣды надъ пруссаками.

лучшіе полки. Французскій военачальникъ Жуберъ, давшій обѣщаніе «или побѣдить Суворова, или умереть», передъ исходомъ сраженія искалъ смерти и былъ убитъ. Итальянцы и англичане восторгались подвигами Суворова, австрійскіе же генералы злословили противъ него.

Когда Италія была уже почти освобождена отъ французовъ, Суворовъ, по настоянію австрійцевъ, долженъ былъ идти въ Швейцарію, гдѣ также находились французы. Австрійскіе офицеры указали фельдмаршалу кратчайшій, но и самый трудный путь—черезъ Сенъ-Готардъ.

Русскіе солдаты, только что оставившіе знойную страну, смутились при видѣ снѣжныхъ горъ, льдовъ и высокихъ скалъ и стали роптать на Суворова, но фельдмаршалъ успокоилъ ихъ, и они полуголодные, въ промокшей одеждѣ, въ избитой обуви совершили безъ ропота трудный путь, мѣстами отбиваясь отъ непріятеля.

Спускаясь съ Сенъ-Готарда, русскіе должны были сперва пройти черезъ подземелье, удобное для прохода лишь одного человѣка, а затѣмъ—по тропинкѣ, огибающей гору въ видѣ карниза; тропинка эта вела къ такъ называемому Чортову мосту, перекинутому черезъ пропасть, на днѣ которой съ шумомъ протекала р. Рейссъ. Остановить армію на этомъ мѣстѣ не стоило большого труда. Дѣйствительно, при выходѣ изъ подземелья русскіе встрѣтили нѣсколькихъ французовъ съ одною пушкою; Суворовъ выбралъ смѣльчаковъ, которые взобрались на высокія скалы и зашли въ тылъ французамъ, стоявшимъ у выхода изъ подземелья. При видѣ русскихъ французы разрушили часть Чортова моста и бѣжали. Русскіе перекинули черезъ пропасть перекладину, по которой переправилось нѣсколько человѣкъ, и затѣмъ устроили мостъ.

Спустившись съ Сенъ-Готарда, Суворовъ очутился въ весьма тягостномъ положеніи: превосходившія численностью французскія войска (18,000 русскихъ, 60,000 французовъ) намѣревались окружить русскихъ въ долинѣ и захватить въ плѣнъ; австрійцевъ не было, хотя они и обѣщали помощь, швейцарцы же, которыхъ пришли спасать русскіе, изъ страха помогали французамъ. «Герои-богатыри,» какъ называлъ Суворовъ своихъ солдатъ, отбились отъ французовъ, затѣмъ перешли три высокихъ снѣжныхъ хребта и спустились въ Граубинденъ, совершивъ безпримѣрный до того времени по трудности походъ, продолжавшійся 16 дней (въ сентябрѣ мѣсяцѣ).

Императоръ Павелъ за побѣды въ Италіи пожаловалъ Суворову титулъ князя Италійскаго, а за подвиги въ Швейцаріи—военный санъ генералиссимуса; но, недовольный поведеніемъ австрійцевъ, онъ отозвалъ свои войска. Швейцарскій походъ разстроилъ здоровье Суворова, и онъ, по возвращеніи въ Петербургъ, скоро скончался (1801 г.), 70-ти лѣтъ отъ роду.

XXVIII. Императоръ Александръ I, 1801—1825.

69. **Внутреннія дѣла.** Послѣ Павла I царствовалъ старшій сынъ его **Александръ I**, любимый внукъ Екатерины II. Александръ отмѣнилъ пытки при судѣ, запретилъ продавать крѣпостныхъ безъ земли (до того же времени крѣпостныхъ продавали на рынкахъ, иногда въ цѣпяхъ, разлучая дѣтей съ родителями), учредилъ Министерства и Государственный Совѣтъ. Онъ также много заботился о распространеніи образованія: было открыто нѣсколько университетовъ и Медико-Хирургическая Академія; въ губернскихъ городахъ учреждены гимназіи и семинаріи, а въ уѣздныхъ—уѣздныя и духовныя училища. Но заботамъ императора о внутреннемъ благоустройствѣ государства много мѣшали войны.

70. **Первыя пріобрѣтенія Россіи при Александрѣ I.** Въ 1804 г. Наполеонъ Бонапартъ сдѣлался императоромъ Франціи и сталъ стремиться къ господству надъ всею Европою. Чтобы ограничить честолюбіе Наполеона, Англія, Австрія и другія европейскія государства составили союзъ. Къ этому союзу приступилъ Александръ I; но послѣ военныхъ неудачъ онъ примирился съ Наполеономъ, при чемъ получилъ Бѣлостокскую область, которая вмѣстѣ съ другими польскими землями была отнята французами у Пруссіи *). Шведскій король Густавъ IV вознегодовалъ на Александра I за примиреніе съ Наполеономъ, котораго онъ называлъ «апокалипсическимъ звѣремъ», и объявилъ войну Россіи. Война происходила въ Финляндіи, при чемъ исконные жители этой области, финны, подстрекаемые шведами, обнаружили необычайную жестокость: они калѣчили русскихъ плѣнныхъ, зарывали ихъ въ землю живыми и т. п.

Какъ бы ключемъ къ Финляндіи считалась крѣпость Свеаборгъ, на стѣнахъ которой была высѣчена надпись: «Онъ (т. е. Свеаборгъ) даетъ мудрому владычество надъ моремъ и надъ сушею». Эта крѣпость съ большимъ запасомъ оружія и продовольствія сдалась на капитуляцію. Вскорѣ затѣмъ русскія войска, подъ предводительствомъ Барклая-де-Толли, перешли въ Швецію по льду, черезъ Ботническій заливъ (между гг. Ваза и Умео). Переходъ этотъ, продолжавшійся три дня, былъ весьма труденъ: солдаты безъ проводниковъ, по указанію только компаса,

---

*) Бѣлостокъ съ областью принадлежалъ Пруссіи по раздѣлу Польши.

шли по глубокимъ снѣгамъ, взбирались на ледяныя скалы и переходили черезъ широкія разсѣлины.

Въ **1809 г.** шведы заключили миръ, по которому Россія получила Аландскіе о-ва и Финляндію до р. Торнео. Императоръ Александръ I далъ Финляндіи разныя льготы и титулъ Великаго Княжества (къ Финляндскому Княжеству отошли земли на востокъ отъ р. Кюмени и часть Ладожскаго озера, которыя были отвоеваны у Швеціи еще при Петрѣ I и Елизаветѣ).

Одновременно съ финляндскою войною, происходила война съ Турціею, послѣ которой (по миру въ г. Бухарестѣ) Россія получила Бессарабію, и границею съ Турціею сдѣлалась рѣка Прутъ.

Императоръ Александръ I.

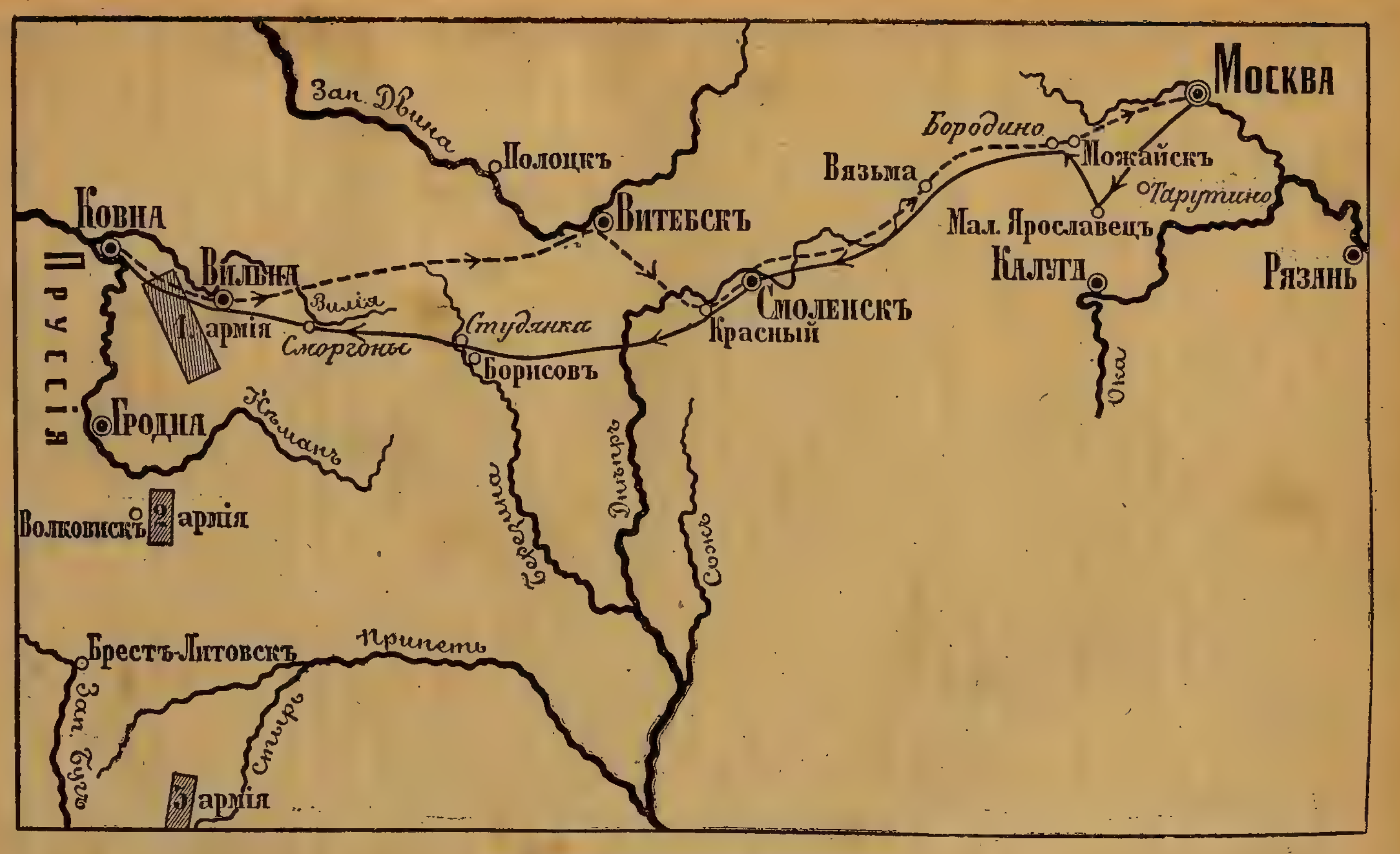
71. Отечественная война, 1812 г. Между тѣмъ Наполеонъ значительно расширилъ свои владѣнія на западѣ Европы и рѣшился на войну съ Александромъ. Для похода въ Россію онъ собралъ

600,000 войско, въ которомъ были всѣ народы Европы, кромѣ англичанъ, шведовъ и турокъ. Въ 1812 г. это войско вторгнулось въ предѣлы Россіи, между гг. Ковна и Гродна.

Разсказываютъ, что Александръ I, избѣгая войны, послалъ къ Наполеону генерала Балашева съ предложеніемъ вступить въ переговоры, если французы воротятся назадъ. Но Наполеонъ отвергнулъ предложеніе и, надѣясь предписать условія мира въ Москвѣ, спросилъ Балашева: «А по какой дорогѣ можно пройти въ Москву?»—«Есть много дорогъ», отвѣтилъ русскій генералъ: «Карлъ XII шелъ туда черезъ Полтаву!»

Многіе изъ русскихъ боялись Наполеона; тѣмъ болѣе, что наше войско, готовое къ бою, состояло только изъ 200,000 человѣкъ съ небольшимъ. Такъ какъ не знали, откуда вторгнется Наполеонъ, то войско это было раздѣлено на три арміи: одна армія, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, стояла недалеко отъ р. Нѣмана, имѣя главную квартиру въ г. Вильнѣ; другая, подъ начальствомъ Багратіона, находилась отъ первой на 300 вер., имѣя главную квартиру въ г. Волковискѣ (Гродн. губ.); третья армія—еще далѣе, на Волыни.

Когда Наполеонъ перешелъ границу, наша первая армія отступила къ Зап. Двинѣ. Наполеонъ, занявъ Вильну, отправилъ часть войска въ Петербургъ, самъ же послѣдовалъ за Барклаемъ, надѣясь разбить порознь всѣ три арміи и идти прямо на Москву. Но войска, отправленныя къ Петербургу, были отражены у Зап. Двины генераломъ Витгенштейномъ, и эта первая побѣда очень обрадовала русскихъ. Намѣреніе Наполеона разбить порознь наши арміи также не удалось, такъ какъ Барклай-де-Толли, послѣ кровавыхъ схватокъ съ несравненно многочисленнымъ непріятелемъ, отступилъ отъ Зап. Двины къ Днѣпру, гдѣ у Смоленска принялъ подъ свое начальство вторую армію, приведенную къ нему Багратіономъ. Но и соединенныя, эти двѣ арміи значительно уступали по численности французской; поэтому, когда Наполеонъ двинулся отъ Витебска къ Смоленску, Барклай-де-Толли, боясь потерь, началъ отступленіе къ Москвѣ. Наполеонъ взялъ Смоленскъ и послѣдовалъ за нашей арміей, но поселяне и горожане при приближеніи непріятеля зарывали колодцы, ломали мосты, сжигали свои дома, угоняли скотъ, и сами съ цѣннымъ имуществомъ скрывались. Это много повредило французамъ. Однако отступленіе нашей арміи произвело въ народѣ ропотъ, а солдаты называли Барклая-де-Толли «измѣнникомъ» и послѣ паденія Смоленска перестали привѣтствовать его обычнымъ «ура». Тогда императоръ назначилъ главнокомандующимъ Голенищева-Кутузова, сподвижника Румянцева и

№ 7. Карта военныхъ дѣйствій въ 1812.

Суворова. Прибывъ въ армію, Кутузовъ при видѣ рослыхъ гвардейцевъ сказалъ: «Съ такими ли молодцами отступать!» Но такъ какъ мѣсто для большого сраженія было неудобно, то отступленіе продолжалось еще нѣсколько дней. На равнинѣ у села Бородина, Можайскаго уѣзда, въ **108** верстахъ отъ Москвы, Кутузовъ остановился и **26 августа** далъ сраженіе, которое было весьма кровопролитно, но оказалось нерѣшительнымъ.

Передъ сраженіемъ Наполеонъ приказалъ прочесть солдатамъ воззваніе, въ которомъ говорилось, что если они побѣдятъ, то получатъ въ Москвѣ богатую добычу и пріобрѣтутъ блестящую славу. «Да скажутъ о васъ: онъ былъ въ знаменитомъ сраженіи подъ Москвою!» такими словами заканчивалось воззваніе.

Въ 6 час. утра началось сраженіе. Наша армія была раздѣлена на 3 части: центръ, правое крыло и лѣвое. Французы ринулись на лѣвое крыло, надъ которымъ начальствовалъ князь Багратіонъ; русскихъ было въ 5 разъ менѣе непріятеля, но они держались и шли впередъ. Вдругъ Багратіонъ получилъ смертельную рану осколкомъ гранаты, его сняли съ лошади и унесли съ поля битвы. Солдаты, не видя передъ собою любимаго генерала, смѣшались и отступили. Генералъ Дохтуровъ, занявшій мѣсто Багратіона, скоро поправилъ дѣло, и русскіе заняли свое прежнее мѣсто. Послѣ того Наполеонъ почти всѣ свои полки направилъ на центръ нашей арміи, надъ которымъ начальствовалъ Барклай-де-Толли. Сраженіе сдѣлалось кровопролитнымъ и ужаснымъ. Барклай де-Толли и генералы Ермоловъ, Раевскій, Милорадовичъ и др. воодушевляли солдатъ своею необыкновенною храбростью. Барклай являлся во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, такъ что подъ нимъ было убито и ранено 5 лошадей. Теперь-то солдаты убѣдились, что онъ не былъ измѣнникомъ и всюду, гдѣ онъ ни появлялся, его привѣтствовали громкимъ «ура». Къ вечеру кровопролитіе прекратилось, но ни русскіе ни французы не считали себя побѣжденными.

Изъ 103.000 нашихъ войскъ осталось на полѣ битвы убитыми и тяжело ранеными 40.000; изъ 130.000 французскаго войска выбыло также до 40.000. Впослѣдствіи Наполеонъ говорилъ: «Изъ 50 сраженій, данныхъ мною, Бородинское было самое упорное и безуспѣшное: русскіе пріобрѣли въ немъ право называться «непобѣдимыми».

На другой день послѣ Бородинской битвы Кутузовъ продолжалъ отступленіе и, наконецъ, объявилъ войскамъ, что Москва должна быть отдана французамъ безъ боя. «Оберегая армію, я подготовлю непріятелю неизбѣжную гибель», говорилъ онъ. Вскорѣ затѣмъ французская армія стояла уже подъ Москвою. Солдаты надѣялись найти въ ней много провіанта и отдохнуть отъ тяжелаго похода; самъ Наполеонъ думалъ, что со взятіемъ Москвы вся Россія будетъ у его ногъ. Но не случилось ни того ни другого. 2-го сентября французы вошли въ городъ, и тамъ нашли дома заколоченными, а улицы малолюдными, такъ какъ зажиточные москвичи заранѣе оставили столицу, взявъ съ собою

наиболѣе цѣнное имущество. На другой день во многихъ частяхъ города вспыхнулъ пожаръ, произведенный оставшимися москвичами, и скоро почти вся столица превратилась въ груду развалинъ. Кремль уцѣлѣлъ; французы разграбили его (даже сняли крестъ съ колокольни Ивана Великаго) и помѣстились въ храмахъ и дворцахъ.

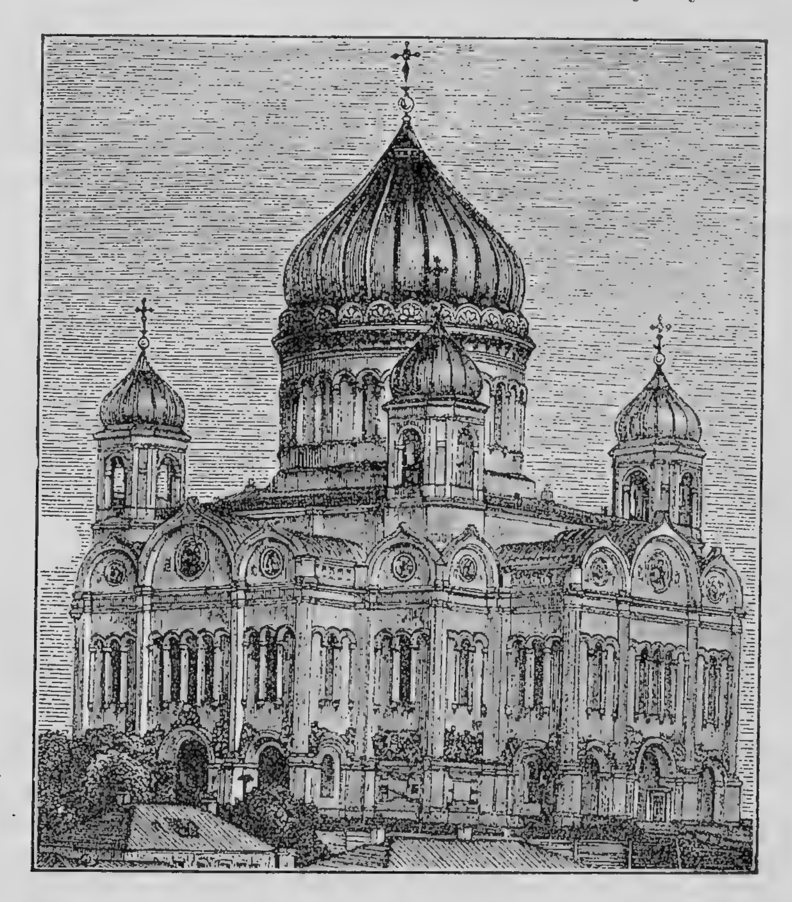
Извѣстіе о пожарѣ Москвы поразило всѣхъ русскихъ. Еще ранѣе императоръ Александръ издалъ манифестъ о всесословномъ ополченіи, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «Да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ — Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина!» Манифестъ этотъ возымѣлъ особенную силу послѣ гибели Москвы: купцы жертвовали деньги, дворяне собирали ополченія, отважные офицеры составляли изъ казаковъ и другихъ кавалеристовъ летучіе отряды партизановъ. Въ то время, какъ наша армія находилась въ лагерѣ на рязанской дорогѣ (у деревни Тарутина), партизаны какъ бы непрерывнымъ кольцомъ окружили французовъ, бывшихъ въ Москвѣ и внѣ ея: они захватывали ихъ транспорты, курьеровъ и разбивали мелкіе отряды. Изъ партизанскихъ предводителей особенною смѣлостью прославился молодой капитанъ Фигнеръ, хорошо говорившій по-французски. Переодѣвшись французскимъ офицеромъ, онъ не разъ приходилъ въ лагерь непріятеля, вывѣдывалъ отъ солдатъ все, что ему было нужно, затѣмъ возвращался къ своимъ и быстро нападалъ на врага. Кромѣ партизановъ, французамъ причиняли много бѣдъ вооруженные чѣмъ ни попало отряды крестьянъ и мѣщанъ; ими предводительствовали отставные солдаты, помѣщики, чиновники и отважнѣйшіе изъ крестьянъ.

Въ Смоленской губ. изъ такихъ предводителей особенно прославился полковникъ Энгельгардтъ. Вмѣстѣ со своими крестьянами онъ перебилъ много французовъ; но наконецъ былъ захваченъ ими и присужденъ къ смертной казни. Предъ исполненіемъ приговора французы стали уговаривать его поступить на французскую службу. Энгельгардтъ отказался и, сорвавъ платокъ, которымъ завязали ему глаза, воскликнулъ: «Стрѣляйте въ меня!» Тогда французы ранили его въ ногу, думая этимъ поколебать его мужество; когда же это не помогло, они выстрѣлили въ него залпомъ. Въ Смоленскѣ поставленъ ему памятникъ.

Наполеонъ предлагалъ миръ, но Александръ отклонилъ его, говоря: «Я отращу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ Сибири, нежели подпишу стыдъ моего отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ!»

Страдая отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, Наполеонъ оста-

вилъ Москву (6 октября), при чемъ приказалъ взорвать Кремль и поджечь уцѣлѣвшія отъ перваго пожара казенныя зданія. Это варварское приказаніе было исполнено. Кремль сильно пострадалъ, но соборы уцѣлѣли. Непріятель надѣялся пройти въ Польшу черезъ хлѣбородныя русскія губерніи, но Кутузовъ принудилъ его при г. Малоярославцѣ идти по разоренному пути на Смо-

Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ, освященный въ 1883 г.

ленскъ. Наша армія, донскіе казаки, партизаны и ополченцы послѣдовали за французами, постоянно тревожа ихъ нападеніями. «Потушимъ кровью непріятельскою пожаръ Москвы», говорилъ главнокомандующій. Французы храбро отбивались; но несмотря на это Кутузовъ одержалъ надъ ними блестящія побѣды въ Смоленской губ., при гг. Вязьмѣ, Красномъ и т. д.

(карта № 7, стр. 115). Наступившіе затѣмъ морозы вмѣстѣ съ голодомъ произвели такую смертность во французской арміи, что дороги, по которымъ она проходила, покрылись трупами.

Когда Наполеонъ прошелъ черезъ Березину («Березинская бѣда»), морозы усилились, и бѣдствія непріятеля достигли крайнихъ предѣловъ. Наконецъ Наполеонъ поручилъ своему зятю Мюрату спасать жалкіе остатки арміи (1,000 человѣкъ вооруженныхъ и 20,000 безоружныхъ, калѣкъ, прикрытыхъ за недостаткомъ одежды одѣялами, церковными ризами и т. п.), а самъ украдкою, въ темную ночь, изъ села Сморгонъ уѣхалъ за-границу. «Лучше-бы всѣмъ намъ сидѣть дома!» сказалъ онъ провожавшимъ его маршаламъ.

«**Березинская бѣда**». Была оттепель, когда французы подошли къ р. Березинѣ. Ниже г. Борисова былъ устроенъ мостъ, но русскіе, подъ начальствомъ адмирала Чичагова, сожгли его. Тогда французы устроили 2 моста выше Борисова; матеріаломъ для нихъ послужили бревна разрушенной деревни Студянки. Работая по плечи въ водѣ, по которой шелъ ледъ, всѣ понтонеры погибли. По этимъ двумъ мостамъ Наполеонъ и бо̀льшая часть его арміи благополучно перешли на правый берегъ Березины. Но переправа еще не окончилась, когда подошли казаки и другіе русскіе полки подъ начальствомъ графа Витгенштейна. Французы бросились къ мостамъ, стали тѣснить другъ друга и въ суматохѣ почти 25.000 ихъ попадало въ Березину и погибло; почти столько же осталось въ плѣну у русскихъ. Это событіе французы назвали «Березинскою бѣдою».

Въ память избавленія отъ французовъ («нашествіе галловъ и съ ними двадесяти языкъ») установлено празднество 25-го декабря. Кромѣ того, было рѣшено соорудить въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя. — Кутузовъ получилъ титулъ князя Смоленскаго, и позднѣе въ честь его и Барклая-де-Толли поставлены въ Петербургѣ, у Казанскаго собора, памятники.

Казанскій соборъ освященъ 1811 г. Донскіе казаки, отбившіе у французовъ захваченное ими въ Москвѣ серебро, пожертвовали его на иконостасъ въ Казанскій соборъ. Въ этомъ же соборѣ находится много знаменъ, отнятыхъ у французовъ.

72. **Война за освобожденіе Европы**. Въ январѣ 1813 г. императоръ Александръ I, во главѣ своей арміи перешелъ р. Нѣманъ, чтобы продолжать войну съ Наполеономъ: «Я или Наполеонъ, Наполеонъ или я, но мы оба царствовать не можемъ», говорилъ Александръ Павловичъ. Пруссаки встрѣчали русскія войска съ радостью. Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III, хотя и боялся Наполеона, но вступилъ съ Александромъ въ союзъ; къ этому же союзу приступили Австрія, Англія и Швеція. Наполеонъ привелъ въ союзную съ нимъ Саксонію войско,

и тамъ, при г. Лейпцигѣ, произошло трехдневное сраженіе, извѣстное подъ названіемъ «битвы народовъ» (у союзниковъ 300,000, у Наполеона 150,000). Наполеонъ былъ побѣжденъ и возвратился во Францію. Союзная армія, увеличившаяся до полумилліона, перешла р. Рейнъ, направилась къ Парижу и взяла его приступомъ **1814 г.**, при чемъ главная честь побѣды принадлежала русскимъ.

Александръ I, въ сопровожденіи Вильгельма III, торжественно вошелъ въ Парижъ. Одинъ французъ, привѣтствуя Государя, произнесъ: «Мы давно ожидали Ваше Величество!» — «Я былъ бы у васъ ранѣе», отвѣчалъ Императоръ, «если бы храбрость вашей арміи не задержала меня».

Императоръ Александръ I объявилъ Францію королевствомъ, и королемъ ея сдѣлался **Людовикъ XVIII**; Наполеонъ же былъ низложенъ и отправленъ подъ конвоемъ на французскій о-въ Эльбу (по милости нашего Государя, онъ не былъ лишенъ титула императора). Позднѣе англичане отправили Наполеона подъ именемъ генерала Бонапарта на пустынный о-въ св. Елены, гдѣ онъ и умеръ. Такимъ образомъ Западная Европа была освобождена отъ Наполеона.

Въ 1815 г. государи Европы и ихъ министры собрались въ Вѣнѣ на конгрессъ для обсужденія общеевропейскихъ дѣлъ. По рѣшенію этого конгресса, Россія получила польскія земли, отошедшія къ Пруссіи по второму и третьему раздѣламъ Польши. Этимъ землямъ Императоръ даровалъ разныя преимущества и титулъ Царства Польскаго (столица Варшава). Но западные государи и ихъ министры, по гордости или по зависти, умаляли пользу, принесенную императоромъ Александромъ I Европѣ *); между европейскими же народами онъ послѣ 1813 г. пользовался большою славою, и ему всюду оказывался восторженный пріемъ;

---

*) Исключеніе составлялъ прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III. Въ 1815 г. король писалъ императору Александру I: «Послѣ Бога, благословившаго мое оружіе... Вамъ, Государь, Вашей непоколебимой твердости, геройству Вашему и Вашихъ несравненныхъ войскъ, обязанъ я навсегда наибольшею благодарностью».—Въ 1817 г., находясь въ Москвѣ по случаю бракосочетанія своей дочери Александры Ѳеодоровны съ великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ, король пожелалъ видѣть съ какого-нибудь высокаго мѣста пожарище Москвы. Его привели на башню въ домѣ Пашкова. Окинувъ взоромъ рядъ погорѣлыхъ улицъ и домовъ, Вильгельмъ всталъ на колѣна и приказалъ сдѣлать то же самое сыновьямъ. Отдавъ Москвѣ три земныхъ поклона, онъ со слезами нѣсколько разъ повторилъ: «Вотъ наша спасительница!» Сыновья его, Фридрихъ-Вильгельмъ и Вильгельмъ, позднѣе царствовали въ Пруссіи, и первый изъ нихъ былъ въ дружбѣ съ императоромъ Николаемъ, а второй— съ императоромъ Александромъ II.

такъ, напр., въ Лондонѣ, при посѣщеніи доковъ, толпа выпрягла изъ экипажа Александра I лошадей, и сама повезла его.

Императоръ привлекалъ иностранцевъ своею внѣшностью и внутренними достоинствами. Онъ былъ высокаго роста, красивъ собою, обходителенъ; войска держалъ въ повиновеніи безъ суровыхъ мѣръ; въ Парижѣ русскіе солдаты, несмотря на желаніе отмстить французамъ за гибель Москвы, держали себя лучше всѣхъ союзниковъ.

73. **Конецъ Александра I.** Въ ноябрѣ 1824 г. въ Петербургѣ случилось сильное наводненіе. Картина бѣдствія населенія глубоко потрясла Императора. Въ слѣдующемъ году онъ предпринялъ путешествіе на югъ Россіи, чтобы сопутствовать своей супругѣ, Елизаветѣ Алексѣевнѣ, здоровье которой требовало болѣе теплаго климата. Передъ выѣздомъ изъ Петербурга онъ рано утромъ посѣтилъ Александро-Невскую Лавру, гдѣ, какъ разсказывали, попросилъ митрополита отслужить заупокойную литургію. Во время путешествія по югу Государь простудился и скончался на 48 году отъ роду въ г. Таганрогѣ (19 ноября 1825 года). Онъ получилъ названіе «Благословеннаго», и въ царствованіе Николая Павловича въ Петербургѣ, противъ Зимняго дворца, въ честь его былъ поставленъ памятникъ, состоящій изъ цѣльной гранитной колонны, наверху которой высится ангелъ съ крестомъ въ рукѣ.

Александровская гранитная колонна въ Петербургѣ имѣетъ 84 фут. высоты и представляетъ громаднѣйшій монолитный памятникъ въ мірѣ; она была установлена при помощи 60-ти машинъ, 2000 гвардейцевъ и 400 сильныхъ работниковъ.

XXIX. Императоръ Николай I, 1825—1855.

74. **Внутреннія дѣла.** Александръ I не оставилъ дѣтей, и ему наслѣдовалъ его братъ, Николай I Павловичъ.

Въ день присяги императору Николаю I, 14-го декабря 1825 г., произошло возмущеніе въ нѣсколькихъ ротахъ гвардіи. Главными виновниками возмущенія были знатные, образованные и молодые офицеры, которые, ознакомившись во время походовъ въ Европу съ тамошними общественными порядками, думали насильственно измѣнить порядки въ Россіи. Возмущеніе было быстро подавлено. Нѣкоторые изъ виновныхъ были казнены, а бо́льшая часть отправлены въ ссылку. (Въ исторіи главные виновники возмущенія получили названіе декабристовъ).

Изъ внутреннихъ дѣлъ Николая I особенно замѣчательно изданіе «Свода законовъ», составленнаго Сперанскимъ *). Царство Польское подъ властью Россіи пользовалось миромъ и небывалымъ въ этой странѣ благоденствіемъ; несмотря на это, поляки возмутились, но были усмирены (1831 г.) и лишились всѣхъ преимуществъ, дарованныхъ имъ императоромъ Александромъ I. Немного спустя, въ Зап. Россіи была отмѣнена унія (1839 г.).— Въ началѣ царствованія Николая Павловича происходили войны съ персами и турками.

75. **Персидская и Турецкая войны.** Почти на всемъ Каспійскомъ морѣ до Петра В. господствовали персы. Стараясь усилить торговлю съ Среднею Азіею и открыть путь въ Индію, Петръ I, къ концу своей жизни, предпринялъ походъ противъ Персіи и отвоевалъ гг. Дербентъ, Баку и др. Такимъ образомъ Россія утвердилась на Кавказѣ (см. карту № 8, стр. 130). При императорѣ Павлѣ I Россіи добровольно подчинилось закавказское Грузинское царство, заселенное родственными племенами, грузинами и армянами. Въ этомъ царствѣ христіанство утвердилось гораздо ранѣе, чѣмъ у всѣхъ другихъ народовъ Европы (въ IV в.). Грузины и армяне, несмотря на то, что ихъ много вѣковъ тѣснили мусульмане (турки, персы, горскія кавказскія племена), твердо хранили свою вѣру. Послѣ Грузіи, въ царствованіе императора Александра, къ Россіи присоединилась христіанская страна Имеретія (Мингрелія соединилась съ Россіею при императорѣ Николаѣ I, 1853 г.). Эти присоединенія тревожили Персію и Турцію и были непріятны англичанамъ.

Въ 1826 году персы неожиданно напали на русскія закавказскія владѣнія. Главнокомандующій кавказскою арміею, **Паскевичъ**, изгналъ непріятелей изъ русскихъ владѣній и съ цѣлью навсегда оттѣснить ихъ съ лѣваго берега Аракса осадилъ крѣпость Эривань. Передъ твердынями Эривани въ прежнія войны пало много

---

*) Сперанскій, сынъ священника, получилъ образованіе въ С.-Петербургской семинаріи, гдѣ, по окончаніи курса, остался профессоромъ. При покровительствѣ кн. Куракина онъ перешелъ изъ духовнаго званія на гражданскую службу и, благодаря высокимъ дарованіямъ и трудолюбію, скоро возвысился и сдѣлался главнымъ совѣтникомъ Александра I. Завистники и враги изъ высшаго сословія старались вредить ему и (предъ нашествіемъ французовъ) распустили молву, что Сперанскій, изъ пріязни къ Наполеону, намѣренъ измѣнить своему Государю (Сперанскій высказывался противъ войны съ Наполеономъ). Народъ, находившійся подъ страхомъ, повѣрилъ этому ложному слуху и съ негодованіемъ говорилъ: «Погубитъ поповичъ царство, погубитъ». Императоръ выслалъ Сперанскаго въ отдаленную губернію. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ возвращенъ, но уже не пользовался прежнимъ довѣріемъ Государя.

русскихъ. Казалось, что и на этотъ разъ наши войска ожидала неудача, тѣмъ болѣе, что солдаты сильно страдали отъ палящаго зноя, отъ недостатка воды и отъ дурной пищи; но Эривань была взята, и русскія войска пошли далѣе, въ персидскія владѣнія. Тогда персидскій шахъ заключилъ миръ (1827 г.), по которому Россія получила денежную контрибуцію (20.000.000 рублей) и земли по лѣвому берегу р. Аракса (ханства Эривань и Нахичевань); сверхъ того, Персія обязалась не держать флота на Каспійскомъ морѣ, и русскіе купцы получили разныя льготы въ Персіи. Паскевичу за его подвиги былъ пожалованъ титулъ графа съ прозваніемъ Эриванскаго.

Императоръ Николай I.

Война съ Персіею еще не была окончена, когда турецкій султанъ **Махмудъ III** объявилъ Россіи войну за то, что Николай Павловичъ послалъ свой флотъ на помощь грекамъ, возставшимъ противъ Турціи. Война была ведена Россіею въ Европѣ и въ Азіи. Въ Европѣ наши войска, подкрѣпляемыя черноморскимъ флотомъ и эскадрою на Архипелагѣ, перешли подъ предводительствомъ Дибича Балканы и безъ боя заняли г. Адріанополь. Тогда султанъ просилъ у императора Николая мира, который и былъ заключенъ Дибичемъ въ г. **Адріанополѣ**

(1829 г.). Турція уплатила Россіи контрибуцію, уступила Килійскій рукавъ Дуная съ гг. Измаилъ и Килія и азіатскіе города Поти, Ахалцыхъ и т. д. (въ послѣднемъ продавались невольники, вывозившіеся изъ Грузіи и другихъ земель Кавказа). Греція получила полную свободу, а участь христіанъ, оставшихся подъ властью Турціи, была облегчена.—(Дибичъ получилъ прозваніе Забалканскаго).

Крымская кампанія, 1855—1856.

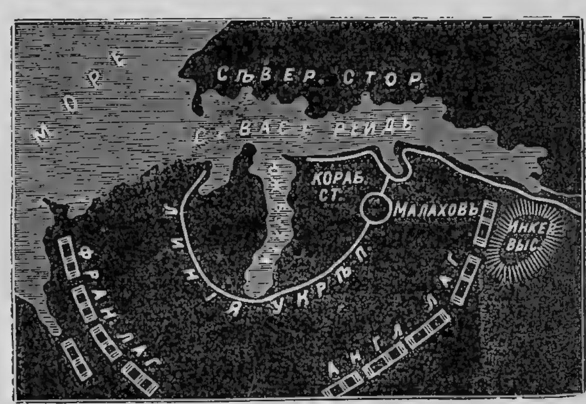
76. **Причины и поводъ къ войнѣ.** Послѣ Турецкой войны Государь увеличилъ армію, флотъ, особенно черноморскій, и сильно укрѣпилъ Кронштадтъ и Севастополь. Хотя наша пѣхота была вооружена менѣе совершеннымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, чѣмъ то, которое было на Западѣ Европы, хотя флотъ нашъ былъ парусный, на Западѣ же Европы паровой; но все-таки русскія военныя силы тревожили Англію, опасавшуюся, чтобы Николай Павловичъ не разгромилъ Турціи и не завладѣлъ бы путями, ведущими въ Индію. Когда во Франціи сдѣлался императоромъ **Людовикъ Наполеонъ III**, племянникъ Наполеона I, англійская королева Викторія заключила съ нимъ договоръ, чтобы общими силами ослабить Россію (французскому императору хотѣлось также отмстить Россіи за низложеніе Наполеона I). Вскорѣ послѣ того Наполеонъ склонилъ султана передать ключи отъ главнаго виѳлеемскаго храма католикамъ; между тѣмъ, по Адріанопольскому миру, они должны были принадлежать православному патріарху. Николай Павловичъ потребовалъ отъ Порты отмѣны этого постановленія, но султанъ отказалъ. Тогда Государь объявилъ войну Турціи, и вскорѣ адмиралъ **Нахимовъ** уничтожилъ при г. Синопѣ турецкую эскадру.

Англія и Франція объявили Россіи войну; къ нимъ присоединились Австрія и сардинскій король *). Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ IV (шуринъ и другъ императора Николая) не высылалъ своихъ войскъ, но тайно поддерживалъ нашихъ противниковъ. Война происходила на моряхъ Балтійскомъ и Бѣломъ, въ Камчаткѣ, на границахъ Азіатской Турціи и на Дунаѣ; но главнымъ мѣстомъ войны былъ полуостровъ Крымъ, почему и самая война называется Крымскою кампаніею.

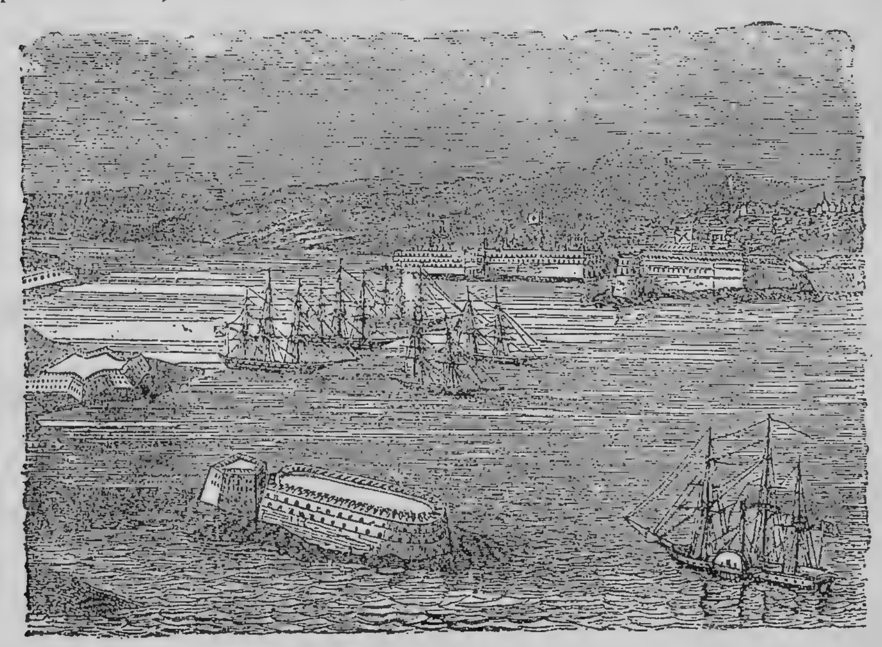
---

*) Сардинское королевство состояло изъ о-ва Сардиніи и части Верхней Италіи. Отчасти для защиты этой страны отъ французовъ былъ предпринятъ Суворовымъ походъ въ Италію.

77. Оборона Севастополя. Въ сентябрѣ 1854 года союзный англо-французскій флотъ присталъ къ юго-западному берегу Крыма и высадилъ близъ г. Евпаторіи союзную армію изъ англичанъ, французовъ и турокъ (56,000). Отъ Евпаторіи союзныя войска двинулись на Севастополь. Начальникомъ русскихъ войскъ въ Крыму былъ князь **Меньшиковъ**; армія его была почти вдвое малочисленнѣе непріятельской; но онъ вышелъ навстрѣчу союзникамъ и вступилъ въ бой у рѣчки Алмы, впадающей въ Черное море. Меньшиковъ не могъ устоять

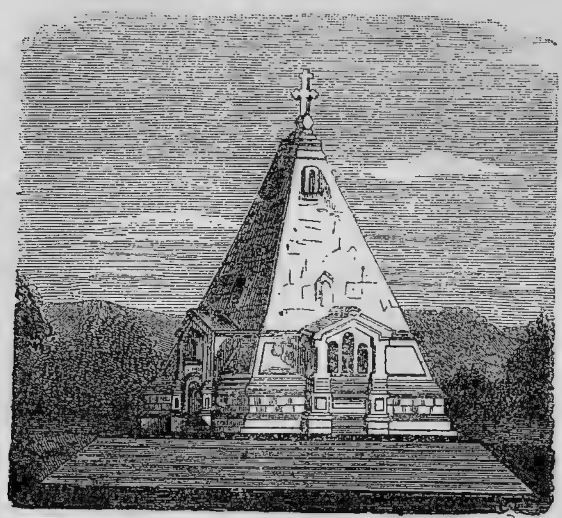

Планъ Севастополя.

Укрѣпленія Севастополя съ моря.

и отступилъ въ порядкѣ, удержавъ за собою всѣ пушки. Тогда союзники расположились лагеремъ на южной сторонѣ Севастополя.

Севастополь лежитъ у бухты, углубляющейся въ материкъ на 7 верстъ; эта бухта, подъ названіемъ Севастопольскаго рейда, или Большой, имѣетъ нѣсколько побочныхъ бухтъ, изъ которыхъ одна называется Южною; по обѣимъ сторонамъ этой бухты и находился городъ. Хорошо защищенный съ моря, Севастополь не имѣлъ никакихъ укрѣпленій на сушѣ, севастопольскій гарнизонъ былъ не великъ, и союзники легко могли бы взять городъ, но они не рѣшились на немедленный приступъ, чѣмъ отлично воспользовались русскіе. Чтобы воспрепятствовать приближенію непріятельскаго флота къ Севастополю, Меньшиковъ приказалъ потопить при входѣ въ севастопольскій рейдъ нѣсколько линейныхъ (т. е. большихъ) кораблей. Моряки съ адмиралами **Нахимовымъ**, **Корниловымъ** и друг. увеличили севастопольскій гарнизонъ. Въ то же время инженеръ **Тотлебенъ** и князь **Васильчиковъ** возвели на сушѣ укрѣпленія, состоявшія изъ глубокихъ рвовъ, валовъ, изъ дерева, домашней рухляди и вообще изъ всего, въ чемъ могла вязнуть пуля. Союзники замѣтили свою оплошность, но было уже поздно, и они были вынуждены начать правильную осаду города, продолжавшуюся 11 мѣсяцевъ. Къ счастью, на сѣверной сторонѣ Севастополя непріятеля не было, и тамъ стояла наша крымская вспомогательная армія, изъ которой севастопольскій гарнизонъ получалъ подкрѣпленія, провіантъ и т. д. Почти черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ начала осады, императоръ Николай I скончался (въ февралѣ 1855 г.), а преемникъ его, императоръ Александръ II, назначилъ главнокомандующимъ крымской арміи вмѣсто Меньшикова князя **Горчакова**.

Храмъ св. Николая на Братскомъ кладбищѣ.

Къ тому же времени число союзнаго войска въ Крыму достигло болѣе 150,000 человѣкъ; изъ Франціи и Англіи были привезены пушки небывалой величины. Союзники придвинулись ближе

къ укрѣпленіямъ, подводили мины подъ городъ, но севастопольскій гарнизонъ мужественно оборонялся, хотя солдаты сотнями падали отъ выстрѣловъ и умирали отъ повальныхъ болѣзней. Наконецъ погибли мужественные адмиралы черноморскаго флота и въ числѣ ихъ Нахимовъ, воодушевлявшій солдатъ своею неустрашимостью; но и послѣ того севастопольскій гарнизонъ не падалъ духомъ. Въ августѣ 1856 г. союзники начали обстрѣливать городъ съ суши и съ моря; обстрѣливаніе это (бомбардированіе) продолжалось почти безпрерывно 3 недѣли. Весь городъ былъ въ дыму: дома колебались, какъ во время землетрясенія; небо казалось багровымъ; раненыхъ и убитыхъ не успѣвали убирать. 27 августа союзники неожиданно для севастопольцевъ бросились на штурмъ и послѣ отчаяннаго сопротивленія русскихъ овладѣли Малаховымъ курганомъ, который справедливо назывался «дверью въ Севастополь». Князь Горчаковъ, видя, что сопротивленіе безполезно, въ слѣдующую ночь переправилъ гарнизонъ въ сѣверную часть Севастополя. Уцѣлѣвшіе отъ черноморскаго флота корабли были затоплены на рейдѣ, а въ самомъ городѣ взорваны пороховые погреба, отчего онъ почти весь сгорѣлъ. 30 августа, когда Севастополь былъ уже въ развалинахъ, союзники вошли въ него. При извѣстіи объ этомъ Государь сказалъ: «И для героевъ есть невозможное!»

Адмиралы, убитые при осадѣ Севастополя, похоронены въ севастопольскомъ соборномъ храмѣ св. Владимира, а остальные воины—на общемъ кладбищѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Братскаго». Среди крестовъ и памятниковъ, находящихся на отдѣльныхъ могилахъ, возвышается общій для всѣхъ памятникъ—храмъ св. Николая, въ видѣ пирамиды. Внутри, на мраморныхъ плитахъ, вдѣланныхъ въ стѣны, золотыми буквами начертаны имена героевъ.

Наполеонъ III и королева Викторія послѣ гибели черноморскаго флота и Севастополя заключили съ Россіею миръ въ Парижѣ. Съ обѣихъ сторонъ были возвращены завоеванія; Россія, сверхъ того, отказалась отъ Килійскаго рукава Дуная, пріобрѣтеннаго по Адріанопольскому миру, и обязалась не заводить на Черномъ морѣ арсеналовъ и военнаго флота.

XXX. Императоръ Александръ II, 1855—1881.

78. **Александръ—цесаревичъ.** Императоръ Александръ II, старшій сынъ Николая Павловича, родился 1818 г. въ Москвѣ, въ день св. Пасхи. Въ числѣ воспитателей Цесаревича былъ генералъ **Мёрдеръ**, человѣкъ мягкій и употреблявшій всѣ мѣры, чтобы сдѣлать питомца достойнымъ высокаго назначенія. Учебною же

частью руководилъ поэтъ **Жуковскій**, человѣкъ высокообразованный и горячо любившій отечество. Для ознакомленія съ народными нуждами Александръ, въ сопровожденіи Жуковскаго, совершилъ путешествіе по средней и южной Россіи, и первый изъ Августѣйшихъ особъ посѣтилъ Сибирь.

Императоръ Александръ II.

79. **Главныя преобразованія.** Подъ благотворнымъ вліяніемъ воспитанія и вслѣдствіе знакомства съ положеніемъ Россіи, въ царственномъ юношѣ укрѣпилось желаніе оставить Россію въ лучшемъ видѣ, чѣмъ тотъ, въ которомъ онъ нашелъ ее при вступленіи на престолъ. При восшествіи на престолъ Александра II около 22 милліоновъ крестьянъ находились въ крѣпостной зависимости. Въ **1861 г.**, въ день своего восшествія на престолъ, именно 19 февраля, Императоръ подписалъ В с е м и л о с т и в ѣ й ш і й М а н и ф е с т ъ о п р е к р а щ е н і и к р ѣ п о с т н а г о п р а в а, тяготѣвшаго надъ русскими крестьянами болѣе 250 лѣтъ (1597—1861).

Въ 1864 г. было издано Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, на основаніи котораго завѣдываніе хозяйственною частью въ губерніяхъ и уѣздахъ ввѣрялось представителямъ, избраннымъ самимъ населеніемъ (Губернскія и Уѣздныя земскія собранія).

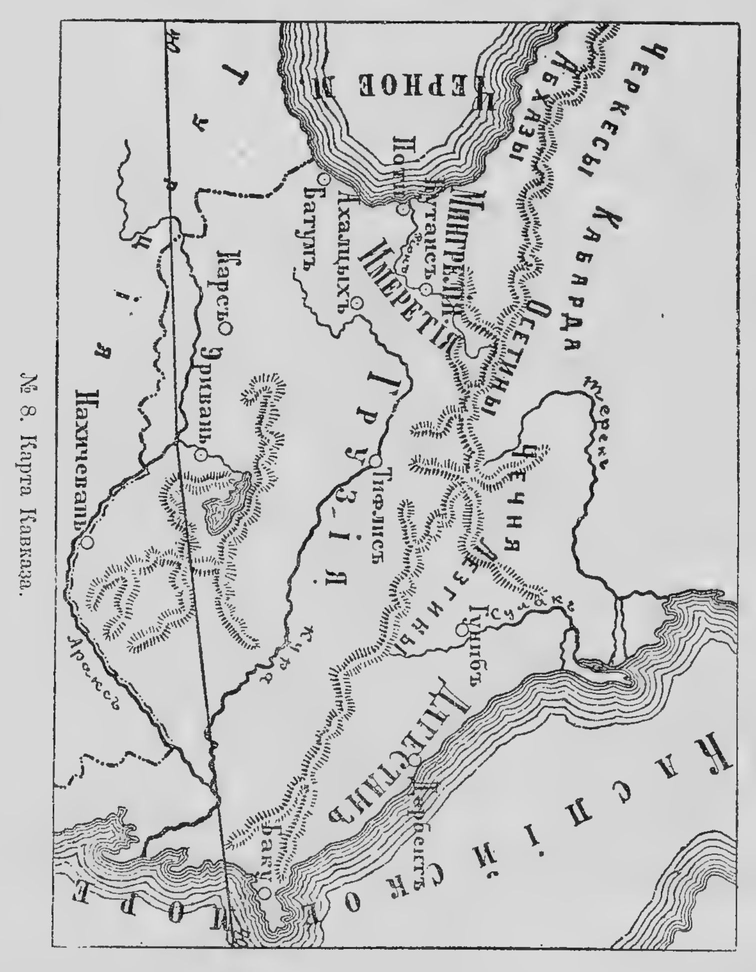
Судъ у насъ производился медленно, при закрытыхъ дверяхъ, въ присутствіи только членовъ суда; нерѣдко судебныя дѣла рѣшались пристрастно, въ угоду богатымъ и знатнымъ, почему и была распространена пословица: «Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись». Наказанія для преступниковъ низшаго сословія были суровыя. Императоръ Александръ Николаевичъ въ 1864 г. утвердилъ судебный уставъ, которымъ впервые введенъ у насъ судъ гласный, скорый и общій для всѣхъ сословій государства; тѣлесныя наказанія по суду были отмѣнены.

Военная служба со времени Петра III была обязательна только для одного низшаго сословія. Служба продолжалась 25 лѣтъ, военная дисциплина была излишне требовательна, а наказанія жестоки; императоръ Александръ II въ 1874 г. утвердилъ законъ, на основаніи котораго военная служба дѣлалась обязательною для всѣхъ сословій, дисциплина смягчена, и жестокія наказанія отмѣнены. Императоръ также заботился о народномъ образованіи, и при немъ было открыто много учебныхъ заведеній.

80. **Пріобрѣтенія Россіи при Александрѣ II.** Въ царствованіе императора Александра II границы Имперіи значительно расширились. Такъ, вскорѣ послѣ Крымской кампаніи были пріобрѣтены отъ Китая земли на отдаленномъ Востокѣ, именно по лѣвую сторону Амура, а позднѣе къ этимъ землямъ была присоединена обширная приморская область вплоть до Японскаго моря. Въ пріобрѣтенномъ краѣ были основаны приморскіе города: Николаевскъ и Владивостокъ.

Г. Николаевскъ возникъ такъ. Въ 1850—51 гг. капитанъ транспортнаго (перевозочнаго) судна, Невельской, опровергнулъ мнѣніе, что лиманъ Амура недоступенъ судоходству, проплывъ по лиману на 100 вер. Недалеко отъ устья Амура Невельской основалъ Николаевскій постъ и поднялъ русскій флагъ, а туземцамъ объявилъ, что съ этихъ поръ страна ихъ поступаетъ подъ власть русскаго императора. На занятіе Амурскаго лимана Невельской не имѣлъ приказа высшихъ властей, и поэтому былъ обвиненъ въ нарушеніи дисциплины, и комиссія изъ высшихъ сановниковъ присудила Невельского къ разжалованію въ матросы. Но императоръ Николай I разорвалъ это рѣшеніе, возвелъ Невельского въ контръ-адмиралы, назвавъ его поступокъ «отважнымъ» и «патріотическимъ», а въ Николаевскій постъ были отправлены русскія

подкрѣпленія, при чемъ Николай I произнесъ: «Гдѣ однажды поднятъ русскій флагъ, онъ уже не долженъ опускаться!» Николаевскій постъ заселился и получилъ названіе гор. Николаевска.

№ 8. Карта Кавказа.

Вслѣдъ за Амурскимъ краемъ былъ пріобрѣтенъ Кавказъ. Война съ кавказскими горцами, постоянно тревожившими сосѣднія русскія земли (грабежи, обращеніе русскихъ плѣнниковъ въ рабство), началась съ первой половины прошлаго столѣтія и усилилась послѣ 1830 г., когда предводителемъ лезгинъ, тушинъ и другихъ племенъ, занимавшихъ нынѣшній Дагестанъ, сдѣлался **Шамиль**, носившій титулъ имама (высшій духовный санъ). Учредивъ свои литейные и пороховые заводы, Шамиль, сверхъ того, получалъ ружья и военные припасы отъ турокъ и англичанъ.

Много лѣтъ война съ Шамилемъ была нерѣшительна, и наши войска иногда терпѣли пораженія. Наконецъ главнокомандующій кавказскою арміею, князь **Барятинскій**, такъ стѣснилъ Шамиля, что онъ былъ вынужденъ удалиться въ горную часть Дагестана.

Ютившіеся на высокихъ гранитныхъ скалахъ аулы были защищены лѣсами, пропастями и т. п. Доступъ къ нимъ былъ труденъ даже при помощи проводниковъ, и много пролилось русской крови прежде, чѣмъ князь Барятинскій вмѣстѣ съ генераломъ **Евдокимовымъ** и другими окружили Шамиля въ его послѣднемъ убѣжищѣ— деревнѣ Гунибѣ; тамъ онъ самъ сдался, вручивъ свою судьбу милосердію русскаго Императора (1859 г.). Послѣ того генералъ Евдокимовъ покорилъ остальныхъ горцевъ.

Шамиль уже въ юномъ возрастѣ считался выносливѣйшимъ, отважнѣйшимъ и храбрѣйшимъ изъ героевъ. Въ борьбѣ съ русскими и съ враждебными ему горцами Шамиль получилъ много тяжелыхъ ранъ и не разъ падалъ замертво, но скоро поправлялся и обнаруживалъ еще бо̀льшую отвагу, такъ что горцы мало-по-малу стали вѣрить, что ихъ имамъ обладаетъ сверхъ-естественною силою и что его не беретъ ни огонь, ни мечъ, ни пуля, и враги никогда не могутъ овладѣть имъ. Горцы сознавали силу русскихъ, и однажды (1846 г.) самъ Шамиль говорилъ имъ: «Я отдалъ бы всѣхъ, сколько васъ есть, за одинъ изъ полковъ, которыхъ такъ много у русскаго царя; съ однимъ только отрядомъ русскихъ солдатъ весь міръ былъ бы у моихъ ногъ, и всѣ люди преклонялись бы передъ единымъ Аллахомъ».

Князь Барятинскій за побѣду надъ Шамилемъ получилъ санъ фельдмаршала, а генералъ Евдокимовъ (сынъ полкового писаря)—титулъ графа; все тѣло послѣдняго было покрыто ранами, полученными въ борьбѣ съ горцами.

Послѣ покоренія Кавказа начались войны къ востоку отъ Каспійскаго моря, въ земляхъ, составляющихъ нынѣ Туркестанское генералъ-губернаторство. Тамъ находились ханства: Хивинское ближе къ устьямъ р. Аму-Дарьи, Коканское ближе къ истокамъ р. Сыръ-Дарьи и Бухарское между названными двумя рѣками (по верхнему и частью по среднему теченію). Коканцы и бухарцы часто нападали на пограничныя русскія земли и грабили русскіе караваны, а хивинцы, торгуя невольниками, уводили русскихъ въ плѣнъ и обращали ихъ въ рабовъ. Военныя силы ханства не были страшны, но безводье, обширныя песчаныя степи и палящій зной лѣтомъ и морозы зимою сильно затрудняли движеніе русскихъ войскъ.

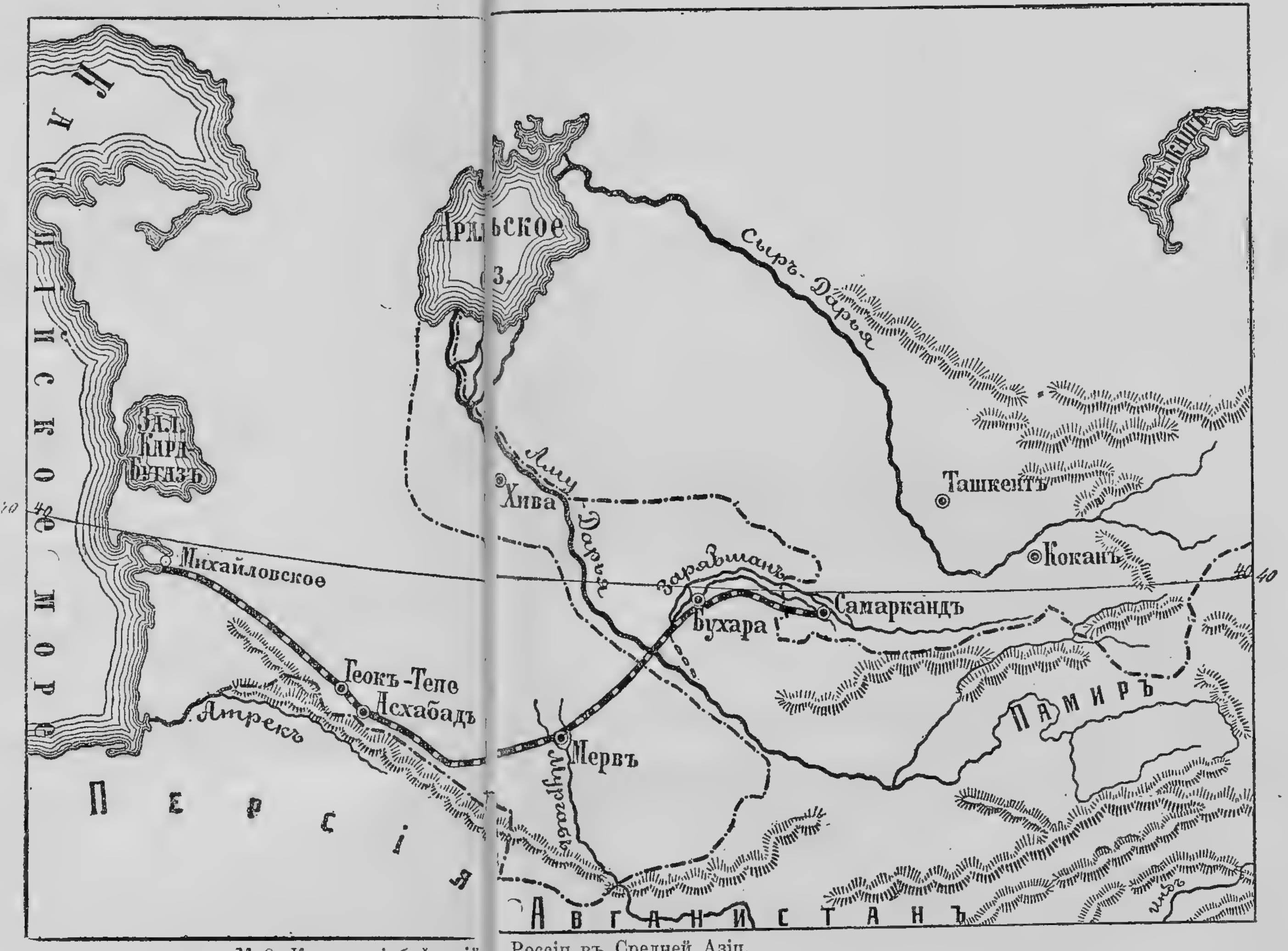
Сначала было покорено ханство Коканское съ гг. Ташкентомъ, Коканомъ и друг. Ташкентъ имѣлъ большое населеніе (70,000) и былъ окруженъ стѣнами, но генералъ **Черняевъ** съ горстью солдатъ взялъ его приступомъ (1865 г.). Коканцамъ

помогали бухарцы, поэтому съ ними началась война, и часть Бухары съ плодоносною долиною, орошаемою р. Зарявшаномъ, и съ многолюднымъ городомъ Самаркандомъ была присоединена къ Россіи. Хивинскій оазисъ, гдѣ находился г. Хива, казался недоступнымъ по причинѣ глубокихъ песковъ; но русскія войска подъ начальствомъ генерала **Кауфмана** преодолѣли всѣ затрудненія и завладѣли Хивою (1873 г.). Въ этомъ городѣ находилось 20,000 рабовъ, въ томъ числѣ русскихъ 2,000; всѣ рабы были въ цѣпяхъ и нѣкоторые искалѣчены изъ предосторожности, чтобы не могли бѣжать. Эти рабы, тотчасъ по взятіи Хивы, получили свободу. Ханы бухарскій и хивинскій удержали часть своихъ земель, но обязались не нападать на русскія земли, не мѣшать русской торговлѣ, не держать рабовъ и вообще исполнять волю русскаго Государя.

Кромѣ земель по рр. Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ, въ Средней Азіи къ концу царствованія императора Александра II была пріобрѣтена обширная степь, лежащая у границъ Персіи, Ахалъ-Текинская, занятая буйными туркменами. Трудный походъ въ эту степь былъ совершенъ генераломъ **Скобелевымъ** съ войсками, закаленными на Кавказѣ. Черезъ три года, въ царствованіе императора Александра III, къ Россіи добровольно присоединились жители плодоноснѣйшаго Мервскаго оазиса по р. Мургабу (эти послѣднія пріобрѣтенія составили Закаспійскую область).

Во всѣхъ Средне-азіатскихъ владѣніяхъ водворенъ миръ, и азіаты пользуются такимъ благополучіемъ, которое раньше имъ не было извѣстно.

Пріобрѣтеніе Кавказа и расширеніе владѣній въ Средней Азіи

№ 9. Карта пріобрѣтеній Россіи въ Средней Азіи.

подняли тревогу въ Англіи, вслѣдствіе чего англійскіе министры стали сильно вредить Россіи.

81. **Уничтоженіе Парижскаго трактата.** Въ то время, какъ Россія расширяла свои владѣнія въ Средней Азіи, на западѣ Европы

совершилось важное событіе, именно образовалась Германская Имперія. Случилось это такъ. Прусскій король Вильгельмъ I, преемникъ Вильгельма IV, склонилъ мелкія самостоятельныя германскія государства присоединиться къ союзу съ Пруссіею и признать своимъ главою прусскаго короля. Наполеонъ III былъ противникомъ такого союза и объявилъ войну Пруссіи. Эта война, извѣстная подъ названіемъ Франко-германской, продолжалась около 8-ми мѣсяцевъ. Вслѣдствіе неудачъ французы низвергли Наполеона III и ввели у себя республиканское правленіе (существующее до сихъ поръ), нѣмецкія же войска побѣдоносно дошли до Парижа и тамъ, въ Версальскомъ дворцѣ, союзные съ Пруссіею государи провозгласили Вильгельма I императоромъ Германской Имперіи, 1871 г. Своими побѣдами надъ французами Вильгельмъ I былъ обязанъ, между прочимъ, тому обстоятельству, что императоръ Александръ II, передъ самымъ началомъ Франко-германской войны, объявилъ нейтралитетъ, т. е. обѣщалъ не принимать участія въ войнѣ. Вслѣдствіе этого Вильгельмъ двинулъ на Францію всю свою почти милліонную армію, тогда какъ Наполеонъ могъ выставить противъ нѣмцевъ только 400,000. Вильгельмъ I, обязанный такимъ образомъ своимъ возвышеніемъ Россіи, не возражалъ, когда императоръ Александръ II въ 1871 г. объявилъ всѣмъ державамъ, подписавшимъ Парижскій миръ, что онъ не считаетъ болѣе возможнымъ соблюдать стѣснительныя для Россіи условія этого мира (§ 77). Другія державы послѣдовали его примѣру. Вслѣдъ затѣмъ въ Севастополѣ было приступлено къ сооруженію укрѣпленій, арсеналовъ и къ постройкѣ новыхъ кораблей.

82. **Война за освобожденіе балканскихъ славянъ.** По Кайнарджійскому миру (1774 г., карта № 6, стр. 106), Россія пріобрѣла право покровительства православнымъ христіанамъ, подвластнымъ туркамъ. Право это, по Парижскому миру (1856 г.), было распространено и на главныя европейскія державы; но эти послѣднія были равнодушны къ судьбѣ турецкихъ христіанъ и заступались за нихъ только тогда, когда находили это для себя выгоднымъ. Между тѣмъ турки, надѣясь на безнаказанность, стали угнетать балканскихъ славянъ, а иррегулярныя ихъ войска, или баши-бузуки, грабили храмы, уводили женщинъ, убивали дѣтей и т. п. Наконецъ славяне Босніи и Герцеговины потеряли терпѣніе и возстали; вскорѣ имъ оказали помощь незначительныя княжества—

Черногорское и Сербское *). Западные государи и на этотъ разъ не выказывали участія къ славянамъ. За то въ Россіи воодушевленіе охватило все православное населеніе: возставшимъ посылались деньги, одежда, въ ихъ войска въ большомъ числѣ вступали русскіе добровольцы и между ними генералъ Черняевъ, оказавшій, въ званіи военачальника, большую пользу сербамъ. При такой помощи со стороны Россіи славяне нѣсколько мѣсяцевъ геройски боролись съ превосходными силами непріятеля. Между тѣмъ императоръ Александръ старался переговорами склонить султана къ уступчивости; но, когда это не удалось, онъ объявилъ Турціи войну. Снаряжено было двѣ арміи: одна, подъ начальствомъ Великаго Князя **Николая Николаевича Старшаго**, черезъ Дунай вступила въ Болгарію; другая, закавказская, подъ начальствомъ Великаго Князя **Михаила Николаевича**, вторгнулась въ азіатскія владѣнія Турціи. Въ Болгаріи турецкихъ войскъ было гораздо больше, чѣмъ предполагали въ Россіи; къ тому же Англія снабжала турокъ отличнымъ оружіемъ, военными припасами, провіантомъ, деньгами и офицерами **). Благодаря всему этому, турки сильно сопротивлялись русскимъ. У городка Плевны часть турецкаго войска, подъ начальствомъ искуснаго полководца Османа-паши, 4 мѣсяца держалась за земляными укрѣпленіями. Сначала наши войска хотѣли взять Плевну штурмомъ, но были отбиты, несмотря на самоотверженіе **Скобелева** и другихъ генераловъ; послѣ того началась осада Плевны, и когда, по распоряженію Государя, бывшаго при арміи, изъ Россіи пришли подкрѣпленія, наши войска стали всюду брать перевѣсъ. Османъ-паша думалъ пробиться сквозь линію укрѣпленій, но былъ отбитъ и сдался со всѣмъ войскомъ. Послѣ взятія Плевны русская армія перешла Балканы черезъ проходъ Шипку, занятый еще ранѣе русскими отрядами подъ начальствомъ генерала Гурко. При этомъ переходѣ (въ декабрѣ мѣсяцѣ) солдатамъ пришлось преодолѣвать неимовѣрныя трудности.

На вершинахъ Балканъ морозъ стоялъ въ 30°; дулъ сильный вѣтеръ, такъ что солдаты были вынуждены пробираться ползкомъ; вьюга мѣшала различать даже ближайшіе предметы; пушки на высокія горы, покрытыя снѣгомъ, солдаты втаскивали на себѣ, при чемъ постоянно нужно было отбиваться отъ непріятеля.

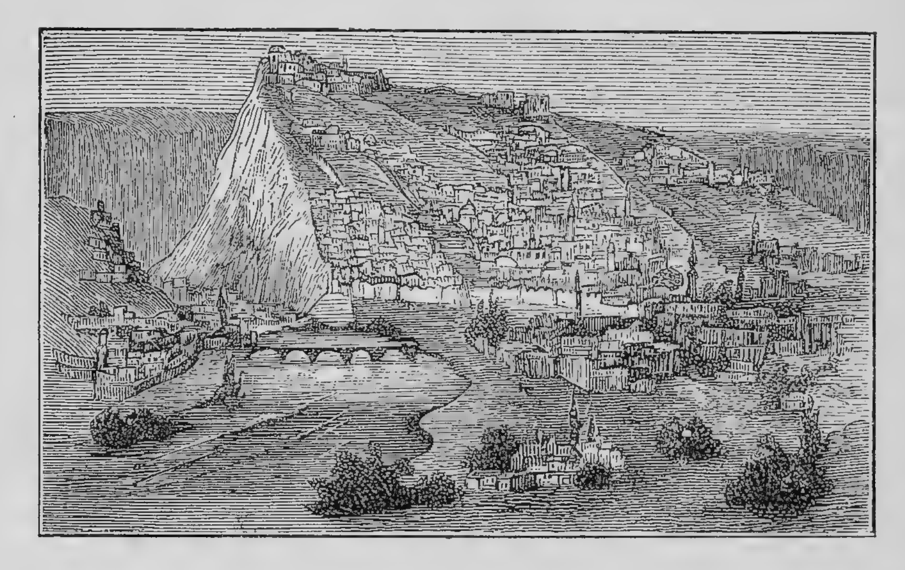
---

*) Черногорцы, или горные сербы, никогда не признавали власти турокъ и всегда геройски отъ нихъ оборонялись. Сербы получили свободу отъ Турціи по настоянію императора Александра I, но князь ихъ платилъ дань султану.

**) Нѣкоторые англійскіе епископы въ проповѣдяхъ публично склоняли паству оказывать помощь туркамъ.

Проходъ Шипку защищала турецкая армія, но она была отбита и по южную сторону Балканъ сдалась генералу Радецкому. Послѣ того турки уже не оказывали сопротивленія; они безъ боя отдали Адріанополь, и передовые русскіе отряды подступили къ Константинополю.

Закавказская армія по временамъ тоже терпѣла неудачи, но вышла побѣдительницею и завладѣла нѣсколькими крѣпостями, въ числѣ которыхъ находилась почти неприступная крѣпость Карсъ.

Карсъ.

Карсъ лежитъ на естественныхъ высотахъ и состоитъ изъ крѣпости и собственно города, окруженнаго стѣнами, и изъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ предмѣстій. Кругомъ его находится много холмовъ съ крѣпостями, которыя почти всѣ были соединены между собою рвами и валами.

Встревоженный русскими побѣдами, султанъ просилъ мира, который и былъ заключенъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ въ мѣстечкѣ Санъ-Стефано (въ 10-ти верстахъ отъ Константинополя). Болгарія отъ Дуная до Балканъ сдѣлалась самостоятельнымъ княжествомъ, платящимъ дань султану. Къ Черногоріи и Сербіи были присоединены небольшія земли, а Сербія, сверхъ того, перестала платить дань султану. Россія возвратила себѣ въ Европѣ Килійскій рукавъ Дуная и земли, потерянныя въ Крымскую кампанію, и пріобрѣла въ Азіи Карсъ и Батумъ съ округами.

После этой войны Румынія получила болгарскую область Добруджу; Австрія—Боснію и Герцеговину, а Англія захватила о-въ Кипръ. Князья сербскій и румынскій стали титуловаться королями.

Война съ Турціею, продолжавшаяся менѣе года (съ мая 1877 г., до февраля 1878 г.), стоила Россіи неимовѣрныхъ жертвъ и людьми и деньгами; но всѣ эти жертвы русскій народъ принесъ съ готовностью, считая освобожденіе единовѣрныхъ и единоплеменныхъ славянъ дѣломъ богоугоднымъ.

83. **Мученическая смерть Александра II, 1881 г.** Преобразованія и вообще всѣ дѣянія Императора улучшили жизнь русскаго народа. Несмотря на это въ Россіи появились злонамѣренные люди, которые пытались произвести смуту, и въ этихъ видахъ покушались на жизнь государственныхъ сановниковъ и наконецъ стали посягать на жизнь самого Государя. При шестомъ покушеніи, 1-го марта 1881 года, въ С.-Петербургѣ, среди дня, онъ былъ смертельно пораженъ разрывнымъ снарядомъ, брошеннымъ злодѣями къ его ногамъ. Убійцы были скоро найдены и казнены, но главные виновники и подстрекатели уцѣлѣли, такъ какъ они жили за-границею. Мученическая кончина Царя-Освободителя повергла въ ужасъ всѣхъ его подданныхъ.

Въ память въ Бозѣ почившаго Государя основываются школы и разныя благотворительныя учрежденія; на мѣстѣ же мученической кончины его въ настоящее время сооруженъ храмъ Воскресенія Христова, освященный 19-го августа, 1907 г.

XXXI. Императоръ Александръ III Миротворецъ, 1881—1894.

84. Императору Александру II наслѣдовалъ его сынъ, **Александръ III Александровичъ**, царствовавшій около 14 лѣтъ. Онъ былъ противникомъ войны, но о войскѣ особенно заботился, такъ какъ незадолго до вступленія его на престолъ императоръ германскій тайно заключилъ съ Австріею и Италіею союзъ, направленный противъ Франціи и отчасти противъ Россіи. Въ виду такой опасности, Александръ III возобновилъ черноморскій флотъ, усилилъ балтійскій (военная гавань въ Либавѣ), построилъ новыя крѣпости на западѣ Россіи, подновилъ старыя, произвелъ многочисленныя улучшенія въ арміи, численность же войска довелъ до небывалыхъ размѣровъ. Увеличеніе войска заставило тройственный союзъ уважать Россію, тѣмъ болѣе, что Императоръ Але-

Храмъ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ.

ксандръ III оказывалъ расположеніе Франціи, а обѣ эти державы (Россія и Франція) вмѣстѣ во время войны могутъ выставить войско въ нѣсколько милліоновъ человѣкъ. Но, располагая большими военными силами, Императоръ Александръ войны не желалъ и не разъ предотвращалъ ее, почему и получилъ прозваніе Миротворца.

Императоръ Александръ III.

Заботясь о военныхъ дѣлахъ, Императоръ Александръ III, по примѣру своего Державнаго родителя, дѣлалъ все, что могло усилить Россію внутри. Такъ, дворянскій классъ, вслѣдствіе освобожденія крестьянъ, обѣднѣлъ, и многіе дворяне совершенно разорились, распродавъ свои земли и лѣса: Императоръ пожаловалъ дворянству большую сумму денегъ, составившую фондъ Дворянскаго Земельнаго Банка; изъ этого банка нуждающіеся дворяне получаютъ въ ссуду деньги подъ залогъ земель. Нѣкоторые крестьяне разбогатѣли и скупили земли и усадьбы своихъ помѣщиковъ, но многіе впали въ бѣдность отъ малоземелья, отъ засухи, неурожаевъ; чтобы помочь бѣднѣйшимъ крестьянамъ, былъ открытъ Крестьянскій Земельный Банкъ, изъ котораго крестьяне могли получать денежную ссуду на пріобрѣтеніе земель. Сверхъ того, въ пользу сельскаго населенія сдѣлано слѣдующее: упразднена

подушная подать, уплачивавшаяся крестьянами со времени Петра I, ограничена работа малолѣтнихъ на фабрикахъ и ночная работа подростковъ и женщинъ.

Нужды промышленнаго класса также не были оставлены безъ вниманія Императоромъ; между прочимъ, при немъ былъ ограниченъ ввозъ въ Россію иностранныхъ фабричныхъ и заводскихъ производствъ («Запретительная система»), и благодаря этой мѣрѣ многія русскія произведенія усовершенствовались и подешевѣли. При этомъ же Государѣ начата постройка Сибирской желѣзной дороги, соединяющей Европейскую Россію съ Тихимъ океаномъ.

Императоръ Николай II.

Когда Государь былъ еще Цесаревичемъ, по его заботѣ, возникъ Добровольный Торговый Черноморскій флотъ, который поддерживаетъ сношенія моремъ съ отдаленными азіатскими влѣдѣніями Россіи. При императорѣ же Александрѣ III удешевлено путешествіе русскихъ паломниковъ въ Палестину. Въ самой Палестинѣ открыты страннопріимные дома для русскихъ и построено 3 православныхъ храма, красотою архитектуры превосходящіе всѣ христіанскіе храмы на Востокѣ.

Императоръ Александръ III отличался твердою волею, правдивостью и истинною религіозностью. По чувству христіанской любви, онъ совершалъ разныя благотворенія и часто посѣщалъ вмѣстѣ съ Государынею Маріею Ѳеодоровною больницы, при чемъ не боялся заразныхъ отдѣленій.—Послѣ Ѳеодора и Іоанна Алексѣевичей Александръ III первый сталъ носить бороду и вообще любилъ все русское: говорилъ предпочтительнѣе на русскомъ языкѣ, читалъ русскія газеты, поощрялъ русскихъ писателей, ученыхъ, занимавшихся русскою исторіею и отыскивавшихъ русскія древности; особенно любилъ русскую

музыку и архитектуру. Построенные при немъ православные храмы красивы, изящны и напоминаютъ древне-русскій и византійскій стиль. Въ числѣ такихъ храмовъ особенно замѣчателенъ храмъ Христа Спасителя въ Боркахъ (Харьковской губ.), построенный въ память чудеснаго спасенія всей Августѣйшей семьи во время крушенія царскаго поѣзда, 17-го октября 1888 г.

Императоръ былъ врагомъ пышности, внѣшняго блеска, и поэтому болѣе любилъ проводить время въ своей семьѣ и въ кругу близкихъ людей. Лѣтомъ онъ иногда гостилъ у своего Державнаго тестя, короля датскаго, въ Копенгагенѣ, гдѣ жилъ, какъ частный человѣкъ. Трудъ для Императора Александра III былъ священною обязанностью, и онъ занимался дѣлами даже во все время мучительной, низведшей его въ могилу болѣзни. Скончался онъ 20-го октября 1894 года въ Крыму, въ Ливадіи, на 49-мъ году жизни.

Императору Александру III наслѣдовалъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Императоръ **Николай II Александровичъ**. 14 мая 1896 года въ Москвѣ совершено Священное Коронованіе Государя и Его Супруги, Императрицы Александры Θеодоровны.

Родословная дома Романовыхъ *).

(Романъ Юрьевичъ Захарьинъ).

(Бояринъ Никита Романовичъ. Анастасія Романовна, супруга Іоанна IV).

(Бояринъ Θеодоръ Никитичъ, позднѣе патріархъ Филаретъ).

Михаилъ Θеодоровичъ.

Алексѣй Михайловичъ.

Θеодоръ. Іоаннъ V. Софья. Петръ I. Втор. супр. Екатерина I.

(Екатерина) Анна Іоанновна. — (Алексѣй). Елизавета. — (Анна). герц. Голштинск.

(Анна Леопольдовна). — Петръ II. — Петръ III. Супр. Екатерина II.

Іоаннъ VI. — Павелъ I.

Александръ I. Николай I.

Александръ II.

Александръ III.

Николай II.

---

*) Въ скобкахъ обозначены имена лицъ, не бывшихъ ни царями ни императорами.

ГЛАВНЫЯ СОБЫТІЯ ПО СТОЛѢТІЯМЪ *).

IX вѣкъ.

Призваніе ильменскими славянами и кривичами варяжскихъ князей изъ племени русь — Рюрика, Синеуса и Трувора, 862 г. Аскольдъ и Диръ овладѣваютъ Кіевомъ.

X вѣкъ.

Олегъ назначаетъ Кіевъ столицею Руси. Изъ Кіева предпринимаетъ походъ на Царьградъ.

Св. Ольга мститъ древлянамъ за смерть своего мужа Игоря, а позднѣе принимаетъ въ Кіевѣ христіанство по греческому обряду.

Князь Святославъ положилъ конецъ господству хозаръ на югѣ Россіи. Завоевалъ Болгарское царство на Дунаѣ, но оттуда былъ вытѣсненъ греческимъ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ.

Владиміръ Св. покорилъ часть прикарпатскихъ славянъ, затѣмъ — греческій городъ Корсунь, гдѣ и принялъ крещеніе по греческому обряду. Крещеніе Руси, 988 г.

XI вѣкъ.

Ярославъ Мудрый побѣдилъ печенѣговъ при г. Кіевѣ (Кіево-Софійскій соборъ); основалъ гг. Ярославль, Юрьевъ; издалъ «Русскую Правду» и въ 1054 г. положилъ начало удѣламъ.

Въ княженіе сына Ярослава, Изяслава I, преп. Антоній основалъ Печерскій монастырь, а преп. Ѳеодосій ввелъ въ немъ общежитіе. Въ княженіе Святополка II Изяславича ослѣпленъ Давидомъ Волынскимъ Василько, князь Галицкій.

XII вѣкъ.

Княженіе Владиміра Мономаха въ Кіевѣ, 1113—1125.

Усиленіе Владиміро-Суздальскаго княжества при Юріи I Долгорукомъ и Андреѣ Боголюбскомъ. Основаніе г. Москвы Юріемъ I Долгорукимъ. Погромъ г. Кіева войсками Андрея Боголюбскаго въ 1169 г. Принятіе титула великаго князя Андреемъ Боголюбскимъ. Великій Новгородъ достигаетъ наивысшаго торговаго могущества.

XIII вѣкъ.

Первое появленіе татаръ и побѣда ихъ при р. Калкѣ надъ галицкимъ княземъ Мстиславомъ Удалымъ и другими южными князьями, 1224 г.

---

*) Хронологическія данныя внесены только тѣ, которыя требуются программою гимназій.

Нашествіе Батыя на сѣверо-восточную Русь, 1237 г., и гибель великаго князя Владимирскаго въ сраженіи съ татарами при р. Сити.

Разореніе Батыемъ юго-западной Руси.

Начало Золотой орды. Ярославъ II Всеволодовичъ первый изъ князей признанъ Батыемъ старшимъ между всѣми русскими князьями.

Побѣда Александра Ярославовича надъ шведами, 1240 г., и надъ ливонскими рыцарями на Чудскомъ озерѣ (Ледовое побоище).

Начало Литовскаго княжества и покореніе литовцами Полоцкой земли.

XIV вѣкъ.

1. Великое княжество Литовско-Русское.

Литовскіе князья—Гедиминъ (основатель Вильны), Ольгердъ и Витовтъ—присоединяютъ къ Литвѣ русскія юго-западныя земли.

Сынъ Ольгерда Ягайла дѣлается польскимъ королемъ и обращаетъ въ католичество литовскій народъ, 1386 г.

2. Великое княжество Московское.

Московскій князь Іоаннъ Калита, 1328—1341 г., пріобрѣтаетъ въ Ордѣ у хана Узбека титулъ великаго князя; при немъ же митрополитъ св. Петръ переселился изъ г. Владимира на Клязьмѣ въ Москву.

Митрополитъ св. Алексій и игуменъ и основатель Троице-Сергіева монастыря преп. Сергій способствуютъ усиленію Москвы въ княженіе Димитрія Донского, внука Калиты. Побѣда Димитрія Донского надъ ханомъ Мамаемъ и его полчищами на Куликовомъ полѣ, 1380 года, 8 сентября.

Разореніе Тохтамышемъ Москвы.

XV вѣкъ.

Іоаннъ III, 1462—1505. Бракъ его съ Софіею Палеологъ, племянницею послѣдняго византійскаго императора, и вывозъ въ Москву изъ Италіи и другихъ западныхъ странъ мастеровъ и свѣдущихъ людей.

Новгородскіе бояре, съ Мароою-посадницею во главѣ, пытались отдаться подъ покровительство польскаго короля и великаго князя литовскаго Казимира IV, сына Ягайлы; но Іоаннъ III не допустилъ совершиться этому и подчинилъ Новгородъ Москвѣ. Онъ положилъ также конецъ Тверскому княжеству и присоединилъ къ Россіи Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскъ и нѣкоторые другіе города Литовской Руси. Походъ хана Золотой орды Ахмата на Московское царство и сверженіе Іоанномъ III монгольскаго ига, продолжавшагося отъ 1240—1480.

XVI вѣкъ.

1. Великое княжество Московское.

Василій III присоединяетъ Псковъ, Рязань, Новгородъ-Сѣверскъ; онъ же отвоевалъ у Литвы Смоленскъ.

Іоаннъ IV. Принятіе имъ титула царя, 1547 г. Завоеваніе Казани, 1552 г., Астрахани и послѣдняя война съ Ливоніею.

Оборона Пскова отъ Стефана Баторія. Завоеваніе Сибири донскими казаками подъ предводительствомъ Ермака, 1582.

Заведеніе въ Москвѣ типографіи и учрежденіе стрѣлецкихъ полковъ.

Указъ царя Ѳеодора Іоанновича о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ. Прекращеніе царствующей линіи изъ Рюрикова дома, 1598 г.

2. Польша.

Соединеніе великаго княжества Литовско-Русскаго съ царствомъ Польскимъ на сеймѣ въ Люблинѣ, 1569 г., при послѣднемъ королѣ изъ дома Ягелоновъ, Сигизмундѣ II Августѣ.

Церковный соборъ въ Брестѣ, 1596 г., объявленіе Сигизмундомъ III уніатской церкви господствующею въ русскихъ областяхъ.

XVII вѣкъ.

1. Смутное время.

Царствованіе Бориса Годунова и Василія Шуйскаго, послѣдняго царя изъ дома Рюриковичей. Во время управленія Боярской думы польскія войска подъ начальствомъ гетмана Жолкѣвскаго утверждаются въ Москвѣ, а польскій король Сигизмундъ III захватываетъ Смоленскъ. Патріотическія воззванія къ народу патріарха Гермогена и неудача Прокопія Ляпунова. Воззваніе архимандрита Троицкой лавры Діонисія и келаря Авраамія Палицына. Подвигъ Минина и Пожарскаго.

2. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Избраніе на Земскомъ соборѣ Михаила Ѳеодоровича, перваго царя изъ дома Романовыхъ, 1613 г. Земельныя уступки Михаила Ѳеодоровича Швеціи и Польшѣ. Патріархъ Филаретъ.

3. Царь Алексѣй Михайловичъ.

Исправленіе богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ. Возстаніе Малороссіи противъ владычества поляковъ подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго: битвы при Корсунѣ и Берестечкѣ. Подданство Малороссіи Москвѣ, 1654 г. Война съ Польшею. Возсоединеніе съ Москвою части Малороссіи съ гг. Смоленскомъ и Кіевомъ.

4. Петръ I Великій, 1689—1725.

Возмущеніе стрѣльцовъ и правленіе Софіи. Завоеваніе Петромъ Азова. Первое путешествіе Петра за-границу.

XVIII вѣкъ.

Продолженіе царствованія Петра I В.

Время Великой Сѣверной войны, 1700—1721: пораженіе русскихъ при Нарвѣ; взятіе Петромъ крѣпости Нотебурга (Орѣшекъ) и основаніе Петербурга, 1703 г., и Кронштадта; пораженіе Карла XII при Полтавѣ, 1709 г., іюня 27, и бѣгство его съ Мазепою въ Турцію; война съ Турціею и потеря Азова: перенесеніе столицы изъ Москвы въ Петербургъ и учрежденіе флота на Финскомъ заливѣ. Присоединеніе къ Россіи по Ништадтскому миру, 1721 г., Лифляндіи, Эстляндіи, Ингріи и части Финляндіи съ г. Выборгомъ. Принятіе Петромъ I титула «императора» и названія «Великаго».

Учрежденіе регулярнаго постояннаго войска, флота, Сената, Синода, учи-

лицъ для дворянъ и т. п., раздѣленіе Россіи на губерніи, введеніе чиновъ, титуловъ и орденовъ.

2. Ближайшіе преемники Петра В.: Екатерина I, Петръ II, Анна Іоанновна, Іоаннъ VI, Елизавета.

Открытіе Академіи Наукъ при императрицѣ Екатеринѣ I. Учрежденіе Московскаго университета, Академіи Художествъ и перваго русскаго театра при императрицѣ Елизаветѣ. Ломоносовъ.

3. Императрица Екатерина II, 1762—1796.

Въ Первую турецкую войну русскій флотъ, подъ начальствомъ Алексѣя Орлова (Чесменскаго), сокрушилъ турецкій флотъ у Чесменской бухты, противъ о-ва Хіоса, 1771 г.; сухопутныя войска подъ начальствомъ Румянцева (Задунайскаго) побѣдили крымскихъ татаръ у р. Ларги и турецкія войска—при р. Кагулѣ, 1771 г. Миръ въ дер. Кайнарджи. Потемкинъ (князь Таврическій) основалъ въ Новороссіи гг. Екатеринославъ, Херсонъ, Николаевъ, уничтожилъ Запорожскую сѣчь, окончательно присоединилъ къ Россіи Крымъ, 1783 г., и положилъ начало черноморскому флоту.

Во Вторую турецкую войну Суворовъ (графъ Рымникскій, князь Италійскій, фельдмаршалъ и генералиссимусъ) одержалъ надъ турками, въ союзѣ съ австрійцами, блестящую побѣду при г. Рымникѣ, взялъ приступомъ безъ помощи австрійцевъ крѣпость Измаилъ. (Во время войны съ Польшею взялъ штурмомъ Прагу, предмѣстье Варшавы).

Возсоединеніе съ Россіею Бѣлоруссіи, Полѣсья, Подоліи и Волыни и присоединеніе къ Россіи по третьему раздѣлу Польши, 1795 г., Литвы и Курляндіи.

Первое женское закрытое училище въ Петербургѣ. Воспитательные дома въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Введеніе оспопрививанія.

4. Императоръ Павелъ I.

Походъ Суворова въ Италію: сраженіе при г. Нови, переходъ черезъ Сенъ-Готардъ, предательство австрійцевъ.

Законъ объ Императорской фамиліи; освобожденіе крѣпостныхъ отъ работы на помѣщиковъ въ праздничные дни; преобразованіе арміи по прусскому образцу.

XIX вѣкъ.

1. Императоръ Александръ I, 1801—1825.

Послѣ неудачной войны съ Наполеономъ I примиряется съ нимъ и пріобрѣтаетъ Бѣлостокскую область, которая со времени раздѣла Польши принадлежала Пруссіи. Отвоеваніе у Швеціи Финляндіи до р. Торнео, 1809 г., у Турціи—Бессарабіи до р. Прута.

Отечественная война, 1812 г. Главнокомандующіе: Барклай-де-Толли, а затѣмъ Голенищевъ-Кутузовъ; другіе военачальники: князь Витгенштейнъ, побѣдившій французовъ при Западной Двинѣ; Багратіонъ, павшій при Бородинѣ; Ермоловъ, Дохтуровъ и Раевскій. Главныя битвы: при Бородинѣ 26 августа, при Малоярославцѣ, при Вязьмѣ, при Духовщинѣ и Красномъ.

Война за освобожденіе Европы. Побѣда надъ Наполеономъ въ Лейпцигѣ; взятіе Парижа 1814 г. Низложеніе Наполеона. Пріобрѣтеніе Россіею польскихъ земель, отошедшихъ къ Пруссіи по второму и третьему раздѣламъ Польши.

Отмѣна пытокъ при судѣ.—Запрещеніе продавать крестьянъ безъ земли.

Учрежденіе Министерствъ и Государственнаго Совѣта. Открытіе новыхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

2. Императоръ Николай I, 1825—1855.

Персидская война и присоединеніе къ Россіи земель по лѣвому берегу р. Аракса. Турецкая война и пріобрѣтеніе Россіею по Адріанопольскому миру Килійскаго рукава Дуная съ гг. Измаилъ и Килія и азіатскихъ крѣпостей: Поти, Анапы и Ахалцыха.

Крымская кампанія, 1853—1856 гг. Открытые союзники Турціи: Франція (Наполеонъ III), Англія (Викторія), Австрія и Сардинія и тайный союзникъ—Пруссія (Вильгельмъ IV). Геройская оборона Севастополя, сначала подъ начальствомъ князя Меньшикова, затѣмъ—князя Горчакова. Устроители севастопольскихъ укрѣпленій на сушѣ: инженеръ Тотлебенъ, князь Васильчиковъ. Герои-адмиралы: Нахимовъ, Корниловъ и друг. Мѣсто потопленія черноморскаго флота — севастопольскій рейдъ; мѣсто, наиболѣе обагренное русскою кровью—Малаховъ курганъ. На основаніи Парижскаго мира, Россія возвратила Турціи Килійскій рукавъ Дуная и обязалась не держать на Черномъ морѣ военнаго флота, крѣпостей и арсеналовъ.

Изданіе свода законовъ.—Усмиреніе Польши. Отмѣна уніи въ Западной Россіи.

3. Императоръ Александръ II (1855—1881).

Пріобрѣтеніе Пріамурскаго края и другихъ земель на отдаленномъ Востокѣ. Окончательное покореніе Кавказа подъ начальствомъ князя Барятинскаго. Завоеваніе земель Средней Азіи по рр. Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ при начальникахъ войскъ Черняевѣ и Кауфманѣ. Возвращеніе Россіею права держать на Черномъ морѣ флотъ. Война за освобожденіе балканскихъ славянъ (1877—1878 г.) подъ главнымъ начальствомъ Великихъ Князей: Николая Николаевича Старшаго и Михаила Николаевича. Мѣста, наиболѣе прославленныя доблестями русскихъ войскъ: Плевна, болгарское земляное укрѣпленіе, и Шипка—балканскій проходъ. Военачальники: Скобелевъ, Гурко, Радецкій и друг. По миру въ Санъ-Стефано Россія пріобрѣла: Килійскій рукавъ Дуная, крѣпости Карсъ, Батумъ и т. д. Освобожденіе крестьянъ, 1861 г., 19-го февраля.

Введеніе земскихъ учрежденій, гласнаго суда и всеобщей воинской повинности.

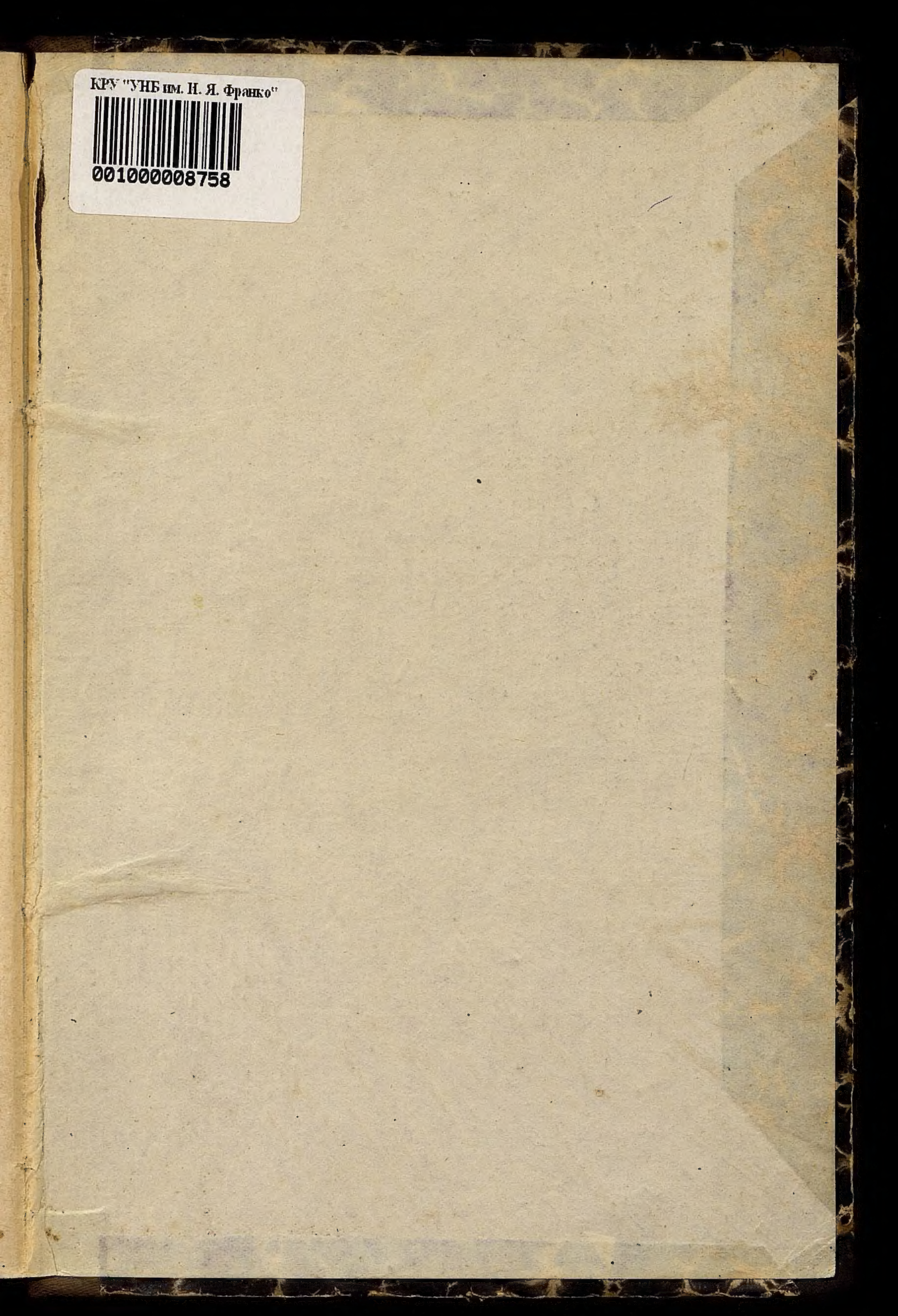
4. Императоръ Александръ III, 1881—1894.

Увеличеніе войска. Упраздненіе подушной подати. Учрежденіе Дворянскаго и Крестьянскаго Земельныхъ Банковъ. Учрежденіе Добровольнаго Торговаго Черноморскаго флота.

5. Императоръ Николай II.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Петръ Великій 1682-1725
Взятіе Азова 1696 ~
Битва при Нарвѣ 1700 г.
В. Сѣверная война 1700-1721
Основаніе Петербурга 1703 г. 16 мая.
Полтавская битва 1729 - 27 Іюня.
Учрежденіе сената 1711 г.
Прутскій походъ. ~
Ништадскій миръ. 1721
Уничт. патріарш. ~
Принятіе П. I тит. Им. ~
Учрежденіе синода. ~
Екатерина I 1725-27
Петръ II 1727-1730
Анна Ивановна. 1730-1740
Война съ Турціей 1736-1739.
Елизав. Петровна 1741-61
Миръ со Швед. въ Або - 1743

КРУ "УНБ им. Н. Я. Франко"
001000008758

